

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

УДК: 809.155.0
ББК:83.2 (точик)
Д-13

ДАВЛАТОВ АБДУЛМАҶИД НУРОВИЧ

**ВИЖАГИҶОИ НАҶВИИ «ҚОБУСНОМА»-И
УНСУРУЛМАОЛИИ КАЙКОВУС**

Автореферат
барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои филология аз рӯи ихтисоси 10. 02. 01:
(забони тоҷикӣ)

Душанбе–2022

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба анҷом расидааст ба анҷом расидааст.

Рохбари илмӣ: доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хочаев Давлатбек

Муқарризони расмӣ: **Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич** - доктори илми филология, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети педагогикаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Назаров Меҳрубон Ниёзмамадович - номзоди илми филология, муаллими калони кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав

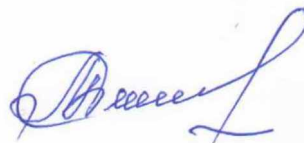
Муассисаи тақриздиханда: **Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода**

Ҳимояи диссертатсия «16» июни соли 2022, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-022 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошӣёнаи 5, толори Шӯрои олимони факултети филология баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи « ____ » _____ соли 2022 фиристода шуд.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, профессор:

Ҷӯраева М.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот аз он иборат аст, ки барои такмил ва инкишофи солими забони адабии муосири тоҷикӣ таҳқиқи нахвиёти осори беҳтарини адабиёти классикӣ маводи пурарзиш медиҳад.

Илми нахв барои шинохту муайян кардани иллату нуқси тарзи гуфтору баён, саҳеҳии он чун раҳнамо хизмат менамояд. Аз ин ҷост, ки ба қавли донишманди улуми адабии асри XIII Шамси Қайси Розӣ, «Арӯз мизони каломи манзум аст, ҳамчунон ки нахв мизони каломи мансур»¹. Таҳқиқи густурдаи вижагиҳои нахвии «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ханӯз рӯйи қор наомадааст. Аз ин рӯ таҳқиқи ин мавзӯро ба хотири кушодани вижагиҳои нахвии «Қобуснома» зарур шуморидем.

Аз таҳқиқоти донишмандон чунин бармеояд, ки забони адабии тоҷик дар давраи Сомониён рушд ёфта бошад ҳам, лекин таърихи инкишофи он қадимтар аст. Забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XI ташаккул ва ҳеле инкишоф ёфта, асарҳои насри ва назмии бешуморе бо ин забон эҷод шудаанд. Асарҳои насри ин давра аз ҷиҳати сабқ гуногунанд. Ин асарҳо бештар ба гурӯҳи асарҳои ирфонӣ, ривоятӣ ва бадеӣ мансубанд. «Қобуснома», «Кимиёи саодат», «Сиёсатнома», «Сафарнома», «Таърихи Байҳақӣ», «Зайн-ул-аҳбор», «Таърихи Систон», «Кашф-ул-маҳҷуб»-ро ба қатори асарҳои барҷастаи насри асри XI дохил қардан мумкин аст. Саид Нафисӣ оид ба ин китобҳо мегӯяд, ки онҳоро «метавон бо далели том беҳтарин намунаҳои насри равони бепироя шумурд»².

Аз таҳқиқи осори насри ин давра маълум гашт, ки насри ин давра сода ва раван буда, аз тақаллуфоту иборатардозӣ орӣ аст. Мурод аз насри сода насрест, ки ҳолӣ аз беҳудагӯйҳо ва калимаҳои сабуқмаъно бошад. Ин шева аз ибтидои пайдоиши насри форсӣ рушд меёфт ва тамоми асри XI дар тараққӣ ва тақомул буд. Аз асарҳои насри асри XI «Қобуснома»-и Амир Унсурулмаолии Кайковус ба шеваи сода ва дилпазир нигошта шудааст. Ба ғайр аз содагиву равонии забон «Қобуснома» асари ахлоқӣ буда, аҳамияти тарбиявӣ низ дорад. «Ин китоб, яъне «Қобуснома», дар ҳар варақе шомили фавоиди луғавӣ ва таърихии бисёр аст ва ҳатто бисёре аз одату русуми замонаро, ки дар ҷойи дигар натавон ёфт, дар худ ҷовидон гузошта ва аз дастбурди фаромӯшӣ бозраҳонидааст»³.

Инчунин Муҳаммадтақии Баҳор дар асари худ «Сабқшиносӣ» гуфтааст: «Қобуснома» асари бузургест ва беҳтарин иншою зеботарин насри форсӣ» ва «насри салис ва комил ва зебо ва матбуи форсӣ»⁴.

Аҳамияти дигари таҳқиқи ин мавзӯ дар он аст, ки қолабҳои таърихан мустаъмали ҷумлаҳои содаю мураккаб муайян ва равшан қарда мешавад, ки барои илми нахви муосири тоҷик ҳеле пурарзиш аст.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи таҳқиқ ва омӯзиши хусусиятҳои грамматикӣ забони адабиёти классикӣ диққати бисёр забоншиносони ватанӣ ва хориҷиро ҷалб қардааст.

Забоншиносон К.Г. Залеман, Ҷ. Николсон, Э. Браун, В.А. Жуковский, Н. Березин, Д. Филлот, П. Хорн, Р.И. Алиев, М. Баҳор аз зумраи он муҳаққиқоне мебошанд, ки баъзе маълумотҳоро оид ба забони адабиёти классикӣ пешниҳод қардаанд. Аз ҷумла, В.А. Жуковский дар муқаддима ба «Асрор-ут-тавҳид»-и Абусаид, Ҷ. Николсон дар асоси маводи «Форснома»-и

¹ Розӣ Шамс Қайс. Ал – муъҷам. – Душанбе: Адиб, 1991. – С. 31.

² Саид Нафисӣ. Аз муқаддима ба «Қобуснома».- Техрон: 1312. – С. 10.

³ Саид Нафисӣ. Таърихи улум ва адабиёти Эрон. Чопи аввал 1347. – С. 115.

⁴ Баҳор Муҳаммад Тақӣ. Сабқшиносӣ. Ҷ 2 – Техрон:1930. -- С.114.

Ибн-ул-Балхӣ, Р.И.Алиев дар натиҷаи таҳқиқи «Гулистон»-и Саъдӣ, М. Баҳор дар асоси «Таърихи Систон» ва Э. Браун дар асоси «Тафсири Табарӣ» доир ба забон, ибораорой ва шакли ҷумлабандии адабиёти классикии тоҷику форс маълумотҳои пурқимате овардаанд.

Асарҳои илмии олимони номбурда, асосан, хусусиятҳои луғавӣ-маъноӣ ва морфологияи осори зикршударо фаро мегиранд. Дар ин асарҳо аз хусуси вижагиҳои наҳвии осори мутафаккирон танҳо баъзе қайдҳо дида мешавад.

Ягона асаре, ки ба наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии давраи классикӣ бахшида шудааст, «Ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик дар асрҳои X-XI» [Душанбе, 1971] ном рисолаи Қ.Қаландаров ба шумор меравад. Баъдтар асари дигари Қ. Қаландаров бо исми «Ташаккул ва тақомули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик (асрҳои X-XI) соли 2004) ба таъб расид. Таҳқиқ нишон дод, ки бори нахуст оид ба наҳви ҷумлаи сода профессор М.Н.Қосимова рисолаеро бо номи «Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI» [Душанбе, 1976] ба таъб расондааст.

Бояд ёдовар шуд, ки забоншиносии машҳури Эрон Хумоюни Фаррух дар «Дастури ҷомеи забони форсӣ», ки аз ҳафт ҷилд иборат аст, дар қатори хусусиятҳои забони адабии ҳозираи форсӣ ва лаҳҷаҳои он як қатор хусусиятҳои муҳимми асарҳои адибони адабиёти классикиро низ хотиррасон кардаанд. Ҳамин тариқ, хусусиятҳои забони адабиёти классикӣ дар асарҳои мазкур бо роҳҳои гуногун тасвир шудаанд ва «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус низ аз ҷумлаи ин асарҳои пурқимат аст, ки яке аз ганҷинаҳои ноёби маданияи халқи тоҷику форс ба шумор меравад. Баъзе забоншиносон оид ба хусусиятҳои забони «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус низ таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд. «Очеркҳо оид ба синтаксиси ҷумлаҳои содаи насри асри XI дар асоси маводҳои «Сиёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома»-и М.Н.Қосимова аз ҷумлаи онҳост. Ин асар ба масъалаҳои наҳви ҷумлаи сода бахшида шуда, дар он оид ба сохт, маъноӣ ҷумлаҳои сода, сараъзоҳо, муайянкунанда ва пуркунандаи насри асри XI сухан меравад. А.Давронов оид ба хусусиятҳои сарфии «Қобуснома» рисолаи номзадӣ дифоъ кардааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ

Хулосабарориҳо аз таҳқиқоти мазкур дар такмили барномаҳои таълимии муқарраршуда сахм гирифта метавонанд. Мавзуи таҳқиқотии мавриди назар қарор дода шуда як ҷузъи корҳои илмӣ таҳқиқотии кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ мебошад.

Тавсифи умумии таҳқиқот:

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Дар ин рисола мо кӯшиш намудем, ки оид ба вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, яъне тарзи ибораорой, хусусиятҳои сохторию маъноии ҷумлаҳои содаю мураккаб ва банди наҳвӣ дар он таҳқиқоти илмӣ анҷом диҳем.

«Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус дар қатори он дурдонаҳост, ки зиёда аз 900 сол пеш аз ин эҷод шуда, дорои 44 боб аст.

Шарқшиносии маъруфи шӯравӣ Е.Э.Бертелс қайд намудааст, ки «Қобуснома» на бо забони адабии Эрони асри XI, балки ба забони адабии соқинони қаламрави Сомониён, яъне тоҷикон, навишта шудааст. Ин фикрро калимаву ибора ва таъбирҳои бешумори забони асар, аз қабилӣ: *чанг задан, дер натоидан, дар рӯй сухан гуфтан, сухан шикастан, пушаймонӣ хӯрдан, нигоҳ доштан, ҳавои дил, сухани думбурида, сарзаниши кардан, навкиса*, ки ҳоло дар забони адабиву гуфтугӯии халқи тоҷик ва шеваҳои он хеле серистеъмоланд, тасдиқ менамоянд.

Ин асар бо ҳуруфи имрӯзаи тоҷикӣ бори аввал соли 1968 бо кӯшиши адабиётшинос А.Девонакулов ва бори дуюм бо саъйи доктори илмҳои филологӣ М.Муллоаҳмадов рӯйи чоп омадааст.

Вазифаи асосии таҳқиқи мазкур аз он иборат аст, ки баъзе хусусиятҳои наҳвии ҷумлаҳои сода ва мураккаби насри асри XI дар асоси маводи «Қобуснома» таҳқиқ ва омӯхта шавад.

Омӯзиш ва таҳлили вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Қайковус ҳадафи асосии таҳқиқоти илмии мазкурро ташкил медиҳад. Ҳадафи пешгузошташуда анҷоми вазифаҳои зеринро тақозо менамояд:

- баррасии вижагиҳои ибораорӣ дар «Қобуснома»;
- нишон додани воситаҳои ифодаи алоқаи наҳвии ҷумлаи сода дар «Қобуснома»;
- муайян кардани вижагиҳои сараъзо ва аъзои пайрав дар асар;
- таҳқиқи ҷумлаҳои содаи «Қобуснома» аз рӯйи маъно, оҳанг ва сохт;
- муайян намудани вижагиҳои ҷумлаҳои мураккаб дар «Қобуснома»;
- нишон додани вижагиҳо дар корбурди банди наҳвӣ;
- фарқи хусусиятҳои наҳвии «Қобуснома» аз забони муосир.

Натиҷаи таҳқиқот, ки ба як давраи муайяни таърихӣ хос мебошад, нишон медиҳад, ки тағйирот дар фонди асосии луғавӣ назар ба сохти грамматикӣ зиёдтар аст ва аз ин сабаб тағйироти сохти грамматикӣ забони тоҷикӣ дар ин давра қариб номаълум мебошад. Ба қавли профессор Д.Т.Тоҷиев, «Категорияҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ натиҷаи инкишофи дурударози таърихӣ мебошад»¹ ва дар тӯли таърих сохти грамматикӣ забони ҳозираи тоҷик бойтару суфтатар шудааст, зеро мо инро дар гуногунии воситаҳои наҳвии алоқаи калимаҳо, бойтар шудани ифодаи аъзоҳои ҷумла, гуногунии сохту таркиби ҷумлаҳо бараъло дида метавонем.

Объекти таҳқиқотро матни «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Қайковус, ки солҳои 1968, 1979 ва соли 2007 нашр гаштааст, ташкил медиҳад.

Мавзӯи таҳқиқот. Омӯзиш ва баррасии вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Қайковус, маҳсуб меёбад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур сохтори наҳвии забони адабии классикӣ тоҷикиро дар як давраи муайяни таърихӣ, дар асоси маводи таҳлилшуда нишон медиҳад.

Дастовардҳои илмии ин таҳқиқ дар ҳалли як қатор масоили назариявии наҳви забони адабии муосири тоҷикӣ мусоидат мекунад. Ҳамчунин муқоисаи маводи таҳлилгардида барои муайян кардани раванди инкишофи воҳидҳои наҳв, ба мисли ибора, ҷумла ва банди наҳвӣ дар давраҳои гуногун аҳамияти илмию амалӣ дорад. Низоми муайянгардидаи таҳлили наҳвии забони «Қобуснома» барои таҳқиқоти минбаъдаи илмию назариявӣ дар ин самт метавонад ҳамчун асос ва замина хидмат намояд.

Навгониҳои таҳқиқот аз он иборат мебошад, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Қайковус мавриди баррасӣ қарор мегирад. Дар дисертатсия вижагиҳои корбурди воҳидҳои наҳв дар асар ба таври мушаххас ва бо усули омӯриш нишон дода шудааст.

---

¹ Тоҷиев, Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке.- Сталинабад, 1955. – С. 3.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар забони сарчашмаҳои хаттии асрҳои X-XI доираи маъноӣ сохтори ҷумлаҳои сода ва мураккаб хеле фарох, дараҷаи қорбурд ва муассирии он аст, зеро ҷумлаҳои мазкур барои ифодаи ниятҳои услубии нависанда мусоидат менамоянд.

2. Таҳлили маводи асар ва масъалаҳои назариявии ҷумлаҳои содаи яктаркиба ва дутаркиба собит намуд, ки миқдори ҷумлаҳои содаи яктаркибаи ҳуллас 70% ва ҷумлаҳои содаи яктаркибаи тафсилӣ 30% -ро ташкил додаанд. Дар байни ҷумлаҳои дутаркибаи тафсилии феълӣ ҷумлаҳои дутаркибаи тафсилии чораъзо ва панчаъзо доираи истеъмоли васеътар доранд.

3. Дар забони «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус мубтадо мисли мубтадои забони адабии ҳозираи тоҷик аз ҳиссаҳои номии нутқ бо исм, сифатҳои субстантиватсияшуда, ҷонишин, инчунин, масдар, сифати феълӣ ва ибораҳои ифода шудааст. Мубтадохое, ки бо масдар, сифати феълӣ ва сифат ифода шудаанд, камистеъмоланд. Аммо бо шумораи ифода шудани мубтадо мушоҳида нашуд.

4. Таҳлил нишон дод, ки ҳамаи аъзои ҷумла дар асар чида шудаанд. Унсурулмаолии Кайковус чун дигар адибони классикӣ хусусиятҳои грамматикӣ ва услубии ҷумлаҳои чидаазоро дар «Қобуснома» хеле моҳирона истифода бурдааст. Ин гуна ҷумлаҳо бештар бо тақрор шуда омадани феълҳои ёридиҳанда, бандҳои хабарӣ сурат гирифтаанд. Як вижагии аъзои чидаи асари мазкур ин аст, ки пайвандаки пайвастандаи «*ва*» бо ҳар як аъзои чида тақроран омадааст.

5. Таҳқиқи тарзу воситаҳои алоқаи наҳвӣ калимаҳо дар ҷумлаҳои содаи «Қобуснома» собит намуд, ки воситаҳои алоқа ба монанди бандҳои изофӣ, пешояндҳо, пасояндҳо, тартиби калима ва оҳанг, ки воситаи асосии алоқаи грамматикӣ ҷузъҳои ибора ба шумор мераванд, дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус низ қорбурди зиёд дошта, доираи истифодаи бандҳои изофӣ, пешояндҳо бештар мушоҳида шуд.

6. Дар «Қобуснома» дараҷаи истеъмоли ҷумлаи мураккаб бартарӣ дорад, чунки мазмуну муҳтавои асар инро тақозо намудааст ва ин аз маҳорати баланд ва забондонии нависанда низ шаҳодат медиҳад. Як вижагии қорбурди ҷумлаи мураккаб ин аст, ки дар аксари ҷумлаҳои мураккаб дар ҷумлаи содаи дуюм бандҳои хабарии «*аст*» ҳазф мегардад. Мавқеи ҷумлаҳои мураккаби пайвасти пайхам дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус назаррас аст.

7. Хусусияти назарраси забони «Қобуснома» ин аст, ки пайвандаҳои *валекин, ки, то* ва *чун* серистеъмол буда, аз онҳо *чун* 471 маротиба ва *чунон ки* 152 маротиба қор фармуда шудаанд. Дар баробари ин таркибҳои ҷонишини ишоратӣ *андар он ҷо, ҳар ҷо, ин ҷо, ҳамон ҷо, он ҷо* маъмул буда, барои алоқаманд кардани ҷумлаҳои пайрав ба сарҷумла хизмат кардаанд.

8. Дар «Қобуснома» ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб доираи васеи истеъмол дошта, ҳамон се қолаби аслие, ки имрӯз ҳам мустаъмаланд, фаровон ба ҷашм расид. Ин се қолаби асли қолабҳои зиёди фаръӣ зоҳир кардаанд. Ғоҳе теъдоди ҷумлаҳои пайрав дар қолабҳои фаръӣ то ба даҳ мерасад.

9. Дар «Қобуснома» теъдоди банди наҳвӣ низ фаровон буда, вижагӣҳои хоси худро дорад. Дар асар, асосан, банди наҳвӣ дар тасвири зоҳирии шайъ барои қомилан шиносондани он ба қор бурда шудааст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ таҳқиқро қорҳои илмӣ-таҳқиқии муҳаққиқон-забоншиносони ватанию хориҷӣ оид ба наҳви ҷумлаҳои сода ва мураккаб, аз ҷумла, Б.Ниёзмӯхаммадов, Л.Бузургзода, Д. Тоҷиев, М.Н.Қосимова, Н.С.Поспелов, В.В.Белошапкина, А.Шафой, Ю.А.Рубинчик, Ш.Рустамов, С.Атобуллоев, Б.Қамолитдинов, М.Ҷ. Мирзоева, Ф.Зикриёев, Д.Хочаев, Қ.Қаландаров, Ф. Шарипова, В.Абдулазизов ва дигарон ташкил кардаанд.

Моҳияти амалии таҳқиқро натиҷаҳои таҳқиқ амалан барои фанҳои таҳассусӣ дар ихтисосҳои забоншиносӣ, тарҷумаи бадеӣ, матншиносӣ, таҳлили матни бадеӣ, таълифи китобҳои дарсӣ, дастури таълимӣ, инчунин, дар омӯзишу таҳқиқи забони осори адибон низ истифода шавад. Ҳамчунин бахшҳои алоҳидаи ин қор дар ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ мавриди таълиму тадрис қарор биғирад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсиरो инҳо таъмин менамоянд: истифодаи заминаи методологӣ ва назариявии пажӯҳиш; таъба маҷмуи усулҳои таҳқиқи вижагиҳои наҳвӣ, ки ба мавзӯ ва ҳадафҳои таҳқиқ созгоранд; таҳқиқи воситаҳои алоқа, таҳлили сохтори маъноии ҷумлаҳои сода ва мураккаб, ки дар фарзия ва ғояи пешбарандаи таҳқиқ ба миён гузошта шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мазмуни таҳқиқи диссертатсионӣ бо соҳаҳои зерини забоншиносӣ мувофиқат мекунад: таърихи забони тоҷикӣ, таърихи забони адабии тоҷик, лексикология, лексикография, забоншиносӣ, тарҷумаи бадеӣ, матншиносӣ, таҳлили матни бадеӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус» барои дарёфти дарачаи илмии - 10. 02. 01 - Забони тоҷикӣ пурра мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар тадқиқот аз он иборат аст, ки омӯзишу таҳлили таҳқиқоти илмии олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ, асоси заминаҳои амалию назариявии таҳқиқи диссертатсиониро мушаххас намуда, усулҳои муосири таҳқиқи наҳвии ҷумлаҳои сода ва мураккабро истифода карда, вижагиҳои наҳвии «Қобуснома»-ро аз мавқеи диди наҳвӣ мавриди баррасии ҳамаҷониба қарор додааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Бахшҳои асосии қори мазкур дар ҷаласаҳо ва семинарҳои илмии кафедраи забони тоҷикии ДСРТ якҷанд маротиба мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Аз натиҷаҳои таҳқиқ ва хулосаҳои қор муаллиф дар конференсия ва симпозиумҳо маърузаҳо кардааст. Натиҷаҳои таҳқиқ дар шакли мақолаҳо интишор ёфтааст. Ҳамчунин, нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмию амалии солони ҳайати устодону қормандони ДСРТ [Душанбе, 2013 - 2022] мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия

Хулосаи асосии диссертатсия дар 16 мақолаю маърузаи илмӣ дар маҷмуаю маҷаллаҳои илмии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, маводи конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла, 7 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 9 мақолаи дигар дар маводи конференсияҳои байналмилалӣ ба нашр расидааст.

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба анҷом расидааст (суратмаҷлиси № 9 аз 24-уми апрели соли 2021), ҳамчунин ҷаласаи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратмаҷлиси №18 аз 11. 05. 2021) муҳокима ва барои ҳимоя пешниҳод гаштааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз ду боб, фаслҳо ва зерфаслҳо, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 169 саҳифаи ҷопи компютериро ташкил медиҳад. Дар рисола 5 расму 6 диаграмма оварда шудааст.

Феҳристи адабиёт фарогири номгӯи адабиёти зарурии илмӣ буда, 145 адад мебошад. Ҳамчунин фарҳангу луғатҳои зарурӣ низ оварда шудаанд.

Мундариҷаи асосии диссертатсия

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиш, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, манбаъҳо, асосҳои назарӣ ва методологии таҳқиқ, навоариҳои илмӣ, аҳамияти илмию амалии диссертатсия таҳлилу баррасӣ шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Хусусиятҳои сохтори маъноии ҷумлаҳои сода дар «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Кайковус** унвон дошта, дар он сухан аз бобати вижагиҳои сохтори маъноии ҷумлаҳои сода рафта, аз 5 фаслу 14 зерфасл иборат мебошад.

Фасли якуми боби якум – «**Вижагиҳои сохтори ҷумлаҳои содаи «Қобуснома»**» унвон дошта, тамоми вижагиҳои ҷумлаҳои содаро дар бар мегирад. Таҳқиқи омӯриш нишон дод, ки Унсурӯлмаолии Кайковус дар «Қобуснома» ҷумлаҳои содаи дутаркибаро нисбат ба ҷумлаҳои содаи яктаркиба бештар истифода кардааст:

1. Ҷумлаи содае, ки дар ташкили он ҳарду сараъзо иштирок менамоянд, ҷумлаи дутаркиба ном дорад¹: «*Худои таъоло ҳаҷ тавонгаронро фармуд*» [с.19]. «*Ва об тез ҳамеомад*» [с.24]. «*Ҳорунаррашид омад*» [с.35].

2. Ҷумлаи содае, ки танҳо аз як сараъзо ташкил меёбад, ҷумлаи яктаркиба ном дорад¹ [1. 24, 206]. Дар ин хели ҷумла ҳамаи калимаҳо дар атрофи як сараъзо муттаҳид мешаванд: «*Раиси Бухоро*» [с.18] «*Ба чӣ маълум кунӣ*» [с.38]? «*Далели дигар*» [с.39].

Фасли дуюми боби якуми диссертатсия «**Ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг дар «Қобуснома»**» унвон дорад. Ҷумла яке аз воҳидҳои муҳими нутқ ба шумор рафта, мубодилаи афкор танҳо ба воситаи он ба амал меояд. Ҳангоми ифодаи фикр гӯянда дар назди худ метавонад, ҳар гуна мақсад гузорад: доир ба ягон чиз маълумот диҳад, фикреро тасдиқ кунад, шубҳаро бартараф намояд, амру фармон диҳад, изҳори мухаббат кунад, ҳиссиёташро ифода кунад ва ғайра.

Аз хамин ҷиҳат аз рӯи мақсаду ният ва оҳанг ҷумлаҳои сода *ҳикоягӣ, саволӣ, амрӣ ва хитобӣ* мешаванд.

Ҷумлаи хикоягӣ. Гӯянда ё нависанда ба воситаи ин хели ҷумла ягон ҳодисаву воқеаро нақл мекунад, фикреро тасдиқ ё инкор менамояд.

Ҷумлаҳои хикоягӣ дар «Қобуснома»-и Унсурӯлмаолии Кайковус барои нақлу баёни муътадили ҳодисаю воқеа истифода шудааст: «*Дилам хуш гаши*» [с.150].

I. Ҷумлаҳои сода, ки дар онҳо соҳиби амал аст. Ин навъ ҷумлаҳо муносибати гуногуни маъноӣ дошта, дар «Қобуснома» серистеъмоланд.

Ин ҷумлаҳо ба хелҳои зерин ҷудо мешаванд:

а) Ахбори оддӣ (шаҳс ва амали ӯ): «*Султон дилтанг шуд*» [с.157].

б) Муносибати ду ё зиёда шаҳс (яке дар нақши мубтадо ва дигар дар нақши пурқунанда ё муайянқунанда): «*Амир эшонро хилъат фармуд*» [с.90].

в). Муносибати шаҳс ба ҳол: «*Пас, ин роҳи гарон аз баҳри ин қавм сохтаанд*» [с. 132].

II. Ҷумлаҳои сода, ки дар онҳо амалқунанда исми чондори ғайришаҳс аст ва сухан дар бораи он меравад: «*Ва аспӣ зог чашишабқур буд*» [с.78]. «*Ва дар он дарё моҳӣ бисёр аст*» [с.122].

III. Ҷумлаҳои сода, ки дар онҳо амалқунанда ашё аст: «*Мулки Гелон ба ҷаддон туро з-ӯ ёдгор омад...*» [с. 10]; «*Замон гузаранда аст*» [с.12].

IV. Ҷумлаҳои сода, ки мубтадо номи амал аст: «*Ва танҳо нишастан аз ҳамнишини бад авлотар*» [с.96].

Ҷумлаи саволӣ. Дар ҷумлаи саволӣ фикр ва мақсади гӯянда ба тариқи пурсиш ифода мешавад. Яке аз хусусиятҳои фарққунандаи ҷумлаи саволӣ дар он аст, ки шунавандаро бо

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1987. Ҷ. 2. – С. 206.

додани маълумот водор менамојад ва ба ин восита гӯянда аз ҳамсухбати худ ягон чизро фаҳмида, чизеро аниқ мекунад.

Чумлаҳои саволи аз рӯи маънову мазмун ба хелҳои зерин чудо мешаванд:

а) чумлаҳои содаи саволи хоса;

Чумлаҳои содаи саволи хоса яке аз гурӯҳҳои серистеъмоли чумлаҳои саволиро дар «Қобуснома» ташкил медиҳад. Ин гурӯҳи чумлаҳои саволи ҳатман ҷавоб талаб мекунад: *Вай кучо рафтааст?* [с.113]. *«Ин саҳо чист?»* [с.116].

б) чумлаҳои саволи риторикӣ. Ин хели чумлаи саволи на танҳо дар муколама, балки дар монолог низ қор фармуда мешаванд ва ба савол ҷавоб талаб намекунад (савол метавонад бе ҷавоб монад). Аз рӯи ифода ва мазмун баъзан ба ҳам мувофиқат намекунад (яъне ифодаи тасдиқ маънои инкор ва баръакс, ифодаи инкор маънои тасдиқро дода метавонад): *«Дӯстӣ кай андар дили вай буд?»* [с.102].

в) чумлаҳои содаи саволи водоркунанда. Чумлаҳои саволи хастанд, ки ҷавоб талаб намекунад, фикрро тасдиқу инкор намекунад, балки шунавандаро ба амале водор менамојанд: *«Чӣ тавонам кард?»* [с.158] *«Эй тисар, аввал бидон, ҷавонмардӣ чист?»* [с.165] *Ин ҷавонмардро чӣ ҷавоб бояд дод?* [с.170].

Чумлаи амрӣ. Чумлаҳои содаи амрӣ дар «Қобуснома» нисбат ба чумлаҳои содаи ҳикоягӣ кам истеъмоли шудаанд. Ин чумлаҳои сода фармон ва супоришро мефаҳмонанд ва маънои хоҳиш, маслиҳат ва даъватро низ ифода мекунад. Хабарҳои чумлаҳои содаи амрӣ доимо ба феълҳои фармоишӣ ифода мешавад, ки он бо сиғаи амр баробар аст.

Гурӯҳи асосии чумлаҳои содаи амрии «Қобуснома»-ро чумлаҳои ташкил мекунад, ки маънои амр ва супориш доранд ва дар «Қобуснома» баъзан ин чумлаҳо ба воситаи пешванди **ма-** шакл мегиранд. Ин пешванд ба амр оҳанги қатъият мебахшад: *Накугуи мардумон мабоиш* [с.40]. *«Кори нокардаро карда мапиндор»* [с. 33].

Қисмати бештари хабарҳои чумлаҳои амрӣ, одатан, ба воситаи сиғаи амр ифода мегардад. Аз ин сабаб дар чумлаҳои амрӣ сиғаи амр яке аз маъмултари шаклҳои феъл ба шумор меравад.

I. Ифодаи шудани хабарҳои чумлаҳои амрӣ бо сиғаи амр:

а) Бо шумораи танҳо: *Зан аз бегонагон хоҳ* [с.93].

б) Бо шумораи ҷамъ: *Ва он амрро зуд пеши ман оред* [с.67].

Чумлаҳои амрии хабарашон бо сиғаи амр ифодаёфта дар «Қобуснома» бештар дар муколама қор фармуда шудаанд.

II. Бо сиғаи шартӣ - хоҳишмандӣ ифодаи шудани хабарҳои чумлаи амрӣ:

а) Бо аорист:

Шахси дуҷуми танҳо: *Аз ҳоли лашкар ва рағият нек огоҳ бошӣ ва аз ҳоли мамлақати хеи беҳабар набошӣ* [с.162].

Чумлаҳои хитобӣ. Чумлаҳои амрӣ, ҳикоягӣ ва саволи ҳангоми бо ҳиссиёти баланд ва оҳанги нидову хитоб талаффуз шуданашон ба чумлаи хитобӣ табдил меёбад: *«Зиндагии Худованд дароз бод!»* [с. 80] *«Субҳонллоҳ!»* [с. 116] *«Ин кӯдак хубрӯй нест!»* [с. 112].

Фасли сеюми боби якуми диссертатсия «Чумлаҳои содаи яктаркиба дар «Қобуснома»» унвон дорад.

Аз рӯи иштироки сараъзоҳо чумлаҳои сода ба ду гурӯҳ чудо мешаванд: яктаркиба ва дутаркиба. Чумлаи содаи яктаркиба боз ду хел мешавад: номӣ ва феълӣ.

Чумлаҳои содаи яктаркиба дар «Қобуснома» аз чумлаҳои содаи яктаркибаи забони муосири тоҷикӣ фарқи ҷиддӣ надоранд.

А) **Чумлаи яктаркибаи мубтадо ё номӣ.** Ин хели чумлаи яктаркиба чи дар забони адабии классикӣ ва чи муосири тоҷикӣ серистеъмол нест. Мо дар тамоми «Қобуснома» ҳамаги чаҳор чумлаи яктаркибаи унвонӣ вохӯрдём, ки дутои онҳо инанд: «*Тирамоҳ*» [с.95]. «*Шубон*» [с.118].

Б) **Чумлаҳои яктаркибаи феълӣ.** Чумлаҳои яктаркибаи феълӣ амал, ҳолат ва аломати чумларо мефаҳмонанд. Ин чумлаҳоро аз рӯйи сохт ба таври зайл ҷудо кардан мумкин аст:

а) фақат аз як хабар иборатанд: «*Маълум карданд*» [с.155]. «*Битарсиданд*» [с.31].

б) аз хабарҳои чида иборатанд: «*Бархест ва чаши барафканд*» [с.152]. «*Бихандиду бинишаст*» [с.49].

Таносуби чумлаҳои содаи яктаркибаи хуллас ва чумлаҳои яктаркибаи тафсилӣ баробар нест. Дар «Қобуснома» чумлаҳои содаи яктаркибаи хуллас мутаносибан 70% ва чумлаҳои содаи яктаркибаи тафсилӣ 30% -ро ташкил медиҳад.

Зерфасли якум – «**Чумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ**» ном дошта, ба таҳлили хусусиятҳои сохтори чумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ асар баҳшида шудааст.

Чумлаҳои яктаркибаи феълӣ мисли забони адабии муосири тоҷикӣ дар «Қобуснома» низ вобаста ба ифодаи хабар чаҳор хел мешаванд: **яктаркибаи феълӣ муайяншаҳс, умумишаҳс, номуайяншаҳс, бешаҳс.**

Сохти чумлаҳои яктаркибаи феълӣ «Қобуснома» гуногун аст:

а) Чумлаҳои яктаркибаи феълӣ дуаъзо. Дар ин қолаб бештар пуркунанда иштирок менамояд: «*Бо лашқарӣи муҳлифат макун*» [с. 187]. «*Дар Офаридгор манигар*» [с. 12].

б) Чумлаҳои яктаркибаи феълӣ чораъзо.

Дар таркиби ин қолаби чумлаи яктаркибаи феълӣ ду пуркунанда ва ҳол меоянд: «*Ва гунбади бисе бузург бар сари ин даргоҳ сохта аз санги мармаранд*» [с. 143].

в) Чумлаҳои яктаркибаи шашаъзо: «*Пас аз ин шаҳр бирафтам ҳамчунон бар тарафи дарвоза, рӯй сӯйи ҷануб*» [с. 176].

Аз рӯйи дараҷаи истеъмол ҳамаи ин гурӯҳҳои чумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ қариб баробар буда, танҳо гурӯҳи сеюми онҳо назар ба дигар гурӯҳҳо се баробар зиёд истифода шудааст.

Миқдори чумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ ҳаштаъзо дар забони «Қобуснома» хеле кам аст. Ин хели чумлаҳо аз рӯйи иштироки аъзоҳои пайрав ба чор гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1. Чумлаҳое, ки аз чор муайянкунанда, ду пуркунанда ва ҳол иборатанд: «*Ва ин тарафи биноро низ дарвозаҳои оҳанин барнишонданд муҳлифи дарвозаҳои андарунӣ*» [с. 112].

2. Чумлаҳое, ки аз се муайянкунанда ва чаҳор пуркунандаву ҳол иборатанд: «*Ва гунбади бисе бузург бар сари ин даргоҳ сохта аз санги мармар*» [с. 32].

3. Чумлаҳое, ки аз се муайянкунанда ва ду ҳол иборатанд: «*Ва дар он чаҳор моҳ ҳаргиз панҷ ман гандум ба як ҷо надидам*» [с. 121].

Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус чумлаҳои яктаркибаи тафсилии хабараш номӣ миқдоран хеле каманд ва онҳо бештар дуаъзо мешаванд. Дар таркиби чунин чумлаҳои яктаркибаи феълӣ, одатан, **хабару пуркунанда** меояд: «*Ва ба некномӣ маъруф бошад*» [с. 173].

Хабару ҳол ва муайянкунанда дар таркиби хабар (сесад): «*То он ҷо сесад фарсанг бошад*» [с. 54].

Чумлаҳои яктаркибаи тафсилии хабараш номии сеъзо нисбат ба дигар гурӯҳи чумлаҳои яктаркибаи тафсилии номӣ серистеъмолтар аст.

Дар таркиби чумлаҳои сеъзо чунин аъзоҳои чумла иштирок карда метавонад:

а) хабар, пуркунанда ва муайянкунанда дар таркиби пуркунанда; «*Ба хӯрок додани кӯдак машғул шуд*» [с. 136].

б) хабар, муайянкунанда (дар таркиби хабар) ва ҳол; «Қариб бисту панҷ мард будем» [с. 96].

в) хабар ва ду ҳол: «Ва ба шаб сахт бар дил бошад» [с. 71].

г) хабар, ду ҳоли макони ибтидо ва интиҳо ва муайянкунанда: «Ва аз гӯристон то ба шаҳр садо панҷоҳ фарсанг аст» [с. 37].

Аз рӯйи мисолҳои дардастбуда ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҷумлаҳои дутаркибаи тафсилӣ назар ба ҷумлаҳои яктаркибаи тафсилӣ серистеъмолтаранд.

Зерфаслҳои дуюм, сеюм ва чоруми фасли дуюми боби якуми дисертатсияро таҳлили вижагиҳои ҷумлаҳои содаи яктаркибаи феълии муайяншаҳс, умумишаҳс, номуайяншаҳс ва бешаҳс ташкил медиҳад.

Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус гурӯҳи ҷумлаҳои содаи **муайяншаҳс** хеле серистеъмоланд. Ҷумлаҳои муайяншаҳс аз лиҳози мазмун, маъноӣ грамматикӣ ва шакли хабар аз ҷумлаҳои содаи дутаркиба, ки хабари онҳо ҳам ба шахси якуму дуюм далолат мекунад, тафовути кулӣ надошта бошад ҳам, аз ҷиҳати сохт фарқ мекунад. Дар «Қобуснома» хабари ҷумлаи муайяншаҳс бо чунин шаклҳои замони феъл ифода гардидааст:

А) Сифаи хабарӣ.

I. Замони гузашта: *Акнун боз ба сухани худ омад* [с.172].

II. Замони гузаштаи дур: *Рӯзе ба тамошо рафта будем* [с.116].

III. Замони гузаштаи нақлӣ: *Ва ин шарт ҷойи дигар ёд кардаем* [с.115].

VI. Сифаи амр: *Ва он амиро зуд неши ман оред* [с.117].

Ҷумлаи бемубтадое, ки иҷрокунандаи амал ба таври умумӣ ифода ёфтааст, ҷумлаи содаи умумишаҳс номида мешавад. Дар «Қобуснома» мо ба ҷумлаҳои **умумишаҳсе** воҷеҳурем, ки хабари онҳо ба шахси дуюм далолат мекунад. Чунончи: *Лашқари хешро ҳамеша дилхуш дор ва ҷоқарони фармонбардор* [с.53]. *Айб макун* [с.57].

Унсурулмаолии Кайковус дар «Қобуснома»-аш боз ҷумлаҳои умумишаҳсери истифода бурдааст, ки хабарашон дар шакли манфӣ омадааст: *Сухани маҷхул аз ровии маъруф машунав* [с.34]. *Ситаду дод макун* [с.78].

Дар «Қобуснома» шакли инкории феъл бо ҳиссачаҳои шаклсози **на-**ва **ма-** ифода ёфтаанд. Бояд зикр кард, ки дар «Қобуснома» ҳиссачаи инкории **ма-** бештар истифода шудааст. Шакли **на-** муътадил, умумиистеъмол буда, дар ҳамаи услубҳои нутқ як хел истифода мешавад. Шакли **ма-** хосияти услубии китобӣ дорад, бинобар ин бештар дар услуби бадеӣ, хусусан, шоҳаи назми он, қор фармуда мешавад. Ҳиссачаи шаклсози **ма-** дар асари таҳқиқшаванда серистеъмол аст: *Аз қори дӯсту душман гофил мабош* [с.65]. *Андар подшоҳӣ гофил мабош* [с.67].

Ҷумлаи яктаркибаи бемубтадое, ки хабар дар он ба воситаи феълҳои шахси сеюми ҷамъ ифода меёбад, ҷумлаи яктаркибаи **номуайяншаҳс** мебошад¹.

Яке аз вижагиҳои хоси ҷумлаҳои содаи номуайяншаҳс дар он аст, ки хабар – феъли ҷумла, дар шумораи ҷамъи шахси сеюм меояд. Хабар аксари ин хели ҷумлаҳо бо шакли замони гузаштаи сифаи хабарӣ ифода меёбад: Хабар бад-он шайх **баранд** [с.44].

Ҷумлаи бешаҳс низ ҷумлаи содаи бемубтадое мебошад, ки мубтадои онро аз мазмуни ҷумла ҳам фаҳмида намешавад. Хабари ҷумлаҳои содаи бешаҳс, одатан, дар шакли таркибӣ меояд. Микдори ҷумлаҳои содаи бешаҳс дар «Қобуснома» хеле кам аст. Хабари ҷумлаи бешаҳс бо асоси замони ҳозираи феъли модалии **тавонистан** ва **масдар** ифода мегардад:

а) масдари пурра: Он одат ба қор **бояд доштан** [с.46].

¹ Қосимова, М. Н. Структура ва семантикаи ҷумлаҳои содаи насри асри XI. – Душанбе, 1986. – С. 7.

б) масдари кӯтоҳшуда: Ва низ райят ба адл **тавон дошт** [с.171]. Ва ҳама рӯз шикор **натавон кард** [с.66].

Фасли чоруми боби якум—«Чумлаҳои дутаркиба», ба баррасии вижагиҳои чумлаҳои содаи дутаркиба бахшида шудааст. Чумлаҳои дутаркиба дар таркиби худ ғайр аз мубтадову хабар, ки ин аъзоҳо ҳатмианд, муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол доранд. Микдори аъзоҳои чумлаи сода ба ифодаи аъзоҳои чумла вобастагӣ дорад.

Масалан, агар аъзоҳои чумла бо исм, қонишини мансуби шахс, масдар, феъли таркибии номӣ ва бо дигар ҳиссаҳои нутқи субстантиватсияшуда ифода ёфта бошанд, ҳар яке аз ин аъзоҳои чумла муайянкунанда қабул карда метавонанд. Агар муайянкунанда бо ҳиссаҳои номии нутқи ифода шуда бошад, метавонад худаш тафсил ёбад. Чумлаҳои дутаркибаи феълӣ вобаста ба ифодаи хабар, типӣ феъл ду қолаб доранд, ки дар онҳо аъзоҳои ҳатмии чумла ва мукаммалии грамматикиву маъноии нисбӣ низ мавҷуданд.

Қолаби якум. Таркиби қолаби якум аз мубтадо ва хабари бо феъли монда ифодагардида иборат аст, ки дар он сараъзоҳо ҳадди эътидоли ҳатмии сохторӣ ба шумор мераванд.

Аз рӯйи ифодаи мубтадо қолаби якум ду хел мешавад:

1. Мубтадохое, ки ба шахс далолат мекунад:

а) мубтадои бо исми чондори мансуби шахс ва шакли ҳамвазифаи (эквивалент) он ифодаёфта: *Умар бозгаиш* [с.45].

б) мубтадо бо қонишишҳои мансуби шахс ифодаёфта: *Ман зар надодам* [с.48].

2. Мубтадохои ифодакунандаи ғайри шахс: *«Рӯз ба охир омада буд»* [с. 56].

Қолаби дуюм. Таркиби қолаби дуюм аз мубтадо, хабари бо феъли гузаранда ифодагардида ва пуркунандаи бевосита иборат аст, ки дар он ба ғайр аз сараъзоҳо пуркунандаи бевосита низ ҳадди ҳатмии сохтории чумла ҳисоб мешавад: *Мудаббирон ҳар касе сӯҳан гуфтанд* [с.150]. *Мо ӯро дида будем* [с.133].

Қолаби чумлаҳои дутаркибаи хабарашон номӣ. Феъли ёридиханда дар ин гуна хабарҳо барои ифодаи замон ва шахсу шумораи хабари номӣ ёрӣ мерасонад ва ҷузъи хабари номӣ ба шумор мераванд¹.

Чумлаҳои дутаркибаи номии «Қобуснома» аз рӯйи иштироки аъзоҳои чумла гуногунанд ва гунаҳои зиёд доранд. Ин чумлаҳо ду, се, чор, панҷ ва шашаъзо мешаванд.

Чумлаҳои содаи дутаркибаи номии дуаъзо: *«Мақсуди ишон ҳосил шуд»* [с. 45].

Чумлаҳои содаи дутаркибаи номии сеаъзо: *«Шоир неку мегӯяд»* [с. 87].

Чумлаҳои содаи дутаркибаи феълии тафсилӣ. Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус чумлаҳои содаи дутаркибаи феълии тафсилӣ ба сурати зайл тафсил ёфтаанд:

1. Дар чунин қолаби чумлаҳо таркиби мубтадо ва хабар, пеш аз ҳама, аз ҳисоби муайянкунандаҳо тафсил меёбад ва сохти чумлаҳо тафсилӣ мегардонад: *«Вақти очизӣ омад»* [с. 32]; *«Модари ман дӯхтари маликзода Марзбон ибни Рустам ибни Шарвин буд»* [с. 10].

2. Чумлаҳое, ки дар таркибашон мубтадо, пуркунанда ва муайянкунанда доранд: *«Мардуми бечизро қадр набошад»* [с. 76].

3. Чумлаҳое, ки дар таркибашон ҳол доранд. Хелҳои гуногуни ҳол дар чумлаҳои сараъзо меоянд: *«Сабаби бедор шудани ман дар аҳволи мамлакат ин мард буд»* [с.129].

Дар забони «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус таносуби чумлаҳои дутаркибаи тафсилии феълӣ ва номӣ баробар нест, чумлаҳои дутаркибаи тафсилии феълӣ 67% ва чумлаҳои

¹ Қосимова М. Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси чумлаҳои содаи насри асри XI дар асоси материали «Сийёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома». – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 70.

дутаркибаи тафсилии номӣ 32%-ро ташкил мекунад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҷумлаҳои се, чор ва панҷазодори дутаркибаи тафсилии феълӣ ва ҳам ҷумлаҳои содаи дутаркибаи тафсилии номӣ дар «Қобуснома» серистеъмоланд.

Фасли панҷуми боби якум-«Аъзоҳои ҷумла» унвон дошта, фарогири вижагиҳои сараъзоҳо ва аъзоҳои пайрави ҷумлаҳои содаи «Қобуснома» мебошад. Дар зерфасли «**Сараъзоҳои ҷумла**» оид ба нақши сараъзоҳо дар ташкили ҷумла ҳамчун воҳиди нахвӣ изхори назар шудааст. Калимаҳо, вақте ки ба ихтиёри ҷумла даромаданд, аз нигоҳи таносуби маънӣ ва қоидаҳои нахв ҳамнишин шуда, ин ё он нақши нахвиरो ба дӯш мегиранд. Иддае нақши сараъзо ва гурӯҳе нақши аъзои пайравро адо менамоянд.

Аъзоҳои ҷумла ҷузъи воҳиди нахвӣ мебошанд, ки дар асоси ба ҳам омадани калимаҳо ва ибораҳо дар ҷумла ба вучуд меоянд ва муносибатҳои сохтории ҷузъҳои ҷумларо инъикос менамоянд¹.

Аъзоҳои ҷумла аз рӯйи вазифа, муносибатҳои грамматикӣ нисбат ба якдигар ва аз рӯйи ифода ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд.

а) Ба гурӯҳи аввал мубтадову хабар дохил мешаванд. Мубтадо ва хабар сараъзои ҷумла буда, дар ташкили ҷумла сахми асосӣ доранд. Ин ду меҳвари асосӣ барои ташкили ҷумла хеле муҳим аст. Дар устухонбандии ҷумла онҳо нақши асосӣ дошта, хусусияти муҳобиротии ҷумла дар хабар зоҳир мегардад.

б) Ба гурӯҳи дуюм муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол дохил шуда, онҳо аъзои пайрав ба шумор мераванд. Аъзоҳои пайрав ё пайрави мубтадо мешаванд ё хабар ва гоҳе яке пайрави дигаре мегардад.

Инчунин дар ин фасл оид ба вижагии нахвӣи мубтадо ва хабар дар асоси мисолҳои мушаххас қазоват карда мешавад.

Мубтадо ва вижагиҳои ифодаи он. Мубтадо сараъзоест, ки шайъи ҷумла, яъне фоилро, мефаҳмонад. Мубтадо фоили ҷумла буда, амал, ҳолату вазъият, таъсиру ҳаракат, аломату хусусияте, ки хабари ҷумла ифода мекунад, ба он нигаронида шудааст.

Ҳама гуна калимаҳое, ки шайъро мефаҳмонанд, метавонанд, ки ба вазифаи мубтадо биоянд.

Бо исмҳои ифода шудани мубтадо. Дар «Қобуснома» исмҳои хос ва чинси ифодакунандаи шахс нисбат ба дигар гурӯҳи исмҳои ба вазифаи мубтадо бештар омадаанд.

а) исмҳои хос: «*Аҳмад Рофғъ ҳеч натавонист гуфтан*» [с. 144].

б) исми чинс: «*Зан аз хонадони салоҳ бояд хост*» [с. 82].

Бо ҷонишини ифода шудани мубтадо. Дар «Қобуснома» қариб ҳамаи хели ҷонишинҳо ба вазифаи мубтадо омадаанд:

а) ҷонишинҳои шахсӣ.

Ҷонишинҳои шахсӣ дар ҳар се шахс, ҳам дар шакли танҳо ва ҳам дар шакли ҷамъ дар «Қобуснома» вазифаи мубтадорро иҷро кардаанд. Вале ҷонишини шахси сеюм нисбат ба шахси якуму дуюм дар ин вазифа серистифодаанд:

Ҷонишини шахси якуми шумораи танҳо ва ҷамъ: «*Ман зар надодам*» [с. 48]; «*Мо лашқари ўро сар баргардонем ба тадбир*» [с. 15].

Ҳамин тариқ, дар «Қобуснома» ба вазифаи мубтадо *ҷонишинҳои шахсӣ, саволӣ, номуайяни, ишоратӣ, нафсӣ ва манфӣ* истифода шудаанд.

¹ Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. В кн: «Вопросы грамматического строя», Изд-во АН СССР. - М., 1955. - С. 412.

Бо сифат ифода шудани мубтадо. Мубтадо дар ҳолате бо сифат ифода шуда метавонад, ки сифат субстантиватсия шуда бошад, яъне ҳодисаи ба исм гузаштани дигар ҳиссаҳои нутқро аз сар гузаронад. Дар ин ҳолат он дар баробари ифодаи аломату хусусияти шайъ худи он шайъ дар назар дошта мешавад: «*Пир дар хашиш шуд*» [с. 31].

Бо сифати феълӣ ифода шудани мубтадо. Мубтадо бо сифати феълӣ низ ифода мегардад. Дар ҳолати ба вазифаи мубтадо омаданаш сифати феълӣ ба исм мегузарад, лекин хусусияти лексикӣ-грамматикӣ худро нигоҳ медорад.

Дар «Қобуснома» ба вазифаи мубтадо омадани сифати феълӣ хеле кам ба мушоҳида расид: «*Чӯянда ёбанда бошад*» [с. 243].

Хабар ва вижагиҳои ифодаи он. Хабар аз рӯи вазифа, тобеият ва ифодаи худ аз мубтадо ба кулӣ фарқ мекунад.

Инчунин хабар ягона аъзои ҷумла мебошад, ки категорияҳои шахс, шумора ва замон дар он таҷассум меёбад. Муносибати хабару мубтадорро хабар муайян мекунад.

Хабарҳо аз рӯи ифодаи худ ба ду гурӯҳ чудо мешаванд: хабарҳои феълӣ ва номӣ.

Хабарҳои феълӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус мисли хабарҳои феълӣ забони адабии ҳозира ба воситаи шаклҳои гуногуни замони феъл ифода мегарданд ва дар забони ин давра хабарҳои бо сифаи хабарӣ ифодашуда серистеъмоланд. Мисол: *Мутаваккил аз он ҷо бозаишт* [с. 19]. *Заврақе биёварданд* [с. 25].

Хабарҳои номӣ. Хабарҳои номӣ бо ҳиссаҳои номии нутқ ифода мешаванд. Мисол: «*Сухан – бемаънӣ*» [с. 27]; «*Худаш – бефарзанд*» [с. 21];

Исмҳое, ки бе эзоҳдиҳанда ҳам аломати мубтадорро мефаҳмонанд: «*Сукрот одами бисёр донишманд*» [с. 19]. «*Дӯсти нек ганҷи бузург аст*» [с. 89].

Мувофиқати хабар ба мубтадо. Сараъзоҳои ҷумла-мубтадо ва хабар, асоси сохтори ҷумлаҳои дутаркибаро ташкил дода, байни худ муносибати зичи грамматикӣ доранд. Ин муносибати грамматикӣ онҳо дар алоқаи мувофиқат зоҳир мегардад.

Дар забони «Қобуснома» мувофиқати хабар ба мубтадо чунин аст: Агар мубтадо бо исмҳои ифода шавад, мувофиқати хабар бо мубтадо ба таври зайл воқеъ мегардад:

а) Мубтадо бо исми шахс ифода шуда бошад, дар он ҳолат хабар ҳамеша бо ин хели мубтадо аз рӯи шахсу шумора пурра мувофиқат мекунад: «*Аҳмад Рофеъ ҳеч натавонист гӯфтан*» [с. 19]. «*Он асирон бирафтанд*» [с. 21].

б) Мубтадо бо исмҳои ғайришахс ифода гардад, хабар бо мубтадо метавонад аз рӯи шахсу шумора мувофиқат кунад ва метавонад аз рӯи шумора мувофиқат накунад: «*Аспон аз он натарсанд*» [с. 90]; «*Айбҳои мардум пӯшида шавад*» [с. 100].

Дар ин фасл доир ба истифодаи аъзоҳои пайрав дар «Қобуснома» низ андеша ронда, вижагиҳои муайянкунанда, пуркунанда ва ҳолшарҳкунанда бо мисолҳо баррасӣ шудааст. Дар «Қобуснома», махсусан, муайянкунандаҳои тавсифиро нависанда барои тасвири лавҳа, зуҳури хусусиятҳои гуногуни шайъи тавсифшаванда зиёд ба кор бурдааст.

Муайянкунанда. Дар «Қобуснома» ҳам муайянкунандаи изофӣ ва ҳам беизофа хеле серистеъмол мебошад.

Муайянкунандаҳои изофии ҳам аломати асли ва ҳам аломати нисбӣ бартарӣ дошта, дар кушодани моҳияти шайъи тавсифшаванда нақши муҳим бозидаанд: *суханҳои латиф, лафзи хуш, оби хунхор, ёрони мушфиқ, мардумони сухангӯ, фарзанди фармонбардору меҳрубон, мардуми беҳунар, мардони латифтабътар.*

Нависанда бо мақсади тавсифи ҳарчи пурратару бештари муайяншаванда (тавсифшаванда) ин гурӯҳи муайянкунандаҳоро гоҳ ба сурати тафсилӣ ва гоҳ чида оварда, тавсирро хеле таъсирнок мегардонад. Масалан, дар ҷумлаи зерин се муайянкунандаи изофии

тавсифӣ барои кушодани моҳияти гуфтор созгор омадааст: «*Агарчанд чиз азиз аст, аз зану фарзанд азизтар нест ва чизи худ аз зану фарзанд азизтар мадор, аммо аз зани босалоҳ ва фарзанди фармонбардору меҳрубон*» [с. 81].

Гоҳо нависанда ба мақсади сифатчинии ин ё он шахсият аз муайянкунандаҳои чидаю тафсилӣ бо камоли хунар истифода кардааст, чунончи: «*Ва Амир Буссавор подшоҳе бузург буд ва марде пойбарҷой ва хирадманд ва подшоҳе бузургу шоиста ва одилу шуҷоъ ва фасеҳу мутакаллим ва покдину пешбин*» [с. 25].

Дар асари таҳқиқшаванда нависанда дар тавсифи шайъи тавсифшаванда аз муайянкунандаҳои беизофа низ хеле истифода кардааст ва барои таъкиди дараҷаи зиёдии он аломат сифатҳои дараҷаи мукоисавӣ ва олиро ба кор бурдааст. Бисёр ҷолиб аст, ки агар сифат дар дараҷаи мукоисавӣ оварда шавад, алокаи муайянкунанда ба муайяншаванда тавассути пешояндҳо сурат мегирад. Чунончи: *некутар аз ҳама касҳо, аз фиरोқ бадтар, аз ҳазор душман душмантар*.

Агар муайянкунанда бо сифатҳои дараҷаи олӣ ифода шавад, бо алокаи ҳамроҳӣ меояд: *машхуртарин шайх, ҷавонмандтарин халқ, ғиромитарин кас, некутарин ваҷҳ, бузургтарин хунар*. Мисол: «*Ҷавонмандтарин мардумон бош* » [с. 42].

Пуркунандаҳо дар асари таҳқиқшаванда мазмуни хабари ҷумларо пурра намуда, бо исму ҷонишинҳои шахсӣ ва дигар ҳиссаҳои нутқ ифода меёбанд.

Алокаи пуркунандаҳо бо хабари ҷумла бо ду роҳ ба амал меояд: ба воситаи алокаи вобастагӣ ва ҳамроҳӣ.

Пуркунандаҳо аз рӯйи тобишҳои маъноӣ ва муносибаташон бо амал **бевосита ва бавосита** мешаванд.

Пуркунандаҳое, ки таъсиру ҳаракати феъли гузарандаи ҷумла ба он бевосита гузаштааст, пуркунандаҳои бевосита мебошанд. Мазмуни ин гуна пуркунандаҳо хабари феълии ҷумларо пурра менамоянд. Пуркунандаҳои бевосита аз ҷиҳати моҳияту ифода суратёфта ва суратнаёфта мешаванд.

Пуркунандаи бевоситаи суратёфта дар «Қобуснома» ба ёрии **пасоянди - ро** сурат гирифтааст: «*Як моҳ маро амон деҳ*» [с. 48]. «*Эшонро фуру натавонад гирифт*» [с. 59].

Дар «Қобуснома» исмҳои шахс, ҷонишинҳои шахсӣ ва ҷонишини нафсии худ ба вазифаи пуркунандаи бевосита ояд, ҳамеша бо пасоянди-ро сурат меёбад, чунки дар чунин ҳолатҳо онҳо шайъи мушаххасро ифода менамоянд: «*Ҷро касе натавонад хӯрдан*» [с. 56]. «*Мулки Ироқро расм он аст*» [с. 61].

Пуркунандаи бавосита. Пуркунандаи бавосита шайъеро нишон медиҳад, ки таъсиру амали хабари ҷумла ба он мегузарад. Ҳиссаҳои мустақили нутқ ба вазифаи пуркунандаи бавосита бо ёрии пешоянду пасоянд меоянд. Ин гурӯҳи пуркунанда бо исм, ҷонишин, масдар, ки мафҳуми шайъ пайдо кардаанд ва дар ҷумла ҳамчун шайъ тасаввур карда мешаванд, ифода мегарданд.

Дар «Қобуснома» пуркунандаи бавосита хеле фаровон истифода шудааст. Мисол: «*Ва зар биситуду ба Худованди ҳақ дод*» [с. 107].

Гурӯҳи ҳолҳо аз рӯйи маъно, муносибат ва тарзу воситаҳои алоқа дар «Қобуснома» ба навъҳои дар забони адабии муосири тоҷикӣ мустаъмал мувофиқат менамоянд.

1) Ҳоли тарз. Дар ҷумлаҳои содаи «Қобуснома» калимаҳои ҷудогона, таркиб ва ибораҳои озоди наҳвӣ ба вазифаи ҳоли тарз омадаанд. Ҳоли тарз бештар барои эзоҳи хабари ҷумла ва шарҳи феъли ҳол ва масдар меояд: «*Дарвеш ҳамаширо ба осонӣ халос мекунад*» [с. 74].

2) **Ҳоли миқдору дараҷа.** Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус як гурӯҳ калима ва таркибҳо дар ҷумла ҳам ба вазифаи ҳоли миқдор ва ҳам ба вазифаи ҳоли дараҷа омадаанд. Ба вазифаи кадоме аз онҳо омаданашон танҳо дар матн муайян карда мешавад. Калима ва таркибҳои зерин ба ҳамин ҳодисаи забонӣ дахл доранд: **хеле, чунон, андак, бәсе, чи қадар, дучанд, ниҳоят, бештар, торафт, чи андоза.** Ин калимаҳо аз ҷиҳати дараҷаи истеъмол дар «Қобуснома» хеле каманд ва дар ифодаи ҳоли миқдор ва дараҷа як андоза аз ҳамдигар фарқ мекунад. Чунончи, калимаҳои **кам, бисёр, қадре** баръакси ҳоли дараҷа ба вазифаи ҳоли миқдор бештар меоянд: «Ва ба аввал назар **бисёр** хуб бошад» [с. 73].

3) **Ҳоли макон.** Ҳоли макон аъзои пайравест, ки ҷой, сӯй ва ибтидою интиҳои амалу ҳолатро ифода мекунад. Ҳоли макон низ аз ҷиҳати вазифа ва маъно ба ду гурӯҳ ҷудо мешавад: ҳоли макони ибтидою интиҳо ва ҳоли макони самти ҳаракат.

а) Ҳоли макони ибтидою интиҳо хусусияти хоси маконӣ дошта, танҳо макони воқеъ шудани амалу ҳолатро ифода мекунад. Пеш аз ҳама ба ин вазифа исмҳои меоянд, ки мафҳуми маконӣ доранд: «*Дар сарои Ибни Муқла маҳбус бинишаст*» [с. 48].

б) Ҳоли макони самти ҳаракат на макони аниқ, сӯй ва ё ибтидою интиҳои амалу ҳаракат, балки маконеро мефаҳмонад, ки роҳи ҳаракатро далолат мекунад. Исмҳо ба вазифаи ин ҳол ҳамеша бо ёрии пешоянду пасояндҳо меоянд: «*Барои ба шаҳр расидан бо роҳи қалон рафтан лозим*» [с. 71].

4) **Ҳоли сабаб.** Дар «Қобуснома» ҳангоми ифодаи ҳоли сабаб бо исми пешояндҳои аслии **аз, бо, ба, бинобар** истифода шудаанд, ки серистеъмолтарини онҳо пешоянди **аз** мебошад. Ҳоли сабабе, ки ба ёрии ин пешоянд ифода мешавад, тобиши объектӣ дорад: «*Аз сабаби тундрии вай аз хештан гофил набошӣ*»; [с. 68] «*Ҷавонон ба сабаби некуӣ маъшуқа гиранд*» [с. 81].

5) **Ҳоли мақсад.** Ҳоли мақсад барои ҷӣ ва ба кадом мақсад воқеъ шудани амалу ҳолатро ифода намуда, дар ҷумлаҳои содаи «Қобуснома» бо зарф, исм, масдар ва феъли ҳол ифода шудаанд. Зарфи мақсад дар забони асари таҳқиқшаванда нисбатан кам ба назар расид: «*Фармондеҳ ин амалро қасдан анҷом дод*» [с. 153].

6) **Ҳоли шарт.** Ҳоли шарт бо кадом шарт воқеъ шудани амалу ҳолатро мефаҳмонад. Ин гурӯҳи ҳол бештар бо ибораҳои исмӣ, феълиҳолӣ ва масдари ифода меёбанд.

Дар ифодаи ҳоли шарт дар «Қобуснома» бештар пешоянди номии таркибии **ба шартӣ, дар сурати** сахми муҳим дорад. Чунончи: «*Сипаҳсолор ба шартӣ қабул кардани Амир розӣ шуд*» [с. 63].

7) **Ҳоли монандӣ.** Дар забони «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ҳоли монандии ифодакунандаи амал нисбат ба ҳоли монандие, ки аломат ва ҳолатро ифода мекунад, хеле серистеъмол аст.

Ба вазифаи ҳоли монандӣ дар баробари калимаҳои алоҳида таркибҳо (исму пешоянд, ҷонишини пешоянд) ва ибораҳо омада метавонанд: «*Ҷуро мисли қанизақ дар саҳро қор мефармуданд*» [с. 176].

8) **Ҳоли замон.** Таҳқиқ нишон дод, ки дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ҳоли замоне, ки замони амалу ҳолатро ба таври умумӣ ифода мекунад, бо баъзе хусусиятҳои худ аз гурӯҳҳои дигари ҳоли замон фарқ мекунад, ки дар вай ибтидо ва интиҳои амалу ҳолат ифода намешавад, балки ба таври умумӣ дарҷ мегардад: «*Ҳамеша ҷомаву тан пок дор*» [с. 105].

Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ҷонишини таъинии **ҳар** низ дар ифода ёфтани ҳоли замон бо исмҳо бештар истеъмол ёфтааст: «*Аз он ки ҳар рӯз ба ҳаққи меҳмон натавон расидан*» [с. 47].

9) **Ҳоли хилоф.** Ҳоли хилоф далелеро ифода мекунад, ки дар воқеъ гардидани амал вай ба инбат гирифта намешавад ва ё ба он муқобил меистад. Ин хели ҳол дар «Қобуснома» истифодаи васеъ надорад. Ҳоли хилоф бо *исм, феъли ҳол, масдар ва ибораҳои масдарӣ* ифода меёбад: «*Шакур ибни Ал-Фазл бо вучуди ҳаштодсола буданиш ба корҳои душвор даст мезад*» [с. 25].

Аъзоҳои чида хусусиятҳои барҷастаи услубӣ доранд. Онҳо барои таъкиди шайъе, сифатчинӣ ва дар маҷмӯъ офаридани образи бадеӣ, кушодану тасвири зоҳиру ботини шайъи тасвиршаванда саҳми муҳим доранд. Ғайр аз ин чидашавии аъзоҳои ҷумла яке аз роҳҳои кӯтоҳбаёнӣ фикр маҳсуб меёбад.

Аъзоҳои чида дар шакли ҷамъ низ меоянд, ки ин қолаби ҷумлаи чидааъзо дар «Қобуснома» бисёр ба ҷашм расид. Пасвандҳои ҷамъсоз, одатан, ба ҳар як аъзои чида васл мешавад. Ин ҳодиса ҳангоми бо пайвандҳои -у ва -ю пайваст шудани аъзоҳои чидаи ҷумла бештар мушоҳида гардид: «*Аммо бо мастон ва туркону мударбидон ва ходимону занон ва кӯдакону гаронҷонон ба гарав мабоз*» [3. 129, 67].

Фасли шашуми боби якуми диссертатсия таҳти унвони «**Тарзу воситаҳои алоқаи наҳви калимаҳо дар ибора ва ҷумлаи содаи «Қобуснома»** ба омӯзишу баррасии воситаҳои алоқаи наҳвӣ ва хелҳои он дар асар баҳшида шудааст.

Дар зерфасли «**Алоқаи пайваст ва хелҳои он**» дар шакли мухтасар оид ба алоқаи пайвасти калимаҳо ва пайвандҳои пайвасткунандаи пайиҳам, хилофӣ, ҷудой ва оҳанги пайваст маълумот дода мешавад. Дар алоқаи пайваст калимаҳои баробархуқуқ ба ҳам алоқаи пайваст пайдо мекунад. Дар байни калима, ибора ва ҷумлаҳои мустақил алоқаи пайваст вучуд дорад ва онҳо ба якдигар тобеъ нестанд. Алоқаи пайваст воситаҳои хоси грамматикӣ дорад.

Дар қорбасти пайвандҳои пайвасткунанда як вижагӣ дар асар ин аст, ки аксар ҳиссаи дуҷумла ҷумла бо пайвандҳои хилофӣ чун ҷумлаи мустақил ба назар мерасад, хусусан, дар мавриде, ки хабар чида бошад, чунончи: «*Ва кирдор беш аз гуфтор шинос. Аммо забони хеш бар он кас баста дор*» [с. 97].

Зерфасли дуҷумлаи ин фасл «**Воситаҳои грамматикӣ алоқаи пайваст**» ном дошта, тарзу воситаҳои алоқаи калима ва ибораҳои «Қобуснома»-ро дар бар мегирад. Аз рӯи таҳлили мавод ҳамаи аъзоҳои чидаи ҷумларо *пайвандҳои пайвасти пайиҳам* бо ҳам алоқаманд намудаанд. Серистеъмолтарин пайванд дар «Қобуснома» пайванди «*ва*» мебошад. Як вижагӣ ин аст, ки дар «Қобуснома» пайванди «*ва*» ба ҳар як аъзои чида меояд. Бо ҳамроҳии пайванди «*ва*» дар алоқаи пайвасти пайиҳами калимаҳо дар «Қобуснома» пайвандҳои *ҳам, на, чи...чи* истеъмоли фаровон доранд: «*Китобҳо ва аҷзо ва қаламу қаламдон ва давои ва корди қаламтарош ва монанди ин чизҳо ҳамеша бо ту бошанд*» [с. 103].

Зерфасли сеюм – «**Алоқаи тобеъ**», ба омӯзишу баррасии воситаҳои алоқаи тобеъ баҳшида шудааст.

а) Алоқаи изофӣ. Ба ақидаи профессор Д. Хочаев, мавзуи изофат дар таърихи афкори забоншиносии мо шинохти хеле қадим дошта бошад ҳам, дар таърихи афкори забоншиносии давраи нав, яъне ибтидои асри ХХ то имрӯз, қадимтарин манбаъ оид ба ин мавзӯ луғати муътабари «Ғиёс-ул-луғот»-ро донидаанд, аммо он таърихи хеле қадим дорад ва дар фарҳангҳои тафсирию дастурҳои таълимӣ аз асосҳои дастури забони тоҷикӣ вазифаҳои маъноҳои дастурии ин воситаи алоқа қайд гардидааст¹.

¹ Хочаев Д. Понятие изафкта с точки зрения профессора Дододжона Таджиева и его сравнение с объяснением Ходжа Хасана Нисори. Дар кит: Совершенный человек и блестящий ученый. - М, 2019. – С. 90.

Тахлилу таҳқиқи маводи «Қобуснома» нишон дод, ки ибораҳои изофӣ дар Қобуснома ба се гурӯҳ чудо мешаванд:

1) Ибораҳои изофии муносибати муайянкунандагӣ: *мардуми асил, сухтани бесуд, сухани бефоида, гуфтори хира.*

2) Ибораҳои изофии муносибати пуркунандагӣ: омӯхтани ҳунар;

3) Ибораҳои изофии муносибати ҳолӣ: *сафари Самарқанд, тирони Бағдод, зиёрати хонаи Худой...*

б) Алокаи вобастагӣ. Дар алокаи вобастагӣ калимаи тобеъкунанда – хабар, талаб мекунад, ки пуркунанда ё ҳол ба он тобеъ шуда ояд. Дар «Қобуснома» ин хели алоқа низ мушоҳида шуд: «*Ҳақро мункир машав*» [с. 20].

в) Алокаи ҳамроҳӣ. Дар «Қобуснома» калимаи асосии ин гуна ибораҳо бо исм, сифат, шумораи микдорӣ, чонишин, зарф, сифати феъли ва феъли ҳол ифода мешавад: «*Асир куштан сутуда нест*» [3.127,102].

г) Алокаи мувофиқат. Воситаи ифодаёбии алокаи мувофиқат дар забони тоҷикӣ бандакҳои феъливу хабарӣ ва пасвандҳои чамбандӣ мебошанд. Дар «Қобуснома» боз ҷумлаҳои корбаст шудаанд, ки мубтадо бо чонишинҳои ифодакунандаи шайъи чамъ омадаанд ва онҳо ба қатори мувофиқати грамматикӣ-лексикӣ дохил мешаванд, зеро чонишинҳо (ба ғайр аз **онҳо, инҳо**) нишондиҳандаи чамъи грамматикӣ надоранд: «*Мо чанд кас дар киштӣ будем*» [с. 84]. «*Ҳама бигӯянд ...*» [с. 105].

Дар насри асри XI, махсусан, дар «Қобуснома» мисолҳои зиёде ҳастанд, ки мубтадо микдори зиёдро ифода намояд ҳам (исм бо шумора), хабар дар шакли танҳо омадааст: «*Ду фармондеҳ дар як шаҳр нақӯ набошад*» [с. 52]. «*Зиёда аз ҳашиод ҳазор мард он ҷо кушта шуд*» [с. 176].

Боби дуюми диссертатсия – «**Ҷумлаҳои мураккаб дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус**» ба таҳқиқи хусусиятҳои сохторию маъноии ҷумлаҳои мураккаб бахшида шудааст. Истифода аз ин воҳиди нисбатан тому муташаккили нутқ ба салиқаю маҳорат ва ҳунари сухангустарии нависанда вобаста мебошад. Дар «Қобуснома» дараҷаи истеъмоли ҷумлаи мураккаб бартарӣ дорад, чаро ки мазмуну мухтавои асар инро тақозо намудааст.

Ҷумлаи мураккаб аз нигоҳи сохтор, тарзу воситаҳои алоқа ва ифодаи муносибатҳои дастурӣ ба се навъ чудо мешавад: ҷумлаи мураккаби пайваст, тобеъ, ва омехта.

Унсурулмаолии Кайковус дар «Қобуснома» аз ин се хели ҷумлаи мураккаб устокорона истифода кардааст ва сохту таркиб, тарзи ҷумлабандиҳои нависанда ба сохти наҳвиёти забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ хеле наздик аст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки «Қобуснома» ба забони дари тоҷикӣ навишта шудааст. Ба ҳамин маънӣ шарқшиноси маъруфи собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ Е. Э. Бертелс гуфтааст: «Метавон ба итминон изҳор дошт, ки забони таълифи асар («Қобуснома» А. Д.) дар он давр забони адабии Эрон набуд, балки забоне буд, ки, асосан, дар худуди салтанати Сомониён, ки аксари сокинонашон тоҷикон буданд, истифода мешуд. Он забони Рӯдакӣ ва Фирдавсӣ»¹.

Фасли якуми боби дуум–«Ҷумлаи мураккаби пайваст дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус» ба омӯзиши вижаҳои корбасти ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар «Қобуснома» бахшида шудааст Унсурулмаолии Кайковус ханӯз дар асри XI дар «Қобуснома»-и худ аз хелҳои гуногуни ҷумлаи мураккаб фаровон истифода бурдааст, ки ин ба маҳорати

¹ Бертельса Е. Э. [Кей Кавус У. Кабус-наме (Перевод, статья и примеч. чл . кор. Акад. Наук СССР) 2. изд. - М. Изд – во Восточной литературы, 1958. – С. 6.

нотакрори сухангустариӣ ӯ ва сабки махсуси нависанда ишора мекунад. Чунончи: «*Ва ҳеҷ кехтар бар ту эмин набошад ва умеди хидматгорон аз ту мунқатеъ гардад ва халқ аз ту нуфур шаванд ва ба дил душмани ту бошанд*» [с. 66].

А. Чумлаи мураккаби пайвасти пайихам ба воситаи пайвандакҳои пайихам алоқа бастаанд. Истилоҳи *пайихам* на маъноӣ аз рӯи замон паси ҳам омадани ҳодисаю воқеаҳо, балки ба тариқи чида, ё қатор гузошта шудани онҳоро дар назар дорад. Фикрхое, ки ба воситаи ҳиссаҳои таркибии чумлаҳои мураккаби пайвасти пайихам ифода меёбанд, гӯё ки пайи ҳам гузошта мешаванд: дар байни онҳо нисбат ба фикри умумии яклухти чумлаи мураккаб муносибати якхела дида мешавад, ки он аз мақсад ва тариқи чараёни амалу ҳолати ҳиссаҳои таркибии он бармеояд¹.

Чунин чумлаҳои мураккаби пайвастро Унсурулмаолии Кайковус дар «Қобуснома»-и худ ба таври фаровон қорбасти кардааст. Чунончи: «*Ва тан макон асту ҷон мутамаккин*» [с. 61]; «*Ту бар сари як майдон бипой ва яке ба охири майдон ва шаши дар миёни майдон гӯӣ мезананд*» [с. 64].

Б. Чумлаи мураккаби пайвасти ҷудой ба воситаи пайвандакҳои *ё, ё ки, ё ин ки* алоқа барқарор мекунад. Хусусияти асосии чумлаи мураккаби пайвасти ҷудой дар он аст, ки ҳиссаҳои таркибии он якдигарро истисно ё иваз мекунад. Ба воқеияти амал ё ҳолати ҳамдигар монё мешаванд. Онҳо якдигарро эзоҳ намедиханд, мустақилияти онҳо нисбат ба дигар хелҳои чумлаи мураккаби пайвасти зиёдтар ҳис карда мешавад, аммо замони ба амал омадани яке аз воқеаю ҳодисаю ба вуқӯи замони рӯӣ додани дигаре вобаста аст. Дар «Қобуснома» бо пайвандакҳои *ё* чумлаҳои бисёри мураккаби пайвасти ҷудойро пайдо кардем: «*Ё туро гувоҳ бояд, ё вайро савганд расад*» [с. 109]; «*Аммо ба сабаби бемории аъзои муташоб ё ба сабаби бемории гарм бошад ва он панҷ қисм аст, ё сабаби бемории сард*» [с. 121].

В. Чумлаи мураккаби пайвасти хилофӣ ба воситаи пайвандакҳои *хилофӣ аммо, вале, лекин, балки, вагарна, ҳол ин ки, ва ҳол он ки, бошад, набошад* ва воситаҳои ёрирасони луғавию наҳвӣ ташкил меёбад ва муносибати қисмҳои таркибии он хилофу зид, муқобилу муқоиса мебошад. Таҳқиқи чумлаҳои мураккаби «Қобуснома» нишон дод, ки пайвандакҳои *валекин*, ки муродифи пайвандакҳои *лекин, аммо* мебошад, дар чумлаҳои мураккаби пайвасти хилофӣ хеле зиёд мавриди истифода қарор гирифтааст. Мисолҳо: «*Тамоми рӯзбеҳиву рӯзбатарӣ пайдо шавад, валекин ту адабу ҳунар ва фарҳангро мероси хеш гардон ва ба вай бигузор...*». [с. 87].

Фасли дуҷуми боби дуҷум – «Чумлаи мураккаби тобеъ дар «Қобуснома»» ба таҳқиқи вижагҳои наҳвӣ чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаҳои пайрави мубтадо, хабар, муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол бахшида шудааст.

Профессор Д. Хочаев дар мавзӯи таснифу таҳқиқи чумлаи пайрав чунин мегӯяд: «Таснифи саҳеҳу боэътимоди чумлаи пайрав маҳз дар натиҷаи таҳқиқи таҳлили онҳо бо омилҳои чумласозии ҳам чумлаи пайрав ва ҳам сарчумла ба даст меояд»².

А. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави мубтадо. Дар «Қобуснома» чумлаҳои пайрави мубтадое ҳастанд, ки сарчумла дутаркиба буда, дар вазифаи мубтадо ишорачонишинҳои *ин, он, ҳамин, ҳамон* омада, ба соҳиби амалу аломат ишора мекунанд, ки ин чумлаҳоро чумлаи пайрави мубтадои *синтетикӣ* меноманд: «*Ва аз мардумон ҳамон чаши*

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2.–Душанбе, 1963. – С. 17.

² Хочаев Д. Сермаъноии чумлаи пайрави сабаб. Дар кит: Гуфтори нақӯ куҳан нагардад. – Душанбе 2011. – С. 145.

дор, ки аз ту ба мардумон расад» [с. 54]. «Ва ҳар касе ки бо офтоб баромадан бархезад, тангӯзӣ бошад» [с. 62].

Баъзан чумлаи пайрави мубтадо дар «Қобуснома» бе пайвандак низ омадааст. Яке аз колабҳои машҳури чумлаи мураккаби тобеи бепайвандак бо чумлаи пайрави мубтадо ин аст, ки чумлаи пайрав бо таркибҳои қонишинии **ҳар ки, ҳар чи, он ки, ҳар он ки, ҳар он чи ки, ҳар он чи** мубтадои чумлаи пайрав шуда меоянд, ибтидо ёфта, пеш аз сарчумла воқеъ мегарданд¹. Чунин чумлаҳоро дар «Қобуснома» низ мушоҳида кардем: «*Ва ҳар чи аз хоби гафлат бедор шуд, бо халқ чунин зияд...*» [с. 33]. «*Ва ба ҳар ки муҳтоҷ бошӣ, хештан чун чоқару банди ӯ соз*» [с. 103].

Б. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави хабар. Чумлаи пайрави хабар дар таркиби чумлаи мураккаби тобеъ хабари сарчумларо, ки бо қонишинҳои ишоратӣ ва таркибҳои қонишинӣ ифода ёфтааст, шарҳу эзоҳ медиҳад.

Дар ин хели чумлаи пайрав қонишинҳои ишоратии **ин, он, ҳамин, ҳамон, чунин, чунон** таркибҳои **ин хел, ин гуна, ин тавр, дар ин, дар он, дар ҳамин, дар ҳамон, дар ин ҷо, дар он ҷо** ба вазифаи хабари сарчумла меоянд: «*Акнун шартӣ сеюм он аст, ки огоҳ бошӣ аз иллатҳои зоҳиру ботин ба аломат*» [с. 73].

Дар «Қобуснома» чумлаи пайрави хабар ба воситаи шарҳи қонишинҳо моҳияти мубтадои сарчумла, аломату нишонаи он, умумият ва монандии мубтадорро ба ашӯҳои дигар тасдиқ ё инкор мекунад: «*Тариқи чавгон задани муҳташамон ин аст, ки ёд карда омад*» [с. 64]. «*Ва камтар ҳурмати модару падар он аст, ки ҳар ду воситаанд миёни ту ва Офаридгори ту*» [с. 16].

В. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави муайянкунанда

Чумлаи пайрави муайянкунанда дар таркиби чумлаи мураккаби тобеъ исм, қонишинҳои шахсӣ, масдар ва дигар ҳиссаҳои нутқи исмгардидаро ки дар сарчумла дар нақши аъзоҳои гуногун меоянд, муайян менамояд. Дар байни чумлаи пайрав ва калимаи муайяншаванда муносибати атрибутӣ буда, гоҳо вобаста ба омилҳои гуногуни луғавию грамматикӣ тобишҳои дигари маъноӣ низ ифода мешавад.

Чумлаи пайрави муайянкунанда гоҳе дар таркиби чумлаи мураккаби тобеъ аломату хосият ва ҳолату вазъияти ғайриаслии ашӯро нишон дода, хабари чумлаи пайрав бо шаклҳои сифаи шартӣ – хоҳишмандии феъл ифода мегардад: «*Фурӯмоятар аз он касе набошад, ки касеро бад-ӯ ҳоҷате бошад*» [с. 37]. «*Ва он банде, ки хоҷаи бисёр дошта бошад, махар*» [с. 75].

Г. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави пуркунанда

Чумлаи пайрави пуркунанда ба сарчумлае тобеъ шуда меояд, ки хабари он ба зикри объекти амал эҳтиёҷ дорад: «*Шунида будам, ки некӣ қуну ба об андоз...*» [с. 19]. «*Ва бидонӣ, ки он чӣ дар тани одамӣ мавҷуд аст, ё табиист, ё хорич аз табиат*» [с. 109].

Чумлаи пайрави пуркунанда дар «Қобуснома» ба гурӯҳи муайяни семантикии феълҳо тобеъ шудааст.

1. Феълҳои гуфтор, муомила ва муносибат: *гуфтан, кардан, сафар кардан*: «*Бо оҳангарони Рум гуфт, ки ман ин санъат донам*» [с. 87]. «*Ин Фатҳ хост, ки шино кардан омӯзад*» [с. 18].

2. Феълҳои ки дарку эҳсос ва марҳалаҳои фикриро ифода менамоянд: *шунидан, доништан*: «*Шунидам, ки ба рӯзгори Фаҳруддавла Соҳиб Исмоил ибни Аббод ду рӯз ба сарой наёммад ва ба девон нанишаст ва касро бор надод*» [с. 151].

1. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. «Дониш», –Душанбе, 1989. – С. 112.

Ғ. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои пайрави ҳол. Ҷумлаҳои пайрави ҳол аз рӯи маъно ва вазифаҳои нахвиашон дар «Қобуснома» - и Унсурулмаолии Кайковус гурӯҳи калони ҷумлаҳои пайравро ташкил медиҳад.

Дар ифодаи ҷумлаҳои пайрави сабаб ва хилофӣ дар «Қобуснома» саҳми асосиро пайвандакҳо мебозанд, аммо дар ҷумлаи пайрави шарт бошад, мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабари сарҷумла ва хабари ҷумлаи пайрав, аҳамияти калон дорад.

Забоншиноси маъруфи тоҷик, профессори шодравон Д. Т. Тоҷиев дар китоби «Осори мунтахаб» - и хеш қайд кардааст: «Материалҳои забон нишон медиҳанд, ки ҷумлаҳои пайрави ҳоли замон, шарт, хилоф бештар пеш аз сарҷумла ҷой мегиранд, вале барои ҷумлаҳои пайрави сабаб, мақсад, натиҷа пас аз сарҷумла омадани онҳо характернок аст»¹.

Мо низ дар забони «Қобуснома» - и Унсурулмаолии Кайковус мушоҳида кардем, ки бештари ҷумлаҳои пайрави ҳоли замон, шарт пеш аз сарҷумла ҷой гирифтаанд, вале ҷумлаҳои пайрави хилофӣ дар «Қобуснома» аксаран баъд аз сарҷумла омадаанд:

а) Ҷумлаи пайрави замон: «*Чун нир шудӣ, тирӣ кун*» [с. 40] – пеш аз сарҷумла

б) Ҷумлаи пайрави хилоф: «*Пас, эй тисар, ба дониши хеш зарра машав, азарчи доно бошӣ*» [с. 26] - пас аз сарҷумла.

Инчунин дар ин фасли диссертатсия ба вазифаҳои нахвии ҳамаи хели ҷумлаи пайрави ҳоли «Қобуснома» таваҷҷӯҳ шуда, хусусиятҳои хоси онҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааст:

а) Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон

Ҷумлаи пайрави замон фикри дар сарҷумла ифодашударо шарҳ медиҳад: «*Акнун чун вақти очизӣ омад, ҳеч чора надониستم*» [с. 34].

Дар «Қобуснома» ҷумлаҳои пайрави замоне ҳастанд, ки амали ҷумлаи пайрави замон бо амали сарҷумла дар як вақт воқеъ гардидаанд: «*Ҳар гоҳе ки тан хосияти хеш падид кунад, маргу гарониву сукун фуру часпад*» [с. 61].

б) Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави макон

Ҷумлаи пайрави макон дар дохили ҷумлаи мураккаби тобеъ ҷой ва сӯйи воқеъ гардидани амали сарҷумларо нишон медиҳад².

Дар «Қобуснома» ҷумлаҳои пайрави макон дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ маъно ва вазифаҳои зеринро иҷро кардаанд:

а) Макони иҷрои амали сарҷумла: «*Набинӣ, ки чун баҳоимро оташ дар ҷое кунӣ, ки хӯришгоҳи ӯ бувад...*» [с. 180].

б) Самти амали сарҷумла: «*Хештанро ҷое ихтиёр кун, ки ба ту диҳам*» [с. 129, 149].

в) Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави сабаб

Ҷумлаи пайрави сабаб сабаби фикри дар сарҷумла ифодашударо шарҳ медиҳад: «*Вандар он ҷой маргро бар дили хеш хуш гардон, ки шамшеру кӯтоҳ бар дасти диловарон дароз гардад*» [с. 65].

Дар «Қобуснома» ҷумлаҳои пайрави сабабро аз рӯи шарҳи сабаби амалу ҳолат ва аломати сарҷумла ба ду гурӯҳ тақсим қардан мумкин аст:

а) Ҷумлаҳои пайрави сабабе, ки пас аз сарҷумла меоянд: «*Ранҷи падару модар хор надорӣ, ки Офаридгор ба ранҷи дили модару падар бисёр уқубат кунад*» [с. 15].

¹ Тоҷиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 448

² Тоҷиев, Д. Т. Ҷумлаи пайрави макон. Аҳбори Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, 3(57). 1969. – С. 87-90.

Ин хели чумлаи пайрави сабаб, сабаби амали сарчумларо эзоҳ медиҳад ва пас аз сарчумла меояд.

б) Чумлаи пайрави сабабе, ки пеш аз сарчумла меояд: *Ба сабаби тақозо дӯстӣ мунқатеъ нашавад, ки дӯстро зуд душман тавон кард*» [с. 74].

г) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави мақсад

Чумлаи пайрави мақсад барои шарҳу эзоҳи мақсади фикри дар сарчумла ифодашуда меояд: «Аммо ҷаҳд кун, эй тисар, **то душман наяндузӣ**» [с. 92].

Чумлаи пайрави мақсад ба тамоми сарчумла тобеъ шуда меояд, ба шарте ки бар эзоҳи калимаҳои ҳамнисбат наомада бошад.

Баъзе чумлаҳои пайрави мақсад бар эзоҳи хабарҳои алоҳида омада, ба воситаи онҳо ба сарчумла низ тобеъ мешаванд ва хабарҳои онро таъкид мекунанд: «Аммо ту, эй тисар, суҳан рост гӯӣ ва дурӯғгӯӣ мабош ва хештан ба рост гуфтан маъруф кун, **то биназиранд**» [с. 26]. «Кӯшо бошед, **то ободон бошед**» [с. 66].

ғ) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави тарзи амал

Чумлаи пайрави тарзи амал тарзу тарқи воқеъ гардидани амали сарчумларо шарҳ медиҳад: «Хусрав бинишаст, **чунон ки расми мулуки Аҷам буд**» [с. 25].

Дар «Қобуснома» чумлаи пайрави тарзи амал бештар ба воситаи пайвандаки **бе он ки** тобеъ шудааст, ки муносибати тарзи амал равшан аст: «Дигар, **пайваста ба хидмат машғул бош, бе он ки бифармояд**» [с. 138].

д) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави монандӣ

Чумлаи пайрави монандӣ амали сарчумларо ба воситаи монандкунӣ ва муқоиса шарҳ медиҳад: «Ва мӯйи сари сахти сиёҳ ва сахти ситабр **чунон тобад, ки гӯё ранг карда бошад**» [с. 74].

Дар «Қобуснома» чумлаҳои пайрави монандӣ маънои монандиро ба воситаи муқоиса низ ифода менамоянд ва тамоми сарчумларо шарҳ медиҳанд: «Ва ман ба тамоми шартӣ ин тариқат ёд натавонам кард дар ин китоб, **чунон ки машоих дар китобҳои дигар ёд карданд**» [с. 174].

Тахлили маводи гирдовардаи мо нишон додаанд, ки чумлаи пайрави монандӣ дар «Қобуснома» бештар пеш аз сарчумла ва ё пеш аз амали сарчумла меояд.

Чи тавре ки дар боло қайд намудем, чумлаҳои пайрави монандие, ки бо пайвандакҳои **чунон ки, мисли он ки, монанди он ки ва гӯё ки** тобеъ гардидаанд, дар ҳама ҳолатҳо омада метавонанд: «Ба сари хон бо мардумон ҳадис ҳамекун, **чунон ки дар шартӣ ислом аст**» [с. 43].

е) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави микдору дараҷа

Чумлаи пайрави микдору дараҷа микдор ва дараҷаю андозаи амалу аломати сарчумларо шарҳ медиҳад: «Бад-он дараҷа бимонӣ, **ки аввал буда бошӣ**» [с., 132].

Чумлаи пайрави микдору дараҷа боз дараҷа ва андозаи амалу аломати сарчумларо шарҳ медиҳад.

а) **Дараҷаи амал:** «Ва он гоҳ Қуръон биёмӯзон, **чунон ки ҳофизи Қуръон шавад**» [с. 85].

б) **Дараҷаи аломат:** «Аммо расми муҳташамону мунъимон **чунон аст, ки тобистон нимрӯз ба қайлула раванд**» [с. 61].

в) **Муқоисаи микдор:** «Чунон шармгин мабош, **ки аз шармгинӣ дар муҳиммоти хеш тақсир кунӣ**» [с. 22].

ё) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави шарт

Чумлаи пайрави шарт ичрои амали сарчумларо ба ягон шарте вобаста мекунад: «Эй тисар, агар хунёгар бошӣ, сабукрӯҳу хушгӯй бош» [с. 130]. «Ва агар марди комили оқил бувад, ӯро ин ҳол худ наҷфтад» [с. 54]. «Чун тартибу манзалат набувад, низом набувад» [с. 17].

Ин хели чумлаи пайрав дар «Қобуснома» хеле серистеъмол буда, ба мундариҷаи асар, ки хусусияти пандуахлоқӣ дорад ва барои кушодани ҳар мазмуни ахлоқӣ, шартгузорӣ яке аз усулҳои маъмул маҳсуб меёбад. Корбасти зиёди чумлаи пайрави шарт дар таркиби чумлаи мураккаби тобеъ дар асар ба ҳамин чихат рабт дорад.

Шартҳои барои ичрои фикри сарчумла гузошташуда имконпазир ва имконопазир мешаванд, ки онҳо дар забони тоҷикӣ фақат ба шаклҳои феъл вобастаанд¹.

Дар «Қобуснома» аксари чумлаҳои пайрав барои ичрои амали сарчумла чунон шарте гузоштаанд, ки дар сурати будани он амали сарчумла имконпазир мегардад: «Ва агар дар он вақт доное ҳозир набошад, аз нодоне биёмӯз» [с. 21].

Таҳқиқи «Қобуснома» нишон дод, ки пайвандакҳои *агар ки, ба шарте ки, ба шартӣ он ки, дар сурате ки, вақте ки, модоме ки* ва *магар ки* дар асар кор фармуда нашудаанд.

Аксари чумлаҳои пайрави шартӣ «Қобуснома» пеш аз сарчумла омадаанд: «Ва агар гармоба ҳолӣ бувад, занIMATE бузург бошад» [с. 59]. «Агар пойи чану дастӣ чап саред бувад, шум бувад» [с. 80].

ж) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайраи хилоф

Чумлаи пайрави хилоф дар дохили чумлаи мураккаби тобеъ, одатан, ба ичрои амали сарчумла мамониат мекунад, ё муҳолифи фикри он мебошад, вале амали сарчумла ичро мешавад ва фикри он тасдиқ мегардад²: «Бар вай салом накунад, *агарчи* бо дониши тамом бошад» [с. 26].

Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус аз пайвандакҳои хилофӣ пайвандакҳои *ҳам, агарчи, ҳарчанд ва ҳарчанд ки* кор фармуда шудааст ва пайвандакҳои *агарчи* бештар дучор омад.

з) Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави натиҷа

Чумлаи пайрави натиҷа хулоса ё натиҷаи фикри дар чумла ифодашударо нишон медиҳад.

Профессор Д. Хочаев дар хусуси шинохти чумлаи пайрави натиҷа чунин ибрози ақида кардааст: «Чумлаи пайрави натиҷа қолаби муродифии ҳоли натиҷа надорад. Ин хели чумлаи пайравро на бо роҳи муқоиса бо аъзоҳои чумлаи сода, балки дар асоси муносибати маъноии байни сарчумлаю ҳиссаи пайрав метавон муайян кард»³.

Чумлаи пайрави натиҷа бо калимаҳои ҳамнисбат ба сарчумла тобеъ намешавад ва он дар чумлаи сода аъзои ба худ мувофиқ надорад аз ҳамин сабаб аз дигар хели чумлаҳои пайрав фарқ мекунад.

Баъзан барои қувват додани вазифаи пайвандак ва таъкиди маънои натиҷа дар чунин чумлаҳои пайрав пас аз пайвандакҳои «*ки*» таркибҳои «*дар натиҷа*» ё ин ки *барои (ин он)* меоянд ва вазифаи ҳолшарҳкунандаи сабабро низ адо мекунад⁴.

Дар «Қобуснома» таркибҳои дар боло зикршуда корбаст нашудаанд.

¹ Қосимова, М. Н. Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик. – Сталинобод, 1961. – С. 9.

² Тоҷиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 426.

³ Хочаев Д. Сабаб натиҷа дораду натиҷа сабаб (Баъзе мулоҳизаҳо оид ба чумлаи пайрави натиҷа) // Паёми ДМТ. 2020, №3. – С. 9.

⁴ Тоҷиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 395.

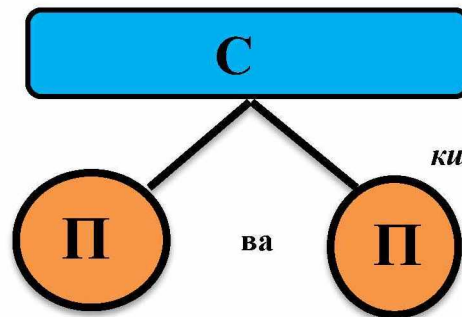
Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус ҷумлаи пайрави натиҷа хеле камистеъмол буда, ба воситаи пайвандаки **ки** сурат гирифтааст: *Пас, Офаридгор ин ҷамъро ба бандӯҳ қоим кард, ки эшонро ба якдигар бибаст* [с.169].

Фасли сеюми боби дуюм-«Ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар «Қобуснома» унвон дошта, ба омӯзиши се қолаби аслии ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб ва ҳам қолабҳои фаръие, ки имрӯз дар забони адабии меъёрӣ мустаъмаланд, бахшида шудааст.

Дар «Қобуснома» ҳам се қолаби аслии ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб ва ҳам қолабҳои фаръӣ хеле фаровон истифода шудааст ва қариб ҳамаи қолабҳои фаръие, ки имрӯз дар забони адабии меъёрӣ мустаъмаланд, вохӯрданд.

Қолаби якуми аслии ин аст, ки ду ва ё зиёда ҷумлаҳои пайрави якхела ба як сарҷумла тобеи гардида, онро аз як ҷиҳат шарҳу эзоҳ медиҳанд ва ба як савол ҷавоб мешаванд. Чунончи, дар «Қобуснома» ду ҷумлаи пайрави пурқунанда ба хабари сарҷумла-феъли **«бидон»**, ба воситаи пайвандаки муштараквазифаи **«ки»** тобеи шудааст: *«Ва бидон, ки он ҳазор дӯст аз нигоҳ доштани ту зофил бошанд ва он як душман аз бад сизолдани ту зофил набошад»* [с. 95]. Ба сурати нақша ин ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб чунин аст:

Нақшаи 1.

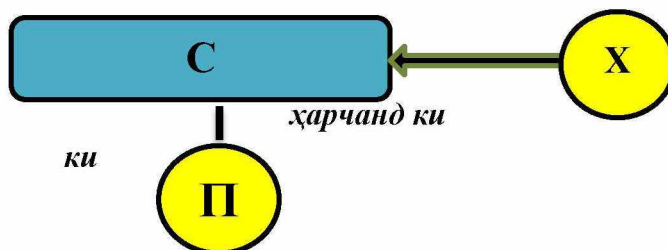

Қолаби дуҷуми аслии ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб ин аст, ки ду ё зиёда ҷумлаҳои пайрави ҳархела сарҷумла ва ё ягон аъзои сарҷумларо аз ҷиҳатҳои гуногун шарҳу эзоҳ медиҳанд ва ба саволҳои гуногун ҷавоб мешаванд. Ин қолаби ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар «Қобуснома» серистеъмол буда, дар ифодаи муносибатҳои мухталифи дастурӣ нақши муҳимро адо карданд. Мисол: *«Ҳарчанд ки ба зоҳир асти аҳвал маъҷуб бувад, аммо арабу аҷам муттафиқанд, ки муборак бошад»* [с. 79].

Дар мисоли фавқ бо як сарҷумла як ҷумлаи пайрави хилоф ба воситаи пайвандаки хоси хилофии **«ҳарчанд ки»** ва як ҷумлаи пайрави пурқунанда тавассути пайвандаки муштараквазифаи **«ки»** тобеи шудаанд.

Агар ба сурати нақша тасвир кунем, ин ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб чунин суратро мегирад:

Нақшаи 2.

Қолаби сеюми аслии ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб ин аст, ки ба сарҷумла як ҷумлаи пайрав тобеи шуда, дараҷаи якумро ташкил медиҳад ва ҷумлаи пайрави дуюм ба

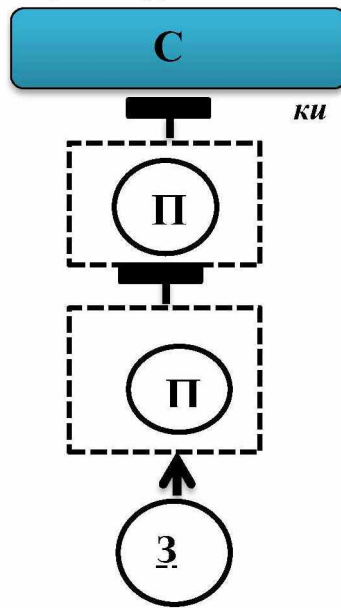

чумлаи пайрави дараҷаи якум тобеъ шуда, дараҷаи дуюмро ташкил медиҳад ва чумлаи пайрави дараҷаи аввал дар нисбати чумлаи пайрави дуум нақши сарчумларо адо менамояд. Ба ҳамин тартиб имкон дорад, ки якчанд чумлаҳои пайрав пайҳам омада, дараҷаи якум, дуум, сеум, чорум, панҷум ва ғайраро ташкил диҳанд. Ин қолаби чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб дар «Қобуснома» хеле серистеъмом аст. Мисол: «*Он тир гуфт, чандин сол хира зам хӯрдам, ки чун тир шавам, хубрӯён маро нахоҳанд*» [с. 36].

Дар мисоли фавқ ба сарчумла як чумлаи пайрави пуркунанда ба воситаи пайвандаки «ки» тобеъ шуда, дараҷаи якумро ташкил намудааст ва ба он боз як чумлаи пайрави пуркунандаи дигар тобеъ гардидааст ва дараҷаи дуумро ташкил кардааст ва боз як чумлаи пайрави замон ба чумлаи пайрави пуркунанда тобеъ шуда, дараҷаи сеумро ташкил додааст.

Чунон ки мебинем, чумлаҳои пайрав пайҳам омада, яке ба дигаре ба сурати занҷир тобеъ шудаанд. Агар ин чумларо ба сурати нақша тасвир намоем, чунин тарҳро мегирад:

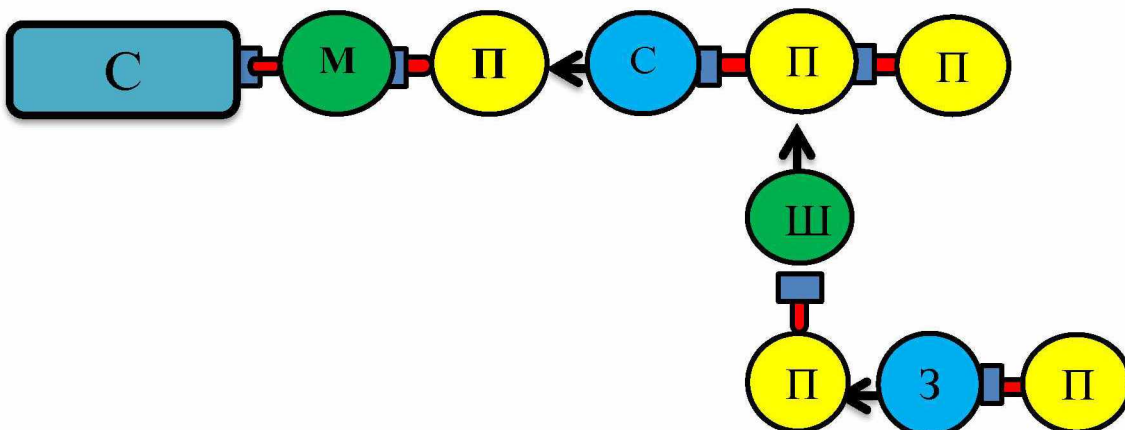
Нақшаи 3.

Гоҳо чумлаҳои пайрави қолабҳои фаръии чумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиби дараҷа дар «Қобуснома» то ба даҳ адад мерасад ва сурату моҳияти банди наҳвиरो пайдо менамоянд. Мисол: Ва саҳт доно касе бошад, ки бидонад, ки нодон аст, ки Суқурот бо бузургии ҳеш ҳамегӯяд, ки агар ман битарсидаме, ки баъд аз ман бузургон ва аҳли ақл бар ман таънот кунанд ва гӯянд, ки Суқурот ҳама дониши ҷаҳонро бо як бор даъво кард, ман мутлақ бигуфтаме, ки ман ҳеч чиз надонам ва очизам [3. 129, 23].

Нақшаи ин чумлаи мураккаби тобеи сертаркиб ин хел аст:

Нақшаи 4.

Фасли чаҳоруми боби дуюм– «**Вижагиҳои банди наҳвӣ дар «Қобуснома»** ба баррасии банди наҳвӣ, яъне воҳиди наҳвие, ки аз чумлаи мураккаб томтару аз матн поинтар ё хурдтар аст, дар «Қобуснома» бахшида шудааст. Аз рӯи таҳқиқи мо дар осори пандуахлоқӣ банди яклухти наҳвӣ ниҳоят серистеъмол мебошад, ки ин ба мухтаво, мақсаду ниятҳои муайяни ин гуна осор иртибот дорад. Муаллифони осори пандуахлоқӣ порчаҳои яклухти насриро, ки як мазмуни пандуахлоқиро дар худ ғунҷонданд, бо истилоҳи гуногун номгузорӣ кардаанд: чунончи: *ҳикоят, фасл, фикра*. Бояд гуфт, ки ин анъана аз «Калила ва Димна», «Қобуснома» шуруъ шуда, дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Насихат-ул-мулук»-и Муҳаммад Ғазолӣ, «Ахлоқи Муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, «Дастур-ул-мулук»-и Самандархочаи Тирмизӣ ва ғайра идома ёфтааст.

Масалан, дар «Дастур-ул-мулук»-и Самандархочаи Тирмизӣ (асри XVII) ҳар порай насриро, ки бо порай шеърро чамбаст шудааст, «*фикра*» гуфта ва дар луғат ҳам истилоҳи «*фикра*» порай аз наср шарҳ ёфтааст. Забоншиноси тоҷик, профессор Д. Хочаев дар шинохти банди томи наҳвӣ чунон мегӯяд: «Дар воҳиди томи наҳвӣ, одатан, тамоми рафти сухану баён дар атрофи як вожа ё ибораи калидӣ давр мезанад ва моҳияту арзиши мафҳумҳои ифодакунандаи ҳамон вожаю ибора кушода мегардад»¹.

Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус банди наҳвӣ серистеъмол буда, дар тавсифи сифату аломат, хислату хусусияти шайъҳои гуногун, кушодани олами ботинӣ ва нишон додани намуди зоҳирии онҳо нақши муҳим бозидааст. Агар нависанда, аз як тараф, ба воситаи ин воҳиди наҳвӣ матлаби хешро ба сурати чомеъу густурда баён карда бошад, аз сӯи дигар, тасвириро ҷаззобу пуртаъсир гардондааст. Ба сифати намуна як тавсифи нависандаро дар шинохти асп, ки дар қолаби банди наҳвӣ аст, меорем, ки ин аст: «*Ва маърифати неку бади асп аз мардум душвортар аст, ки мардумро бо даъвӣ маънӣ бошад ва аспро набошад, балки даъвии асп дидор аст. То аз маънии асп хабар ёбӣ, аввал ба дидор нигар, ки агар ба ҳунар галат кунӣ, ба дидор галат накунӣ, ки аглаб аспи некро сурат неку бувад ва бадро бад бошад. Пас накутар сурате, чунон ки устодони байтор гуфтаанд, он аст, ки бояд, ки дандони ӯ борик бувад ва пайваста ва сапед ва лаби зерин дарозтар ва бинӣ баланду фарох ва баркашида ва паҳнпешонӣ ва дарозгӯш, ва миёни гӯшҳо баркашида ва кушода ва оҳиста ва оҳитагардан (гардандароз), борикбунгоҳ, гарданситабрӯ, ситабрхурдагоҳ ва забарин қасаба, кӯтоҳтар аз зерин, хурдмӯй, сумҳои вай сиёҳу дароз ва гирдошина, баландпушт, кӯтоҳтиҳигоҳ, фароҳеина, миёни дасту пойҳои ӯ кушода, дум кишану дароз, парси думи ӯ борик ва сиёҳчаши ва сиёҳмижа ва дар роҳ рафтан ҳушёр ва молидахурдгоҳ, кӯтоҳпушт, муаллақсурайн, аризкафал (пахнсағрӣ) ва дарунсӯирони ӯ пургушт ва ба ҳам дарраста» [с 78].*

Чунон ки мебинем, дар порай насрии фавқ ҳар ҷузъе аз матн ягон сифату аломати аспро равшан карда, ҳар як узви он бо аломати хоссааш тавсиф шудааст ва дар маҷмӯъ бартарии асп тавсифшаванда аз гурӯҳи ҳамчинсҳояш маълум мешавад. Дар ин банди наҳвӣ воситаи асосии алоқаи ҳиссаҳои он пайвандаки пайваस्तкунандаи пайиҳами «*ва*» мебошад. Ифодаи ин пайвандак барои канда нашудани рабти баёни нависанда ва муттаҳидии ҳиссаҳои банди наҳвӣ хеле саҳми муҳим дорад. Ғайр аз ин вожаи «*асп*» меҳвари асосие маҳсуб мешавад, ки тамоми муҳокимаю хулосаи мазмуну мухтавои банди наҳвӣ маҳз ба он нигаронида шудааст ва ҳамаи сифату аломатҳое, ки баён шудаанд, дар маҷмӯъ моҳияти банди наҳвиरो ташкил додаанд.

Фасли панҷуми боби дуюм – «**Тарзу воситаҳои алоқаи чумлаҳои мураккаб дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус**», ба воситаҳои алоқаи чумлаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ бахшида шудааст.

¹ Хочаев, Д. Забони тоҷикӣ. Китоби дарси барои синфи 9. – Душанбе, 2018. – С. 107

Дар алокаи ҳиссаҳои таркиби ҷумлаҳои мураккаб як гурӯҳ воситаҳои грамматикӣ ва луғавию овой ёрӣ мерасонанд: 1) пайвандакҳо; 2) интонатсия; 3) эллипсис; 4) мутобиқати шаклҳои феълӣ; 5) тартиби ҳиссаҳои ҷумлаи мураккаб; 6) калимаҳои ҳамнисбат; 7) аъзоҳои умумии ҳиссаҳо; такрор; мувозии сохтор; 8) ҷонишинҳои энклитикӣ; 9) артикли номуайянии - е.

а) Воситаҳои алоқа дар ҷумлаҳои мураккаби пайваст

1. Пайвандакҳо. Дар «Қобуснома» пайвандаки асемантикии **ва** барои барқарор кардани алокаи байни ҷумлаҳои мураккаби пайваст нисбат ба дигар пайвандакҳои гурӯҳи мазкур бештар қор фармуда шудааст: «*Бе зучрати ту аз ту ба касе ранҷе нарасад ва бе хушии ту роҳате аз ту ба касе нарасад*» [с. 24].

2. Интонатсия. Интонатсия низ воситаи асосии ташкилдихандаи ҷумлаҳои мураккаби пайвасти бепайвандак аст. Ҷунин воситаи алоқа дар ҷумлаҳои мураккаби пайвасти «Қобуснома» ба нудрат истифода шудаанд: «*Хун андар рағҳо зиёдат шавад, манқ дар пуштҳо зиёдат шавад*» [с. 67]. «*Ва ҳама рӯз шиқор натавон кард, ҳафта ҳафт рӯз бошад*» [с. 71].

3. Эллипсис. Қисми дигари ҷумлаҳои мураккаби «Қобуснома» ба таври ихтисор воқеъ гардидаанд, яъне яке аз қисмҳои таркибии он шаклан нопурра ифода меёбад ва маҳз ба туфайли қисми дигар ҷумлаи мураккаб пурра тасаввур карда мешавад. Ин ҳодиса бештар дар қисми дуҷумлаи ҷумлаҳои мураккаби пайваст рӯй медиҳад: «*Ту дар он нозу неъмат ҳамеравиву ман дар ин шиддат*» [с. 18].

4. Артикли-е. Дар қисми якуми ҷумлаи мураккаби пайваст артикли **-е** омада, ногузирии ҳиссаи дуҷумлаи мураккабро далолат мекунад. Ҷумлаи содаи дуҷумла хусусияти шарҳу эзоҳдиҳӣ пайдо мекунад: «*Ва ӯ марде сахт мунғим буд ва дар он қофила касе аз ӯ мунғимтар набуд ва фузун аз сад шутур бори ӯ мекашиданд*» [с. 18].

б) Воситаҳои алоқа дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ. Воситаҳои алокаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъро, одатан, ба ду гурӯҳ тақсим мекунам: **пайвандакҳо, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқати шаклҳои феълӣ** ва ҷойи ҷумлаҳои пайрав гурӯҳи аввалро ташкил мекунам, **интонатсияи тобеъ** ба гурӯҳи дуҷумла дохил мешавад¹.

Пайвандакҳо. Воситаи асосии алокаи нахвии ҷузъҳои ҷумлаи мураккаби тобеъ пайвандакҳо ба шумор рафта, муносибатҳои гуногуни онҳоро ифода менамоянд. Пайвандакҳо дар баробари барқарор кардани алокаи тобеъ тобиши маъноии ҷумлаи пайравро низ ифода мекунам ва бештар ба таркиби ҷумлаҳои пайрав ворид мешаванд: «*Ва ту ҳамчунин ба ширати хеш бош, то бандагони Худо дар балову меҳнат гирифтагони набошанд*» [с. 158].

Дар диссертатсия инчунин воситаҳои алокаи тобеи дигар: калимаҳои ҳамнисбат; мутобиқати шаклҳои феълӣ; ҷойи ҷумлаи пайрав; оҳанги тобеъ(интоатсия) низ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар хулоса натиҷаҳои бадастомада дар 11 банд дастабандӣ шудааст.

Тавсияҳо барои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

- кори диссертатсионӣ ва натиҷаҳои илмӣ-таҳқиқотии он метавонад, дар самту соҳаҳои забоншиносӣ, тарҷумаи бадеӣ, матншиносӣ, таҳлили матни бадеӣ, таълифи китобҳои дарсӣ, дастуру воситаҳои таълимии соҳаи таърих ва луғатшиносӣ, мавриди истифода қарор гирад;

- натиҷаҳо, нуктаҳо ва маводи кори диссертатсионӣ метавонад, зимни ташкил ва гузаронидани дарсу машғулиятҳои таърихи забони тоҷикӣ, сарф, наҳв, лексикология дар факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода шавад. Ҳамчунин мавод

¹ Тоҷиев Д. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1981. – С. 35.

ва натиҷаҳои таҳқиқ метавонад, дар таълим ва умуман, дарсу машғулиятҳо оид ба омӯзиши таърихи забони адабии давраи қадим ва асримиёнаи тоҷик ва мусоидат кунад;

– дастовардҳои илмӣ ин таҳқиқот дар ҳалли як қатор масоили назариявии наҳви забони адабии муосири тоҷикӣ мусоидат мекунад;

– аз рӯйи натиҷаҳои диссертатсия ҳамчунин метавон ба донишҷӯёни ихтисоси забон ва адабиёти тоҷик ва самту соҳаҳои дигар дарсу машғулиятҳоро ба роҳ монд;

– натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар ташкил ва гузаронидани курсҳои махсуси наҳв, таърихи адабиёти тоҷик, назмшиносӣ ёрӣ расонад;

– бахшҳои алоҳидаи ин кор дар ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ метавонанд мавриди таълиму тадрис қарор бигиранд.

Ҳамчунин муқоисаи маводи таҳлилгардида барои муайян кардани раванди инкишофи вохидҳои наҳв, ба мисли ибора, ҷумла ва банди наҳвӣ дар давраҳои гуногун аҳамияти илмию амалӣ дорад.

Низомии муайянгардидаи таҳлили наҳвии забони «Қобуснома» барои таҳқиқи минбаъдаи илмию назариявӣ дар ин самт хизмат намояд.

Муҳимтарин вижагиҳои диссертатсия дар таълифоти зерин инъикос ёфтаанд:

а). Мақолаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

[1-М]. **Давлатов А.Н.** Ҷумлаҳои содаи яктаркибаи умумишахс дар «Қобуснома» Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2016, №4/3. – С.36–39;

[2-М]. **Давлатов А.Н.** Ибораҳои исмии изофӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2017, №4/5. – С.107–112;

[3-М]. **Давлатов А.Н.** Истифодаи воситаҳои алоқа дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018, №6. – С.147–151;

[4-М]. **Давлатов А.Н.** Ҷумлаҳои содаи ҷидааъзо дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018, №1. – С.60–65;

[5-М]. **Давлатов А.Н.** Алоқаи мувофиқат ва истифодаи он дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018, №2. – С.121–124;

[6-М]. **Давлатов А.Н.** Сохти ҷумлаҳои дутаркибаи тафсилии номӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018, №8 – С.77–80;

[7-М]. **Давлатов А.Н.** Мавқеи ҷумлаҳои мураккаби пайваст дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2020, №6. – С.81–87;

б) Маҷаллаҳои дигар.

[8-М]. **Давлатов А.Н.** Робитаҳои адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ва Ўзбекистон. //Робитаҳои адабӣ ва муқолаҳои фарҳангӣ. Донишгоҳи давлатии Термиз, 2019. - С 241- 243.

[9-М]. **Давлатов А.Н.** Вижагиҳои наҳвӣ дар ҷумлаҳои содаи «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. //Маводи конфронси «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики». Международная научно – практическая конференция (18-19 октябри соли 2019 г). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.471-478.

[10-М]. **Давлатов А.Н.** Сохти ҷумлаҳои дутаркиба дар «Ёддоштҳо»-и С. Айни. //Садриддин Айни-маорифпарвар. Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - назариявӣ ба ифхори 140-солагии устод С. Айни. – Душанбе, 2018. – С. 127– 132.

- [11-М]. **Давлатов А.Н.** Ибораҳои изофӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Забон – рукни тоат. Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ) №9 Душанбе, 2017. – С. 250 - 255.
- [12-М]. **Давлатов А.Н.** Истифодаи воситаҳои алоқа дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. XXII Славянские чтения. Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон. -Душанбе, 26.04 – 01.05. 2018. – С. 58 – 64.
- [13-М]. **Давлатов А.Н.** Вижагиҳои нахвӣи ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг. //Ганҷинаи бузурги андеша. Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон. – Душанбе, 2018.- С. 60 – 67.
- [14-М]. **Давлатов А.Н.** Ҷумлаҳои сода аз ҷиҳати маъно ва оҳанг дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. // В сб: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики». – Душанбе: РТСУ, 2018. – **0,4 п.л.** – С. 347– 350 .
- [15-М]. **Давлатов А.Н.** Ибораҳои исмии изофӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. XXIII Славянские чтения. Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон. - Душанбе, 2019. – С. 237 - 240 .
- [16-М]. **Давлатов А.Н.** Корбурди ҷумлаҳои дутаркиба дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» – Душанбе: РТСУ, 2020. - С.339 – 342.
- [17-М]. **Давлатов А.Н.** Вижагиҳои нахвӣи ҷумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус. Материалы Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и магистрантов факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий РТСУ» – Душанбе: РТСУ, 2021. - С. 280 – 285.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХИ
РУДАКИ**

На правах рукописи

УДК: 809.155.0
ББК:83.2 (точик)
Д-13

ДАВЛАТОВ АБДУЛМАДЖИД НУРОВИЧ

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ “КАБУСНАМЕ”
УНСУРУЛМАОЛИ КАЙКОВУСА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10. 02. 01:
(таджикский язык)

Душанбе–2022

Диссертация выполнена на кафедре истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
кафедры истории языка и типологии
Таджикского национального университета
Ходжаев Давлатбек

Официальные оппоненты: **Гаффоров Абдушукур Одинашоевич** - доктор филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и литературы педагогического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Назаров Мехрубон Ниёзмамадович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

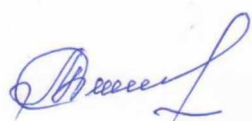
Ведущая организация: **Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода**

Защита диссертации состоится 16. 06. 2022. г., в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-022 при Таджикском национальном университете, по адресу г. Душанбе, м/р Буни Хисорак, корпус №10, 5 этаж, в зале Учёного совета факультета филологии.

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета по адресу г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор**

Джураева М. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Атуальность темы исследования состоит в том, что для совершенствования и полноценного развития современного литературного таджикского языка исследование синтаксиса наилучших образцов наследия классической литературы предоставляет ценный материал.

Наука синтаксис служит путеводителем для понимания и определения недостатков в способах выражения и речи, для её корректировки. Поэтому, выражаясь словами известного литературоведа XIII века Шамса Кайса Рози, «Аруз является мерилем поэтической речи, подобно тому как синтаксис - мерило языка прозы»¹. Ретроспективное исследование синтаксических особенностей «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса до сих пор не проводилось. В связи с этим, автор реферируемой работы считает необходимым исследование данной темы с целью раскрытия синтаксических особенностей «Кабуснаме».

Из исследований учёных следует, что, хотя таджикский литературный язык и был развит в эпоху Саманидов, всё же история его развития намного древнее. Таджикский литературный язык сформировался и получил большое развитие в X-XI вв., и на этом языке в этот период было написано большое количество произведений в прозе и поэзии. Произведения в прозе, написанные в данный период, достаточно разнообразны по стилю написания. Их больше следует отнести к группе теософических произведений, сказаний и легенд, художественных произведений. «Кобуснома» (Кабуснаме), «Кимиёи саодат» (Химия счастья), «Сиёсатнома» (Книга о политике), «Сафарнома» (Книга путешествий), «Таърихи Байхақӣ» (История Байхаки), «Зайн-ул-ахбор», «Таърихи Систон» (История Систана), «Кашф-ул-махчуб» и другие можно отнести к числу выдающихся произведений в прозе XI века. Саид Нафиси об этих произведениях рассказывает, что их «можно с полной уверенностью считать лучшими образцами непосредственной прозы без прикрас»².

Из исследования наследия в прозе данного периода выяснилось, что проза этого времени отличается простотой и плавностью повествования, и свободна от заумных и витиеватых оборотов речи. Под термином «простая проза» понимается проза, которая свободна от излишних фигур речи и малозначительных слов. Этот стиль развивался с самого начала проявления персидской прозы и развивался в течение всего XI века. Из числа произведений в прозе XI века «Кабуснаме» Амира Унсурулмаоли Кайковуса написана простым и приятным для слуха языком. Кроме простоты и плавности языка «Кабуснаме» является этическим произведением, и обладает большим воспитательным значением. «Эта книга, то есть «Кабуснаме», на каждой странице содержит богатую лексику и историю, и даже возрождает из забвения многие обычаи и традиции того времени, которые нельзя найти в другом месте, и делает их достоянием вечности»³.

Наряду с этим, Мухаммад Таки Бахор в произведении «Сабкшиносӣ» (Стилистика) утверждает: «Кабуснаме» является великим произведением и наилучшим сочинением и наиболее красивым образцом персидской прозы» и «лаконичной и совершенной и красочной персидской прозой»⁴.

¹ Рози Шамс Кайс. Ал -муъдjam. – Душанбе: Адиб, 1991. – С. 31.

² Саид Нафисӣ. Из введения к «Кабуснаме».- Техрон: 1312. – С. 10.

³ Саид Нафиси. История науки и литературы Ирана. Первое издание 1347. – С. 115.

⁴ Бахор Мухаммад Таки. Стилистика. Т 2 – Тегеран:1930. – С.114.

Ещё одна важность исследования данной темы заключается в том, что определяются и раскрываются исторически состоявшиеся конструкции простых и сложных предложений, что очень ценно для современной синтаксической науки Таджикистана.

Степень исследованности научной темы. Вопрос исследования и изучения грамматических особенностей языка классической литературы вызывает интерес у многих отечественных и зарубежных лингвистов.

Так, лингвисты К.Г.Залеман, Дж. Николсон, Э. Браун, В.А.Жуковский, Н.Березин, Д.Филлот, П.Хорн, Р.И.Алиев, М.Бахор принадлежат к числу исследователей, которыми представлены некоторые сведения о языке классической литературы. В частности, В.А.Жуковский в предисловии к произведению «Асрор-ут-тавхид» (Тайны воссоединения) Абусаида, Дж. Николсон на основе материалов «Форснома» (Персидской книги) Ибн-ул-Балхи, Р.И.Алиев в результате исследования «Гулистон» (Цветника) Саади, М.Бахор на основе «Таърихи Систон» (Истории Систана) и Э. Браун на основе «Таърихи Табари» (Истории Табари) приводят ценные высказывания о языке таджикской классической прозы.

В «Тафсири Табарӣ» (Комментарии Табари) даны ценные сведения о языке, построении словосочетаний и форме построения предложений таджикско-персидской классической литературы.

Научные произведения вышеуказанных учёных, в основном, охватывают лексико-семантические и морфологические особенности указанного наследия. В этих произведениях встречаются лишь некоторые заметки о синтаксических особенностях наследия мыслителей.

Единственное произведение, посвящённое синтаксису сложноподчинённых предложений классического литературного языка, является диссертация К.Каландарова «Сложноподчинённые предложения таджикского литературного языка в X-XI вв.» [Душанбе, 1971]. Позже в 2004 году был опубликован другой труд К. Каландарова под названием «Формирование и совершенствование сложноподчинённых предложений в таджикском литературном языке (X-XI вв.)». Исследования показали, что впервые о синтаксисе простых предложений профессором М.Н.Касымовой была опубликована диссертация под названием «Очерки о синтаксисе простых предложений в прозе XI века» [Душанбе, 1976].

Следует отметить, что знаменитый иранский лингвист Хумоюн Фаррух в «Комплексной грамматике персидского языка», состоящей из семи томов, наряду с особенностями современного литературного персидского языка и его диалектов упоминает целый ряд важных особенностей произведений литераторов классического периода. Таким образом, особенности языка классической литературы в данном произведении описываются различными путями. «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса также представляет собой большую ценность в числе этих произведений, и является одной из редких духовных жемчужин таджикско-персидского народа. Некоторые лингвисты по вопросу языковых особенностей «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса также осуществили научные исследования. В частности, в их числе следует назвать «Очерки о синтаксисе простых предложений прозы XI века на основе материалов «Сиёсатнаме», «Кабуснаме» и «Сафарнаме» М.Н.Касымовой. Это произведение посвящено анализу вопросов синтаксиса простых предложений, и в нём речь идёт о построении, семантике простых предложений, их главных членов, определений и дополнений в прозе XI века. А.Давроновым по вопросу морфологических особенностей «Кабуснаме» защищена кандидатская диссертация.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Выводы и заключения данного исследования могут внести свой вклад в совершенствование установленных учебных программ. Тема научного исследования является компонентом

исследований кафедры лингвистики и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллохи Рудаки.

Общее описание исследования

Цели и задачи исследования. В данной диссертации её автором предпринята попытка провести научное исследование по вопросу синтаксических особенностей «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса, то есть способа построения словосочетаний, структурно-семантических особенностей простых и сложных предложений и синтаксических цепей в произведении.

«Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса является раритетным сочинением, написанным более 900 лет назад, и состоящим из 44 глав.

Известный советский востоковед Е.Э.Бертельс справедливо отмечает, что «Кабуснаме» написана не литературным языком Ирана в XI веке, а литературным языком жителей территории Саманидов, то есть языком таджиков. Это мнение подтверждают слова и словосочетания, многочисленные высказывания и афоризмы в языке произведения, такие как: *чанг задан* – хватать, *дер напайдан* – продолжаться не долго, *дар руӣ сухан гуфтан* – говорить в лицо, *сухан шикастан* – нарушать слово, *пушаймонӣ хӯрдан* – раскисаться, *нигоҳ доштан* – останавливать, *ҳавои дил* – аура сердца, *сухани думбурида* – оборванное слово, *сарзаниш кардан* – порицать, *навкиса* – фраз. в значении “только что ставший денежным человек”, которые широко распространены в литературном и разговорном вариантах языка таджикского народа и в его диалектах.

Это произведение впервые было издано сегодняшним таджикским шрифтом в 1968 стараниями литературоведа А.Девонакулова, а во второй раз – доктора филологических наук М.Муллоахмадова.

Основная задача данного исследования заключается в том, чтобы исследовать и изучить некоторые синтаксические особенности простых и сложных предложений прозы XI века на основе материалов «Кабуснаме».

Изучение и анализ синтаксических особенностей «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса составляет основную цель данного научного исследования. Поставленная цель требует решения следующих задач:

рассмотрение особенностей построения словосочетаний в «Кабуснаме»;

- отображение средств выражения синтаксической связи простых предложений в «Кабуснаме»;
- определение особенностей главных и второстепенных членов предложений;
- исследование простых предложений «Кабуснаме» по семантике, интонации и структуре;
- определение особенностей сложных предложений в «Кабуснаме»;
- отображение особенностей применения синтаксической цепи;
- выявление отличий синтаксических особенностей «Кабуснаме» от современного языка.

Результат исследования, касающийся определенного исторического периода, показал, что изменений в составе основного лексического фонда больше по сравнению с грамматическим строением и по этой причине изменения в грамматическом строении таджикского языка в данном периоде почти незаметны. По словам профессора Д.Т.Таджиева, «Грамматические категории таджикского языка являются результатом длительного исторического развития»¹¹ и на протяжении всей истории грамматический строй современного

---

¹¹ Таджиев, Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. Сталинабад, 1955. – С.3.

таджикского языка стал более богатым и отшлифованным, поскольку это отчётливо видно в разнообразии синтаксических средств связи слов, обогащении выражения членов предложения, разнообразии структуры и состава предложений.

Объект исследования составляет текст «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса, изданный в 1968, 1979 и 2007 годах.

Предмет исследования – изучение и рассмотрение синтаксических особенностей «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса.

Теоретическая основа исследования. В настоящем исследовании на основе проанализированного материала показана синтаксическая структура таджикского литературного языка классического периода, функционировавшего в определенный исторический период.

Научные достижения этих исследований способствуют решению целого ряда теоретических вопросов синтаксиса современного литературного таджикского языка. Наряду с этим, сопоставление охваченного анализом материала представляет собой научную и практическую значимость для определения процесса развития синтаксических единиц различных периодов, таких как словосочетание, предложение и синтаксическая цепь. Определённая система синтаксического анализа языка «Кабуснаме» послужит в качестве основы и предпосылки для дальнейших научно-теоретических исследований в этом направлении.

Научная новизна исследования состоит в том, что синтаксические особенности «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса в таджикской лингвистике впервые становятся предметом научного рассмотрения. В диссертации подробно, конкретизированно и на основе статистического анализа представлены особенности применения синтаксических единиц произведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В языке письменных источников X-XI веков семантика и структура простых и сложных предложений представлена достаточно обширно, степень их применения высока, а уровень их воздействия отличается глубиной и достоверностью, поскольку эти предложения способствуют для выражения стилистических намерений писателя.

2. Анализ материала произведения и теоретических вопросов простых односоставных и двусоставных предложений доказал, что количество простых односоставных нераспространённых предложений составило 70%, а простых односоставных распространённых предложений – 30%. Среди двухсоставных распространённых глагольных предложений двухсоставные распространённые четырехкомпонентные и пятикомпонентные предложения имеют более широкий круг употребления.

3. В языке «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса подлежащее, подобно подлежащему литературного современного таджикского языка, выражено именными частями речи: существительными, субстантивировавшимися прилагательными, местоимениями, а также инфинитивом, причастиями и словосочетаниями. Подлежащие, выраженные инфинитивом, причастиями и прилагательными, малопотребительны. Однако выраженность подлежащего с помощью числительного не обнаружена.

4. Анализ показал, что все члены предложения в произведении применены однородно. Унсурулмаоли Кайковус как другие литераторы классического периода мастерски использовал в «Кабуснаме» грамматические и стилистические особенности однородных предложений. Такие предложения преимущественно оформляются путём повтора вспомогательных глаголов и предикативных окончаний. Специфической особенностью однородных членов произведения

является то, что сочинительный союз «*ва*» употребляется повторно с каждым однородным членом предложения.

5. Исследование способов и средств синтаксической связи слов в простых предложениях «Кабуснаме» показал, что средства связи, такие как изафетное окончание, предлоги, послелого, порядок слов и интонация, которые считаются основными средствами грамматической связи между компонентами словосочетания, также часто применяются в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса, и в них преимущественно наблюдается употребление изафетного окончания и предлогов.

6. В «Кабуснаме» превалирует степень употребления сложных предложений, поскольку этого требует содержание произведения, и это свидетельствует о высоком мастерстве и глубоких познаниях писателя в области языка. Специфической особенностью применения сложных предложений является то, что в большинстве сложных предложений во втором простом предложении выпадает предикативное окончание «*аст*». В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса важное место занимают сочинительные соединительные предложения в составе сложных предложений.

7. Важная особенность языка «Кабуснома» также заключается в том, что союзы *валекин*, *ки*, *то* и *чун* широкоупотребительны, из них *чун* использован 471 раз, а союз *чунон ки* – 152 раза. Наряду с этим, сочетания указательных местоимений *андар он чо*, *хар чо*, *ин чо*, *хамон чо*, *он чо* применяются достаточно широко, и служат для связи придаточного предложения с главным.

8. В «Кабуснаме» многосоставные сложноподчинённые предложения имеют широкий круг употребления, поэтому в произведении достаточно часто встречаются три исконные конструкции, которые и сегодня находятся в широком употреблении. Эти три исконные конструкции проявляют выраженные второстепенные свойства. Порой количество придаточных предложений во второстепенных конструкциях достигает десяти-двенадцати.

9. В «Кабуснаме» также наблюдается достаточно большое число синтаксических цепей, обладающих своими специфическими особенностями. В произведении, в основном, синтаксическая цепь применяется для внешнего описания предмета для полного ознакомления с ним.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическую основу исследования составляют научно-исследовательские работы отечественных и зарубежных исследователей-лингвистов о синтаксисе простых и сложных предложений, в частности Б.Ниёзмухаммадова, Л.Бузургзода, Д.Тоджиева, Х.Хусайнова, М.Н.Касымовой, Н.С.Поспелова, В.В.Белошарковой, А.Шафои, Ю.А.Рубинчик, Ш.Рустамова, С.Атобуллоева, Ф.Зикриёева, Д.Ходжаева, К.Каландарова, Ф.Шариповой, В.Абдулазизова и других.

Практическую суть исследования составляет преподавание дисциплин по специальности лингвистика, художественному переводу, текстологии, анализу художественного текста, написания учебников и учебных пособий, также, дар изучения и исследования языка наследия литераторов. Наряду с этим, отдельные части работы могут преподаваться на спецкурсах филологических отделений в высших специальных учебных заведениях.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования составляет следующее: использование методологических предпосылок и теоретических вопросов исследования; опора на комплекс методов исследования синтаксических особенностей, отвечающих целям темы исследования;

исследование средств связи, структурно-семантический анализ простых и сложных предложений, изложенные в гипотезе и идее исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим отраслям лингвистики: история таджикского языка, история таджикского литературного языка, лексикология, лексикография, лингвистика, художественный перевод, текстология, анализ художественного текста. Диссертация на тему «Синтаксические особенности «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса» полностью соответствует для получения учёной степени по специальности 10. 02. 01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование заключается в том, что на базе изучения и анализа научных исследований отечественных и зарубежных учёных и исследователей, установлены и конкретизированы теоретические и практические вопросы диссертационной работы. Используя современные методы исследования синтаксиса простых и сложных предложений, автором подвергнуты всестороннему рассмотрению синтаксические особенности «Кабуснаме».

Реализация результатов диссертации. Основные разделы данного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры таджикского языка РТСУ. По результатам исследования и выводам работы автор выступал с докладами на международных, республиканских и внутривузовских конференциях и круглых столах. Результаты исследования опубликованы в форме статей. Наряду с этим, основные положения диссертации рассматривались и обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава РТСУ [Душанбе, 2013-2022].

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 16 статьях и научных докладах в республиканских и международных научных сборниках и журналах, в частности, 7 статей в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и 9 других статей изданы в материалах международных конференций.

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллохи Рудаки (протокол № 9 от 24-го апреля 2021г.), а также обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол №18 от 11. 05. 2021г.).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из двух глав, разделов и подразделов, заключения и списка литературы, её объём составляет 169 страниц компьютерного набора. В диссертации приводятся 5 рисунков и 6 диаграмм.

Список литературы охватывает перечень необходимых научных работ, и составляет 145 наименования. Наряду с этим, в нем приводятся также и необходимы словари и энциклопедии.

Основное содержание диссертации

Во введении раскрывается значимость темы исследования, степень её изученности, цели и задачи, источники, теоретические и методологические основы исследования, научная новизна, научно-практическая значимость полученных научных результатов.

Первая глава диссертации названа «**Структурно-семантические особенности простых предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса**, в ней речь идёт о структурно-семантических особенностях простых предложений, и состоит из 5 разделов и 14 подразделов.

Первый раздел первой главы называется «**Структурные особенности простых предложений «Кабуснаме»**», и охватывает все особенности простых предложений. Статистическое исследование показало, что Унсурулмаоли Кайковус в «Кабуснаме» больше использовал простые двусоставные предложения по сравнению с простыми односоставными предложениями:

1. Простые предложения, в организации которых участвуют оба главных члена предложения, называются двусоставными предложениями¹: «*Худои таъоло ҳаҷ тавонгаронро фармуд*» [с.19] – Милостивый Аллах повелел делать хадж имущим. «*Ва об тез ҳамеомад*» [с.24] – И вода быстро приближалась. «*Ҳоруноррашид омад*» [с.35] – Пришёл Гарун ар-Рашид.

2. Простые предложения, образованные только из одного главного члена, называются простыми предложениями [1. 24, 206]. В этих видах предложений все слова объединены вокруг одного главного члена: «*Раиси Бухоро*» [с.18] – Председатель Бухары «*Ба чӣ маълум кунӣ*» [с.38] – Как докажешь? «*Далели дигар – Другой аргумент*» [с.39].

Второй раздел первой главы диссертации носит название «**Простые предложения в «Кабуснаме» по их смыслу и интонации**. Предложение считается одной из важных единиц речи, обмен мнениями происходит его посредством. При выражении мнения говорящий может ставить перед собой различные цели: дать сведения о чем-либо, подтвердить чьё-либо мнение, устранить сомнение, отдать приказ или распоряжение, выразить свою любовь, свои чувства и др.

В этом отношении, по цели, намерению и интонации простые предложения бывают *повествовательными, вопросительными, повелительными и восклицательными*.

Повествовательное предложение. Говорящий и писатель посредством таких предложений рассказывает о каком-либо событии или явлении, подтверждает или отрицает чьё-либо мнение.

Повествовательные предложения в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса использованы для пересказа и последовательного изложения событий и явлений: «*Дилам хуш гашит*» [с.150] – Сердце возрадовалось.

I. Предложения, в которых хозяином действий является выполняющая работу личность. Такого рода предложения имеют разнообразные семантические отношения, и находятся в широком употреблении в «Кабуснаме».

Эти предложения разделяются на следующие виды:

а) Обычная информация (лицо и его действия): «*Султон дилтанг шуд*» [с.157] – Султан вышел из себя.

б) Отношения двух и более лиц (одно в роли подлежащего, а другие в роли дополнения или определения): «*Амир эшонро хилъат фармуд*» [с.90] – Эмир приказал выдать им халаты.

в) Отношение лица к обстоятельству: «*Пас ин роҳи гарон аз баҳри ин қавм сохтаанд*» [с. 132] – Значит, эту тяжёлую дорогу построили для этого племени.

II. Предложения, в которых действующим является неличное одушевлённое существительное, о котором идёт речь: «*Ва аспи зоғ чашмшабкур буд*» [с.78] – И лошадь была как чёрный ворон. «*Ва дар он дарё моҳӣ бисёр аст*» [с.122] – И в той реке много рыбы.

III. Предложения, в которых действующим является предмет: «*Мулки Гелон ба қаддон туро з-ӯ ёдгор омад...[с. 10]* – Страна Гелон досталась тебе как память от древних; «*Замон гузаранда аст*» [с.12] – Время проходит.

---

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1987. Т.2. – С. 206.

IV. Предложения, в которых подлежащее является названием действия: «*Ва танҳо нишастан аз ҳамнишини бад авлотар*» [с.96] – И быть одному лучше плохого соседа.

Вопросительное предложение. В вопросительных предложениях мнение и цель говорящего выражается как просьба. Одна из отличительных особенностей вопросительных предложений заключается в том, что оно побуждает слушающего давать сведения и посредством этого говорящий узнаёт у своего собеседника о чём-либо, и уточняет что-либо.

Вопросительные предложения по своей семантике и содержанию разделяются на следующие виды:

а) простые специфические вопросительные предложения;

Простые специфические вопросительные предложения образуют одну из наиболее часто употребляемых групп вопросительных предложений в «Кабуснаме». Эта группа вопросительных предложений требует обязательного ответа: *Вай кучо рафтааст?* [с.113] – Куда он ушёл? *«Ин сахо чист?»* [с.116] – Что значит эта щедрость?

б) риторические вопросительные предложения. Этот вид вопросительных предложений применяется не только в диалогах, но и в монологах, и не требует ответа на вопрос (вопрос может оставаться без ответа). По выражению и содержанию они иногда не согласуются между собой (то есть могут дать выражение подтверждения при семантике отрицания и наоборот, выражение отрицания при семантике подтверждения): *«Дӯстӣ кай андар дили вай буд?»* [с.102] – Когда в его сердце была дружба?

в) простые побуждающие вопросительные предложения. **Существуют такие** вопросительные предложения, которые не требуют ответа, не подтверждают мнение и не отрицают его, а побуждают слушающего к действию: *«Чӣ тавонам кард?»* [с.158] – Что я могу сделать? *Ин чавонмардро чӣ чавоб бояд дод?* [с.170]. – Что сказать этому молодому мужчине?

Повелительное предложение. Простые повелительные предложения в «Кабуснаме» употребляются реже, чем простые повествовательные предложения. Этот вид простых предложений также выражает приказ и поручение, а также обозначает просьбу, совет и призыв. Сказуемое простого повелительного предложения всегда выражается повелительным глаголом, который равнозначен повелительному наклонению.

Основная группа простых повелительных предложений «Кабуснаме» составляют предложения, обозначающие приказ и поручение, и в «Кабуснаме» иногда такие предложения формируются посредством приставки **ма-**. Эта приставка придаёт приказу интонацию категоричности: *Накӯғӯи мардумон мабоиш* [с.40] – Не будь добряком для людей. *«Кори нокардари карда мапиндор»* [с. 33] – Не считай исполненным неисполненное дело.

Преимущественная часть сказуемых в повелительных предложениях, обычно, выражается посредством повелительного наклонения. По этой причине в повелительном предложении повелительное наклонение считается одной из популярных глагольных форм.

I. Выраженность сказуемого повелительного предложения посредством повелительного наклонения:

а) В единственном числе: *Зан аз бегонагон хоҳ* [с.93] – Выбирай жену среди чужих.

б) Во множественном числе: *Ва он амиро зуд пеши ман оред* [с.67] – И быстро приведите того эмира ко мне.

Повелительные предложения со сказуемым, выраженным в повелительном наклонении, в «Кабуснаме» преимущественно применены в диалоге.

II. Выраженность условно-сослагательного наклонения сказуемым повелительного предложения:

а). Аористом во втором лице единственного числа: *Аз ҳоли лашикар ва рағият нек огоҳ бошӣ ва аз ҳоли мамлақати хеш беҳабар набошӣ* [с.162] – Ты должен хорошо знать состояние войска и народа и не забывать о состоянии своей страны.

Восклицательное предложение. Повелительные, *повествовательные и вопросительные* предложения при произношении с высоким чувством и интонацией возгласа и восклицания переходят в разряд восклицательных предложений: «*Зиндагии Худованд дароз бод!*» [с. 80] – Да продлится век Хозяина! «*Субҳонллоҳ!*» [с. 116] – Всемогущий Аллах! «*Ин кӯдак хубрӯй нест!*» [с. 112] – Этот ребенок некрасив!

Третий раздел первой главы диссертации называется «**Простые односоставные предложения в «Кабуснаме».**

По степени участия главных членов простые предложения разделяются на две группы: односоставные и двусоставные предложения. Простое односоставное предложение, в свою очередь, делится ещё на два вида: именное и глагольное.

Простые односоставные предложения в «Кабуснаме» не проявляют серьёзных отличий от простых односоставных предложений современного таджикского языка.

А) Простые подлежащие или именные предложения. Этот вид простых предложений не популярен ни в литературном классическом, ни в современном таджикском языке. Диссертантом во всем произведении «Кабуснаме» выявлено всего четыре простых номинативных предложений, два из которых приводятся ниже: «*Тирамоҳ*» [с.95] - Осень. «*Шубон*» [с.118] - Пастух.

Б) Односоставные глагольные предложения. Односоставные глагольные предложения обозначают действие, обстоятельство и признаки предложения. Эти предложения по их строению можно разделить следующим образом:

а) состоят только из одного сказуемого: «*Маълум карданд*» [с.155] – Установили. «*Битарсиданд*» [с.31] – Испугались.

б) состоят из однородных сказуемых: «*Бархест ва чаим барафканд*» [с.152] – Встал и окинул взором. «*Бихандиду бинишаст*» [с.49] – Засмеялся и сел.

Соотношение простых односоставных нераспространённых предложений не равномерно с односоставными распространёнными предложениями. В «Кабуснаме» простые односоставные нераспространённые предложения составляют 70% и простые односоставные распространённые предложения - 30% соответственно.

Первый подраздел третьего раздела первой главы назван «**Простые односоставные глагольные предложения**», и посвящён анализу структурных особенностей простых односоставных глагольных предложений произведения.

Простые односоставные глагольные предложения произведения подобно современному литературному таджикскому языку также в зависимости от способа выражения сказуемого делятся на четыре вида: односоставные глагольные **определенно-личные, обобщённо-личные, неопределенно-личные, безличные.**

Построение односоставных глагольных предложений «Кабуснаме» отличается:

а) Односоставные глагольные двухчленные предложения. В этих моделях преимущественно участвует дополнение: «*Бо лашиқариён муҳолифат мақун*» [с. 187] – Не сопротивляйся военным. «*Дар Офаридгор манигар*» [с. 12] – Не надейся на Создателя.

б) Односоставные глагольные четырехкомпонентные предложения.

В конструкции данной модели простые глагольные предложения выражены двумя дополнениями и обстоятельством: «*Ва гунбади баче бузург бар сари ин даргоҳ сохта аз санги мармаранд*» [с. 143] – И огромный купол, построенный над этим зданием, состоит из мрамора.

в) Односоставные шестикомпонентные предложения: «*Пас аз ин шаҳр бирафтам ҳамчунон бар тарафи дарвоза, рӯй сӯйи ҷануб*» [с. 176] – После этого я пошёл из города в сторону ворот, лицом на юг.

По степени употребления глагольные предложения почти равны со всеми этими группами простых односоставных предложений, только их третья группа по сравнению с другими группами используется в три раза чаще.

В языке «Кабуснаме» встречается чрезвычайно низкое число простых односоставных восьмикомпонентных глагольных предложений. Такие предложения по степени участия второстепенных членов разделяются на четыре группы:

1. Предложения, которые состоят из четырех определений, двух дополнений и обстоятельства: «*Ва ин тарафи биноро низ дарвозаҳои оҳанин барнишондаанд муҳолифи дарвозаҳои андарунӣ*» [с. 112] – И на этой стороне здания также установили железные ворота в противовес внутренним воротам.
2. Предложения, которые состоят из трёх определений и четырёх дополнений и обстоятельства: «*Ва гунбади бисе бузург бар сари ин даргоҳ сохта аз санги мрамар*» [с. 32] – И огромный купол, построенный над этим зданием, состоит из мрамора.
3. Предложения, которые состоят из трёх определений и двух обстоятельств: «*Ва дар он ҷаҳор моҳ ҳаргиз панҷ ман гандум ба як ҷо надидам*» [с. 121] – И за те четыре месяца я ни разу не увидел пять манов пшеницы в одном месте.

В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса численность распространённых односоставных предложений с именным сказуемым очень невелика и они преимущественно бывают двухкомпонентными. В составе таких односоставных глагольных предложений, обычно присутствует **сказуемое и дополнение**: «*Ва ба некномӣ маъруф бошад*» [с. 173] – И прославился добродетелью.

Сказуемое, обстоятельство и определение в предикативной конструкции (сесад): «*То он ҷо сесад фарсанг бошад*» [с. 54] – До туда триста фарсангов.

Распространённые односоставные предложения с именным трехкомпонентным сказуемым более широко употребляются по сравнению с другими группами распространённых именных односоставных предложений.

В составе трехкомпонентных предложений могут участвовать такие члены предложения:

а) сказуемое, дополнение и определение в составе дополнения: «*Ба хӯрок додани кӯдак машғул шуд*» [с. 136] – Занялась кормлением ребёнка.

б) сказуемое определение (в составе сказуемого) и обстоятельства: «*Қариб бисту панҷ мард будем*» [с. 96] – Нас было почти двадцать пять мужчин.

в) сказуемое и два обстоятельства: «*Ва ба шаб сахт бар дил бошад*» [с. 71] – И ночью сильно близок сердцу.

г) сказуемое, два обстоятельства места начала и окончания, определение: «*Ва аз гӯристон то ба шаҳр саду панҷоҳ фарсанг аст*» [с. 37] – И от кладбища до города сто пятьдесят фарсангов.

По имеющимся примерам можно прийти к такому заключению, что распространённые двусоставные предложения по сравнению с односоставными распространёнными предложениями более широко употребляются.

Второй, третий и четвертый подразделы второго раздела первой главы диссертации охватывают анализ особенностей простых односоставных глагольных определенно-личных, обобщённо-личных, неопределённо-личных и безличных предложений.

В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса в широком употреблении находится группа простых **определенно-личных** предложений. Определенно-личные предложения с точки зрения содержания, грамматического значения и формы сказуемого хотя и не сильно отличаются от простых двусоставных предложений, сказуемое которых выражает первое и второе лицо, все же между ними есть отличия в способе построения. В «Кабуснаме» сказуемое определенно-личных предложений выражено такими временными формами глагола:

А) Предикативное наклонение.

I. Прошедшее время: *Акнун боз ба сухани худ омад* [с.172] – Теперь вновь вернулся к своим словам.

II. Преждепрошедшее время: *Рӯзе ба тамошо рафта будем* [с.116] – Однажды мы пошли на прогулку.

III. Основная форма перфекта: *Ва ин шарт ҷойи дигар ёд кардаем* [с.115] – И это условие мы вспомнили в другом месте.

VI. Повелительное наклонение: *Ва он амиро зуд неши ман оред* [с.117] – И быстро приведите того эмира ко мне.

Бесподлежащее предложение, в котором применяется глагольное сказуемое и исполнитель действия выражен в общем, называется простым обобщённо-личным предложением¹. В «Кабуснаме» диссертантом обнаружены обобщённо-личные предложения, сказуемое которых обозначает второе лицо. Например: *Лашқари хешро ҳамеша дилхуи дор ва чоқарони фармонбардор* [с.53] – Всегда держи своё войско в приподнятом настроении, а рабов в подчинении. *Айб макун* [с.57] – Не осуждай.

В «Кабуснаме» отрицательная форма глагола выражается формообразующими частицами *на-* и *ма-*. Следует отметить, что в «Кабуснаме» преимущественно используется отрицательная частица *ма-*. Форма *на-* является нейтральной, общеупотребимой, и одинаково используется во всех стилях речи. Форма *ма-* стилистически имеет книжную специфику, поэтому преимущественно применяется в художественном стиле, особенно, в поэзии. Формообразующая частица *ма-* в исследуемом веке употребляется достаточно широко: *Аз кори дӯсту душман гофил мабош* [с.65] – Не оставайся в неведении дел друзей и врагов. *Андар подшоҳӣ гофил мабош* [с.67] – Не будь в неведении царствования.

Простые бесподлежащие предложения, в которых сказуемое выражено посредством глаголов третьего лица множественного числа, являются простыми неопределенно-личными предложениями¹.

Одна из специфических особенностей простых неопределенно-личных предложений заключается в том, что сказуемое – глагол предложения может выражаться во множественном числе третьего лица. Сказуемые большинства таких предложений выражены формой прошедшего времени повествовательного (предикативного) наклонения: *Хабар бад-он шайх баранд* [с.44] – Донесут известие до того шейха.

Безличные предложения также относятся к простым бесподлежащим предложениям, в которых подлежащее трудно понять даже из содержания предложения. Сказуемое простых безличных предложений, обычно встречается в составной форме. Простых безличных предложений в «Кабуснаме» очень мало. Сказуемое безличных предложений выражается основой настоящего времени модального глагола **тавонистан** и **инфинитивом**:

а) полным инфинитивом: *Он одат ба кор бояд доштан* [с.46] – Ту привычку нужно применять в деле.

---

1. Қосимова, М. Н. Структура ва семантикаи чумлаи содаи насри асри XI. – Душанбе, 1986. – С. 7.

б) сокращённый инфинитив: *Va niz raiyat ba adl tavon doшт* [с.171] – И также народ можно держать справедливо. *Va хама рӯз шикор натавон кард* [с.66] – И каждый день нельзя охотиться. В «Кабуснаме» при выражении главных членов безличных предложений важную роль играют модальные глаголы **боистан**, **тавонистан**, а также полный и сокращённый инфинитив. Если в этих безличных предложениях сократить модальные глаголы **боистан** и **тавонистан**, они будут входить в группу неполных двусоставных предложений.

Четвёртый раздел первой главы – «**Особенности двусоставных предложений**» посвящён рассмотрению особенностей простых двусоставных предложений. Двусоставные предложения в своём составе помимо подлежащего и сказуемого, участие которых в его построении является обязательным, содержат определение, дополнение и обстоятельство. Число простых членов предложения зависит от выражения всех членов.

Например, если члены предложения выражены существительными, личными местоимениями, инфинитивом, именной глагольной конструкцией и другими субстантивировавшимися частями речи, то каждый из этих членов предложения может принять определение. Если определение выражено именными частями речи, оно само может быть распространённым. Двусоставные глагольные предложения в зависимости от выражения сказуемого, и типа глагола имеют две модели, в которых есть также и обязательные члены предложения и грамматическая целостность относительной семантики.

Первая модель. Конструкция первой модели состоит из подлежащего и сказуемого, выраженных переходным глаголом, в которой главные члены считаются обязательным структурным пределом баланса.

По выражению подлежащего первая модель бывает двух видов:

1. Подлежащие, обозначающие лицо:

а) подлежащее с личным одушевлённым существительным и эквивалентно выраженной формой: *Умар бозгаишт* [с.45] – Умар вернулся.

б) подлежащее, выраженное личными местоимениями: *Ман зар надодам* [с.48] – Я не дал золота.

2. Подлежащее, выражающее не лицо: «*Рӯз ба охир омада буд*» [с. 56] – День завершался.

Вторая модель. Конструкция второй модели состоит из подлежащего, сказуемого, которое выражено переходным глаголом, а также непосредственным дополнением, в котором кроме главных членов непосредственное дополнение также считается обязательной структурной частью предложения: *Мудаббирон ҳар касе суҳан гуфтанд* [с.150] – Каждый редактор высказался. *Мо ўро дида будем* [с.133] – Мы видели его.

Модели двусоставных предложений со сказуемым. В этих видах сказуемых вспомогательные глаголы помогают выражению времени и лица числа именного сказуемого и считаются его компонентом¹.

Двусоставные именные предложения «Кабуснаме» по участию членов предложения различны и имеют много вариантов. Эти предложения бывают двух, трех, четырёх, пяти и шестикомпонентными.

Простые двусоставные двухкомпонентные именные предложения: «*Va суҳан кӯтоҳ кунанд*» [с. 119] – И будет краток; «*Мақсуди ишон ҳосил шуд*» [с. 45] – Они добились своего.

Простые двусоставные трёхкомпонентные именные предложения: «*Шоир некӯ мегӯяд*» [с. 87] – Хорошо сказал поэт.

¹ Қосимова М. Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси чумлаи содаи насри асри ХI дар асоси материали «Сийёсатнома», «Қобуснома» ва «Сафарнома». – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 70.

Простые двусоставные распространённые глагольные предложения. В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса простые двусоставные распространённые глагольные предложения распространены следующим образом:

1. В таких моделях предложения конструкция подлежащего и сказуемого распространяется, прежде всего, за счёт определений: «*Вақти очизӣ омад*» [с. 32] – Настала пора немощности; «*Модари ман духтари маликзода Марзбон ибни Рустам ибни Шарвин буд*» – Моя мать была дочерью принца Марзбон ибн Рустам ибни Шарвина [с. 10].

2. Предложения, которые в своём составе содержат подлежащее, дополнение и определение: «*Мардуми бечизро қадр набошад*» [с. 76] – Неимущие люди не ценятся.

3. Предложения, в которых есть обстоятельство. В предложении многокомпонентными становятся разнообразные виды обстоятельства: «*Сабаби бедор шудани ман дар аҳволи мамлакат ин мард буд*» [с.129] – Причиной моего пробуждения (и участия) в судьбе страны был этот человек.

В языке «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса соотношение двусоставных распространённых глагольных и именных предложений не одинаково, двусоставные распространённые глагольные предложения образуют 67%, а двусоставные распространённые именные предложения - 32%. Анализ показывает, что двусоставные распространённые глагольные предложения с тремя, четырьмя и пяти компонентами, а также простые двусоставные распространённые именные предложения в «Кабуснаме» находятся в широком употреблении.

Пятый раздел первой главы назван «**Члены предложения**» и охватывает особенности главных и второстепенных членов простых предложений «Кабуснаме». В подразделе «**Главные члены предложения**» изложена точка зрения по вопросу роли главных членов в образовании предложения как синтаксической единицы. Слова, входящие в распоряжение предложения, сочетаются с позиции соотношения значения и правил синтаксиса, и принимают на себя нагрузку той или иной синтаксической роли. Некоторые выполняют роль главного члена, а группа других – роль второстепенных членов.

Члены предложения являются синтаксической единицей, появляющейся на основе взаимосвязи слов и словосочетаний в предложении, и отображают структурные отношения компонентов предложения¹.

Члены предложения по задачам, грамматическому отношению и по выражению разделяются на две группы.

а) В первую группу входят подлежащее и сказуемое. Подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения, и вносят основной вклад в образование предложения. Эти два основных полюса очень важны для формирования предложения. Они играют основную роль в конструировании предложения, в наличии сказуемого проявляется информативная особенность предложения.

б) Во вторую группу входят определение, дополнение и обстоятельство, которые считаются придаточными членами. Второстепенные или придаточные члены, как правило, относятся к подлежащему или сказуемому, а порой один из них становится придатком другого.

Кроме того, в этом разделе на основе конкретных примеров рассмотрен вопрос синтаксической специфики подлежащего и сказуемого.

---

¹ Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. В кн: «Вопросы грамматического строя», Изд-во АН СССР. – М., 1955. – С. 412.

Подлежащее и особенности его выражения. Подлежащее является главным членом, обозначающим предмет, то есть актант предложения. Подлежащее является актантом предложения, на который направлены действия, обстоятельства и состояния, воздействия и движения, признаки и особенности, которые выражает сказуемое предложения.

Всякое слово, выражающее предмет, может применяться в функции подлежащего.

Выраженность подлежащего существительным. В «Кабуснаме» преимущественно присутствуют личные и нарицательные существительные, выражающие лицо, и по сравнению с другими группами существительных более часто выполняющие функцию подлежащего.

а) имена собственные: «*Ахмад Рофеъ хеч натавонист гуфтан*» [с. 144] – Ахмад Рофе никак не смог сказать. «*Он асирон бирафтанд*» [с. 21] – Те пленники ушли.

б) имена нарицательные: «*Зан аз хонадони салоҳ бояд хост*» [с. 82] – Жену надо выбирать из приличной семьи.

Выраженность подлежащего местоимением. В «Кабуснаме» почти все виды местоимений использованы в функции подлежащего:

а) личные местоимения.

Личные местоимения в «Кабуснаме» выполняют функции подлежащего во всех трёх лицах, как в форме единственного числа, так и в форме множественного числа. Однако местоимение третьего лица по сравнению с первым и вторым лицами в этой функции используются чаще:

Местоимение первого лица единственного и множественного числа: «*Мо лашкари ўро сар баргардонем ба тадбир*» [с. 15] – Мы вернули его войско к принятию мер.

Таким образом, в «Кабуснаме» в функции подлежащего использованы *личные, вопросительные, неопределенные, указательные, притяжательные (возвратные) и отрицательные* местоимения.

Выражение подлежащего прилагательным. Подлежащее может быть выражено прилагательным в том случае, если прилагательное субстантивировалось, то есть перешло в разряд существительного. В этом случае, наряду с выражением признаков и особенностей предмета в виду имеется сам предмет: «*Пир дар хаши мшуд*» [с. 31] – Старец разгневался.

Выражение подлежащего причастием. Подлежащее выражается также и причастием. Причастие в случае применения в функции подлежащего переходит в разряд существительных, но при этом сохраняет свои лексико-грамматические особенности.

В «Кабуснаме» применение причастия в функции подлежащего наблюдается очень редко: «*Чўянда ёбанда бошад*» [с. 243] – Ищущий да найдёт.

Сказуемое и особенности его выражения. Сказуемое по своей задаче, подчинённости и выражению кардинально отличается от подлежащего. Кроме того, сказуемое является единственным членом предложения, которое олицетворяет категории лица, числа и времени. Отношения между сказуемым и подлежащим определяет сказуемое.

Сказуемые по своему выражению разделяются на две группы: глагольные и именные сказуемые.

Глагольные сказуемые в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса подобно глагольным сказуемым современного литературного языка выражаются посредством разнообразных временных форм глагола и в языке данного периода сказуемые, выраженные предикативными наклонениями, находятся в широком употреблении. Например: «*Мутаваккил аз он чо богзаит*» [с. 19] – Мутаваккил вернулся оттуда. *Заврақе биёварданд* [с. 25] - Принесли лодку.

Именные сказуемые. Именные сказуемые выражаются именными частями речи и причастиями. Например: «*Сухан – бемаъний*» [с. 27] – Слово не имеет смысла. «*Худаш – бефарзанд*» [с. 21] – Сам он - бездетный.

Существительные, которые с пояснением обозначают признак подлежащего: «*Сукрот одами бисёр донишманд*» [с. 19] – Сократ очень мудрый человек. «*Дустии нек ганчи бузург аст*» [с. 89] – Хороший друг – великое богатство.

Согласование сказуемого с подлежащим. Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое, формируют основу структуры двусоставных предложений, и имеют между собой тесные грамматические отношения, проявляющиеся в согласовательной связи.

В языке «Кабуснаме» согласование сказуемого с подлежащим выглядит так: если подлежащее выражено существительными, согласование сказуемого с подлежащим осуществляется следующим образом:

а) Когда подлежащее выражено именем собственным, тогда сказуемое полностью согласуется с этим видом подлежащего по лицам и числам: «*Ахмад Рофев ҳеҷ натавонист гуфтан*» [с. 19] – Ахмад Рофе никак не смог сказать. «*Он асирон бирафтанд*» [с. 21] – Те пленники ушли.

б) Когда подлежащее выражено безличными существительными, сказуемое с подлежащим может согласоваться по лицам и числам, и может соответствовать по числиву: «*Аспон аз он натарсанд*» [с. 90] – Лошади не испугались его; «*Айбҳои мардум нӯшида шавад*» [с. 100] – Недостатки людей будут скрыты.

В этом разделе также на основе примеров излагаются мысли по употреблению второстепенных членов в «Кабуснаме», а именно об особенностях определений, дополнений и обстоятельств. В «Кабуснаме» особенно популярны определения, с помощью которых писатель описывает сцены, проявления разнообразных особенностей

В «Кабуснаме» очень распространены как изафетные, так и безизафетные определения.

В изафетных определениях преобладает, как качественный, так и относительный признак, что играет важную роль в раскрытии сути описываемых предметов: *суханҳои латиф* – утонченные слова, *лафзи хуш* – приятная речь, *оби хунхор* – вода, требующая крови, *ёрони мушфиқ* – близкие друзья, *мардумони сухангӯ* – словоохотливые люди, *фарзанди фармонбардору меҳрубон* – послушный и ласковый ребенок, *мардуми беҳунар* – неумелые люди, *мардони латифтабътар* – люди с тонким вкусом.

Писатель в целях как можно более полного описания определяемого (описываемого) предмета или явления активизирует воздействие описание этой группой определений иногда в распространённой форме, а иногда с помощью однородных членов. Например, в следующем предложении три следующих изафетных определения в описании соответствуют раскрытию сути содержания: «*Агарчанд чиз азиз аст, аз зану фарзанд азизтар нест ва чизи худ аз зану фарзанд азизтар мадор, аммо аз зани босалоҳ ва фарзанди фармонбардору меҳрубон*» [с. 81] – Есть несколько вещей, которые не ценнее жены и детей, и не оценивай свои вещи выше их, но только благочестивой жены и послушных детей.

Порой писатель в целях перечисления качеств того или иного лица мастерски использует однородные и распространённые определения. Например: «*Ва Амир Буссавор подшоҳе бузург буд ва марде пойбарҷой ва хирадманд ва подшоҳе бузургу шоиста ва одилу шуҷоъ ва фасеҳу мутакаллим ва покдину пешбин*». [с. 25] – И Эмир Буссавор был великим царём, и состоявшимся и мудрым мужчиной и великим достойным и справедливым и бесстрашным и конкретным и одарённым, и набожным и дальновидным.

В исследуемом произведении писатель при описании описываемых предметов активно использовал безизафетные определения и для того, чтобы подчеркнуть степень множества данного признака прилагательных, применяет сравнительную и превосходную степени. Интересен тот факт, что если прилагательное применено в сравнительной степени, то связь определения с определяемым осуществляется посредством предлогов, например: *некутар аз хама касҳо* – лучше всех, *аз фиروق бадтар* – хуже разлуки, *аз ҳазор душман душмантар* – больше враг, чем тысяча врагов.

Если определение выражено прилагательным в превосходной степени, то оно применяется с помощью связи примыкания: *машхуртарин шайх* – знаменитейший шейх, *ҷавонмандтарин халқ* – благороднейший народ, *гиромитарин кас* – самый уважаемый человек, *некутарин вачҳ* – самый благовидный повод, *бузургтарин ҳунар* – наивысшее мастерство. Пример: «*Ҷавонмардтарин мардумон бош*». [с. 42] – Будь благороднейшим из людей.

В исследуемом произведении **дополнения** дополняют содержание сказуемого, выраженного глаголом предложения, и выражаются существительными, личными местоимениями и другими частями речи.

Связь дополнения со сказуемым предложения осуществляется двумя путями: посредством связи подчинения и примыкания.

Дополнения по своим смысловым оттенкам и по отношению к действиям делятся на прямые и косвенные.

Дополнения, на которые воздействие и движение переходных глаголов предложения переходит непосредственно, являются непосредственными дополнениями. Содержание таких дополнений дополняет глагольное сказуемое предложения. Прямые дополнения с точки зрения сути и выражения бывают сформировавшимися и несформировавшимися.

Прямое сформировавшееся дополнение в «Кабуснаме» оформлено с помощью послелога - *ро*: «*Як моҳ маро амон деҳ*» [с. 48] – Оставь меня на месяц в покое. «*Эшонро фуру натавонад гирифт*» [с. 59] – Не сможет их низвергнуть.

В «Кабуснаме» если личные существительные, личные местоимения и притяжательное (возвратное) местоимение *худ* применяются в функции непосредственных дополнений, они всегда оформляются с помощью послелога – *ро*, поскольку эти слова с точки зрения понятия выражают конкретные предметы: «*Ўро касе натавонад хӯрдан*» [с. 56] – Никто не может его есть. «*Мулки Ироқро расм он аст*» [с. 61] – В стране Ирак таков обычай.

Косвенное дополнение. Косвенное дополнение показывает предмет, на который переходит воздействие сказуемого предложения. Самостоятельные части речевой функции косвенного дополнения употребляются с помощью предлогов и послелогов. Эта группа дополнений выражается существительными, местоимениями, инфинитивами, получившими значения предметов и в предложении воспринимаются как предметы.

В «Кабуснаме» косвенное дополнение использовано довольно часто. Например: «*Ва зар биситуду ба Худованди ҳақ дод*» [с. 107] – И отдал двадцать две золотые справедливому Богу.

Группа обстоятельств «Кабуснаме» по значениям отношения, способам и средствам связи соответствует известным современному литературному таджикскому языку значениям.

1) **Обстоятельство образа действия.** В простых предложениях «Кабуснаме» отдельные слова, фразы и свободные синтаксические словосочетания использованы в функции обстоятельства образа действия. Обстоятельство образа действия преимущественно применяется для пояснения сказуемого предложения и пояснения деепричастия и инфинитива: «*Дарвеш ҳамаширо ба осонӣ халос мекунад*» [с. 74] – Дервиш освободит всех с лёгкостью.

2) **Обстоятельство меры и степени.** В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса группа слов и сочетаний в предложении может употребляться как в функции количественных обстоятельств, так и в функции обстоятельства степени. В какой из этих функций используется то или иное слово или сочетание определяется только в контексте. Нижеследующие слова и сочетания также относятся к данному языковому явлению: **хеле, чунон, андак, басы, чи кадар, дучанд, ниhoят, бисёр, торафт, чи андоза.** Этих слов с точки зрения количества употреблений в «Кабуснаме» наблюдается немного, а по выражению обстоятельств меры и степени они несколько отличаются друг от друга. Например, слова **кам, бисёр, кадре** в противовес обстоятельствам степени чаще употребляются в функции обстоятельств меры: «Ва ба аввал назар **бисёр** хуб бошад» [с. 73] – И на первый взгляд очень хороший.

3) **Обстоятельство места.** Обстоятельство места является таким второстепенным членом, который выражает место, сторону, начало и конец действия состояния. Обстоятельство места с точки зрения задачи и значения также разделяется на две группы: обстоятельство места начала и конца действия и обстоятельство места направления движения.

а) Обстоятельство места начала и конца действия имеет специфическую локальную особенность, и выражает только местонахождение действия состояния. Прежде всего, в этой функции выступают существительные, обозначающие место: «*Дар сарои Ибни Муқла махбус бинишаст*» [с. 48] – Пленник сидел над изголовьем Ибн Муқла.

б) Обстоятельство места направления движения обозначает не точное место, сторону и начало и конец действий или движений, а такое место, которое обозначает путь, направление движения. Существительные в функции таких обстоятельств всегда используются с предлогами и послелогоми: «*Барои ба шаҳр расидан бо роҳи калон рафтан лозим*» [с. 71] – Для прихода в город надо идти по большой дороге.

4) **Обстоятельство причины.** В «Кабуснаме» при выражении обстоятельств причины к существительным прибавляются исконные предлоги **аз, бо, ба, бинобар,** наиболее употребительным из которых является предлог **аз.** Обстоятельство причины, выраженное посредством данного предлога, имеет объектный оттенок: «*Аз сабаби тундии вай аз хештан гофил набошӣ*» [с. 68] – По причине его резкости не выходи из себя; «*Чавонон ба сабаби некуӣ маъшуқа гиранд*» [с. 81] – Молодые люди берут себе возлюбленных по причине доброго нрава.

5) **Обстоятельство цели.** Обстоятельство цели выражает для чего и с какой целью осуществляется действие и состояние. В простых предложениях «Кабуснаме» обстоятельство выражено наречием, существительным, инфинитивом и глаголом. Наречие цели в языке исследуемого произведения использовано относительно редко: «*Фармондеҳ ин амалро қасдан анҷом дод*» [с. 153] – Командующий специально сделал это.

б) **Обстоятельство условия.** Обстоятельство условия обозначает, под каким условием осуществляется действие и состояние. Эта группа обстоятельств преимущественно выражено субстантивными, деепричастными и инфинитивными словосочетаниями.

При выражении обстоятельства условия в «Кабуснаме» преимущественно важный вклад вносят именные предлоги конструкции **ба шартӣ, дар сурати,** например: «*Синаҳсолор ба шартӣ қабул кардани Амир розӣ шуд*» [с. 63] – Главнокомандующий согласился с условием принятия Амира.

7) **Обстоятельство сходства.** В языке «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса активно употребляются обстоятельства сходства, выражающие действия по сравнению с теми обстоятельствами сходства, которые обозначают признак и состояние.

В функции обстоятельств подобия наряду с отдельными словами и сочетаниями (существительным и предлогом, местоимением и предлогом) также могут быть использованы и

словосочетания: «*Ўро мисли канизак дар сахро кор мефармуданд*» [с. 176] – Её заставили как рабыню работать в поле.

8) **Обстоятельство времени.** Исследование показало, что в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса обстоятельство времени, которое выражает время действия и состояние в целом, некоторыми своими особенностями отличается от других групп обстоятельства времени, в нём начало и конец действия и состояния выражено не конкретно, а в целом: «*Ҳамеша чомаву тан пок дор*» [с. 105] – Всегда содержи в чистоте одежду и тело.

В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса определительное местоимение **ҳар** также участвует в выражении обстоятельств времени и преимущественно строится с существительными: «*Аз он ки ҳар рӯз ба ҳаққи меҳмон натавон расидан*» [с. 47] – Оттого что каждый день невозможно принимать гостей.

9) **Обстоятельство уступки.** Обстоятельство уступки выражает факт, который не принимается во внимание при осуществлении действия или противоречит ему. Этот вид обстоятельств в «Кабуснаме» не имеет широкого употребления. Обстоятельство уступки чаще всего бывает выражено *существительным, деепричастием, инфинитивом и инфинитивным словосочетанием*: «*Шакур ибни Ал – Фазл бо вучуди ҳашидосола буданаиш ба кори душвор даст мезад*» [с. 25] – Несмотря на свой восьмидесятилетний возраст, Шакур ибни аль – Фазл брался за трудную работу.

Однородные члены предложения обладают выдающимися стилистическими особенностями. Они имеют важное свойство подчёркивать предметы, перечислять качества и в целом создают художественный образ, раскрывают и описывают внутреннюю и внешнюю сторону описываемых предметов. Кроме этого, однородный характер членов предложения считается одним из способов краткого изложения мысли.

Однородные члены предложения также встречаются в множественной форме, и такая модель однородных предложений в «Кабуснаме» встречается довольно часто. Суффиксы множественности, обычно присоединяются к каждому однородному члену. Такая картина обстоит и с союзами -у и -ю, которые способствуют сочинительному характеру однородных членов предложения: «*Аммо бо мастон ва турқону мударбидон ва ходимону занон ва кӯдакону гаронҷонон ба гарав мабоз*» [З. 129, 67] – Однако не играй под залог с пьяными и тюрками, мударбидами и служащими, женщинами и детьми и людьми с тяжелой душой.

Шестой раздел первой главы диссертации под названием «**Способы и средства синтаксической связи слов в словосочетаниях и простых предложениях «Кабуснаме»**» посвящён изучению и рассмотрению средств синтаксической связи и её видов в произведении.

В подразделе «**Сочинительная связь и её разновидности**» в краткой форме даны сведения по вопросу сочинительной связи слов и сочинительных соединительных, противительных, разделительных союзов, а также о сочинительной интонации. В сочинительной связи равноправные слова вступают между собой в сочинительную связь. Сочинительная связь существует среди самостоятельных слов, словосочетаний и предложений, которые не состоят в подчинении относительно друг друга. Сочинительная связь требует участия особых грамматических средств.

В применении сочинительных союзов одной особенностью языка произведения является то, что в большинстве случаев вторая часть предложения оформляется с помощью противительных союзов и выглядит как самостоятельное предложение, особенно, в случае, когда сказуемое является однородным, например: «*Ва кирдор беш аз гуфтор шинос. Аммо забони хеш бар он кас баста дор...*» [с. 97] – И поведение ценя больше речи. Однако не раскрывай свой язык для такого человека.

Второй подраздел данного раздела – «Грамматические средства сочинительной связи», охватывает способы и средства связи слов и словосочетаний в «Кабуснаме». По анализу материалов все однородные члены предложения связывают *сочинительные соединительные союзы*. Наиболее употребительным союзом в «Кабуснаме» является союз *«ва»*. Его специфическая особенность заключается в том, что в «Кабуснаме» союз *«ва»* используется применительно к каждому однородному члену. Вместе с союзом *«ва»* в последовательной сочинительной связи слов в «Кабуснаме» часто употребляются союзы *ҳам, на, чи...чи*: *«Китобҳо ва аҷзо ва қаламу қаламдон ва давои ва корди қаламтарош ва монанди ин чизҳо ҳамеша бо ту бошанд»* [с. 103] – С тобой всегда должны быть книги и принадлежности и карандаш и пенал и чернила и точильный нож и подобные им предметы.

Третий подраздел – **«Подчинительная связь»**, посвящен изучению и рассмотрению средств связи подчинения.

а) Изафетная связь. По мнению профессора Д. Ходжаева, тема изофата в истории нашей лингвистической мысли хотя и обладает достаточно древними корнями, в истории лингвистической мысли нового времени, то есть с начала XX века по сегодняшний день наиболее древним источником по данной теме признан авторитетный словарь «Гиёс-ул-лугот», и в толковых словарях и учебных пособиях в числе грамматических основ таджикского языка отмечаются задачи и грамматические значения данного средства связи ¹.

Анализ и исследование материала «Кабуснаме» показали, что изофатные словосочетания в Кабуснаме делятся на три группы:

1) Изафетные словосочетания определительного отношения: *мардуми асил* – истинные люди, *сўхтани бесуд* – бесполезное сгорание, *сухани бефоида* – бесполезные слова, *суфтори хира* – бессмысленная беседа.

2) Изафетные словосочетания дополнительного отношения: *омўхтани хунар*

3) Изафетные словосочетания обстоятельственного отношения: *сафари Самарқанд* – поездка в Самарканд, *тирони Бағдод* – старцы Багдада, *зиёрати хонаи Худой* – паломничество в Божию обитель...

б) Подчинительная связь. В подчинительной связи подчиняющее слово – сказуемое, требует, чтобы дополнение или обстоятельство выполняли функцию подчиняемых. В «Кабуснаме» наблюдается и этот вид связи: *«Ҳақро мунқир машав»* [с. 20] – Не отрицай правоту.

в) Примыкание. В «Кабуснаме» основное слово таких словосочетаний выражается существительным, прилагательным, количественным числительным, местоимением, наречием, причастием и деепричастием: *«Асир куштан сутуда нест»* [3.127,102] – Убивать пленных не делает чести.

г) Согласование. Средством выражения согласования в таджикском языке являются глагольные и предикативные окончания, а также суффиксы множественности. В «Кабуснаме» также использованы предложения, в которых подлежащие согласовываются с местоимениями, выражающими множественные предметы и они входят в число лексико-грамматических согласований, поскольку местоимения (кроме **онҳо, инҳо**) не имеют множественного грамматического показателя: *«Мо чанд кас дар кишти будем»* [с. 84] – Нас было несколько человек на корабле. *«Ҳама бигӯянд ...»*[с. 105] – Все говорят.

---

¹ Ходжаев Д. Понятие изафета с точки зрения профессора Дододжона Таджиева и его сравнение с объяснением Ходжа Хасана Нисори. В кн.: Совершенный человек и блестящий ученый. – М, 2019. – С. 90.

В прозе XI века, особенно, в «Кабуснаме» есть множество примеров, когда подлежащее, несмотря на то, что выражает множественное число (существительное и числительное), сказуемое применено в форме единственного числа: «*Ду фармондеҳ дар як шаҳр нақӯ набошад*» [с. 52] – В одном городе два полководца – не к добру. «*Зиёда аз ҳашиод ҳазор мард он ҷо кушта шуд*» [с. 176] – Там было убито более восьмидесяти тысяч мужчин.

Вторая глава диссертации – «Сложные предложения в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса», посвящена исследованию структурно-семантических особенностей сложных предложений. Использование этой относительно целой и организованной части текста зависит от уровня мастерства и силы слова писателя. В «Кабуснаме» степень употребления сложных предложений находится в приоритете, потому что этого требует содержание произведения.

Сложные предложения с позиции структуры, способов и средств связи, выражения грамматического отношения разделяются на три вида: *сложносочинительные, сложноподчинительные и смешанные* предложения.

Унсурулмаоли Кайковус в «Кабуснаме» мастерски использовал все эти три вида сложных предложений, при этом структура и состав, способы построения предложений писателя очень близки с синтаксическим строем современного таджикского литературного языка. Это свидетельствует о том, что «Кабуснаме» написана на дари таджикском языке. В этом смысле знаменитый востоковед бывшего Советского Союза Е. Э. Бертельс отмечает: «Можно с уверенностью утверждать, что язык написания произведения («Кабуснаме» - А. Д.) в ту эпоху не был литературным языком Ирана, а был таким языком, который, в основном, использовался на территории правления Саманидов, большинство жителей которой были таджиками. Это был язык Рудаки и Фирдоуси»¹.

Первый раздел второй главы – «Сложносочинённые предложения в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса», посвящен изучению особенностей употребления сложносочинённых предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. В разделе отмечается, что ещё в XI веке писатель в своей книге «Кабуснаме» активно пользовался разнообразными видами сложных предложений, что указывает на его неповторимое мастерство словотворчества и специфический стиль писателя. Например: «*Ва ҳеҷ кехтар бар ту эмин набошад ва умеди хидматгорон аз ту мунқатеъ гардад ва халқ аз ту нуфур шаванд ва ба дил душмани ту бошанд*» [с. 66] – И ни один молодой человек не уберётся от тебя и подчинённые разочаруются в тебе и народ будет чувствовать к тебе отвращение и в сердце каждый будет тебе врагом.

Профессор Д. Ходжаев по теме классификации и исследования придаточных предложений излагает следующую точку зрения: «Корректная и достоверная классификация придаточного предложения достигается именно в результате его исследования и анализа на основе факторов построения, как придаточного, так и главного предложений»².

А. Сложносочинённые соединительные предложения взаимосвязаны посредством соединительных союзов. Термин *соединительные* по своему значению имеет ввиду последовательное по времени осуществление событий и явлений, и даже их однородность или нахождение в одном ряду. Мысли, выражающиеся посредством составных частей сложносочинённых конструкций соединительных предложений, словно становятся

---

¹ Бертельс Е. Э. [Кей Кавус У. Кабус-наме (Перевод, статья и примеч. чл. кор. Акад. Наук СССР) 2. изд. – М. Изд – во Восточной литературы, 1958. – С. 6.

1. Хочаев Д. Сермаъноии чумлаи пайрави сабаб. В кн.: Гуфтори нақӯ куҳан нагардад. – Душанбе 2011. – С. 145.

последовательно друг за другом: среди них по отношению к общей мысли сложного предложения наблюдается одинаковое отношение, которое исходит из цели и способа протекания действия и состояния частей его конструкции ¹.

Такие сложносочинённые предложения Унсурулмаоли Кайковус использовал в огромном количестве в своей книге «Кабуснаме». Например: «*Ту бар сари як майдон бипой ва яке ба охири майдон ва шаш дар миёни майдон гӯй мезананд*» [с. 64] – Ты наблюдай в середине поля и один бьёт по мячу (для игры в поло – А.Д.) на его окраине, а шестеро в середине поля.

Б. Сложносочинённые разделительные предложения устанавливают связь посредством союзов *ё, ё ки, ё ин ки*. Основная особенность сложносочинённых разделительных предложений заключается в том, что части его конструкции исключают или заменяют друг друга. Они противоречат действительности обоюдного действия или состояния. Они также не поясняют друг друга, их самостоятельность ощущается больше по сравнению с другими видами сложносочинённых предложений, однако время действия одного из явлений или событий зависит от времени происхождения другого. В «Кабуснаме» диссертантом обнаружено много сложносочинённых разделительных предложений, построенных с помощью союза *ё*: «*Ё туро гувоҳ бояд, ё вайро савганд расад*» [с. 109] – Или тебе нужен свидетель, или ты должен дать ему клятву.

В. Сложносочинённые противительные предложения формируются посредством *противительных* союзов *аммо, вале, лекин, балки, вагарна, ҳол ин ки, ва ҳол он ки, бошад, набошад* и вспомогательных лексико-синтаксических средств и взаимоотношения между частями его конструкции заключаются в противоречии и сравнении. Исследование сложных предложений «Кабуснаме» показало, что союз *валекин*, являющийся синонимом союзов *лекин* – *однако* в сложносочинённых противительных предложениях используется достаточно часто. Пример: «*Тамоми рӯзбеҳиву рӯзбатарӣ пайдо шавад, валекин ту адабу ҳунар ва фарҳангро мероси хеш гардон ва ба вай бигузор...*» [с. 87] – И настанет черед добрых и плохих дней, но ты сделай достоянием и своим наследием нравственность и ремесло и культуру и живи на их основе.

Второй раздел второй главы – «Сложноподчинённые предложения в «Кабуснаме», посвящен исследованию синтаксических особенностей сложноподчинённых предложений с подлежащими, сказуемыми (предикативными), определительными, дополнительными и обстоятельственными придаточными.

А. Сложноподчинённые предложения с подлежащими придаточными. В «Кабуснаме» есть такие предложения с подлежащими придаточными, которые являются главным предложением двусоставных предложений, применяемым в функции подлежащего указательных местоимений *ин, он, ҳамин, ҳамон*, и указывающим на объект действия или признака. Такой вид предложений называется *синтетическим* подлежащим придаточным предложением: «*Ва аз мардумон ҳамон чашим дор, ки аз ту ба мардумон расад*» [с. 54] – И жди от людей того, что от тебя достаётся людям.

Иногда подлежащие придаточные предложения в «Кабуснаме» применяются и без союзов. Одной из популярных конструкций сложноподчинённых бессоюзных предложений с подлежащим придаточным является такая конструкция, в которой придаточное предложение начинается с местоименных сочетаний *ҳар ки, ҳар чи, он ки, ҳар он ки, ҳар он чи ки, ҳар он чӣ* и становятся подлежащим придаточного предложения, а также находится в препозиции

¹ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2.– Душанбе, 1963. – С. 17.

относительно главного предложения¹. Таких предложения также обнаруженч диссертантом в «Кабуснаме»: «*Ва ба ҳар ки муҳтоҷ бошӣ, ҳеитан чун чоқару бандаи ӯ соз*» [с. 103] – И каждому, в ком нуждаешься, стань рабом и пленником.

Б. Сложноподчинённые предложения с сказуемыми придаточным. Предикативное предложение в составе сложноподчинённых предложений поясняет сказуемое главного предложения, выражающегося указательными местоимениями и местоименными сочетаниями².

В этом виде придаточного предложения указательные местоимения *ин, он, ҳамин, ҳамон, чунин, чунон*, а также сочетания *ин хел, ин гуна, ин тавр, дар ин, дар он, дар ҳамин, дар ҳамон, дар ин ҷо, дар он ҷо* выполняют функцию сказуемого главного предложения: «*Акнун шартти сеюм он аст, ки огоҳ бошӣ аз иллатҳои зоҳиру ботин ба аломат*» [с. 73] – Теперь третье условие то, что ты должен знать внешние и внутренние недостатки по признаку.

В «Кабуснаме» сказуемые придаточные предложения посредством пояснения местоимений подтверждает или отрицает суть и подлежащего главного предложения, его признаки, общность и отличия подлежащего с другими предметами: «*Ва камтар ҳурмати модару падар он аст, ки ҳар ду воситаанд миёни ту ва Офаридгори ту*» [с. 16] – И частица уважения к отцу и матери заключается в том, что они оба являются посредниками между тобой и твоим Создателем.

В.Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными.

Придаточное определительное предложение в составе сложноподчинённых предложений определяет существительные, личные местоимения, инфинитив и другие субстантивировавшиеся части речи, которые в главном предложении выступают в качестве различных его членов. Между придаточным предложением и определяемым словом присутствуют атрибутивные отношения, порой в зависимости от разнообразных факторов также выражаются другие лексическо-грамматические и семантические оттенки.

Придаточное определительное предложение порой в составе сложноподчинённых предложений показывает признак, специфику, косвенные состояния предмета, при этом сказуемое придаточного предложения выражается в форме условно-сослагательного наклонения глагола: «*Ва он бандае, ки хочаи бисёр дошта бошад, махар*» [с. 75] – И не покупай того раба, у которого было много хозяев.

Г. Сложноподчинённые предложения с придаточными дополнительными.

Придаточное дополнительное предложение подчиняется главному предложению, сказуемое которого нуждается в объекте действия: «*Шунида будам, ки некӣ куну ба об андоз...*» [с. 19] – Я слышал, что сделай добро и брось его в воду.

Придаточные дополнительные предложения в «Кабуснаме» подчиняются определенной семантической группе глаголов.

1. Глаголы речи, обращения и отношения: *гуфтан, кардан, сафар кардан*: «*Бо оҳангарони Рум гуфт, ки ман ин санъат донам*» [с. 87] – Сказал византийским кузнецам, что я знаю это искусство.

2. Глаголы, выражающие осознание, ощущение и этапы мысли: *шунидан, донистан*: «*Шунидам, ки ба рӯзгори Фахруддавла Соҳиб Исмоил ибни Аббод ду рӯз ба сарой наёмад ва ба девон нанишаст ва касро бор надод*» [с. 151] – Я слышал, что во времена Фахруддавла Сахиб

¹ Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. «Дониш». – Душанбе, 1989. – С. 112.

Исмаил ибн Аббод два дня не приходил во дворец и не сидел в департаменте и не загружал никого.

Д. Сложноподчинённые предложения с обстоятельственными придаточными. Придаточные обстоятельственные предложения по своей семантике и синтаксическим задачам в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса образуют очень большую группу придаточных предложений.

В выражение придаточных причины и уступительных придаточных в «Кабуснаме» основной вклад вносят союзы, однако в придаточном условия большое значение имеет согласование глагольных форм – сказуемого главного предложения и сказуемого придаточного предложения.

Известный таджикский лингвист, профессор Д. Т. Таджиев в книге «Избранные сочинения» отмечает: «Языковой материал показывает, что придаточные предложения обстоятельства времени, условия, уступительности преимущественно располагаются перед главным предложением, но для я придаточных предложений причины, цели, результата для них характерна позиция после главного предложения»¹.

В языке «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса диссертантом обнаружено, что преимущественно придаточное предложение обстоятельств времени и условия размещены перед главным предложением, но придаточные противительные предложения в «Кабуснаме» в большинстве случаев находятся в постпозиции главного предложения:

а) Придаточное времени: «*Чун нир шудӣ , тирӣ кун*» [с. 40] – Как состаришься, веди себя как старик (перед главным предложением);

б). Придаточное уступительное: «*Пас, эй тисар, ба дониши хеш гарра машав, азарчи доно бошӣ*» [с. 26] – Поэтому, о сын, не кичись своими знаниями, даже если ты очень умён (после главного предложения).

Кроме того, в этом разделе диссертации внимание уделено синтаксической задаче всех видов придаточных обстоятельственных предложений «Кабуснаме», и проведен анализ их специфических особенностей:

а) Сложноподчинённые предложения с придаточными времени.

Придаточное предложение поясняет время мысли главного предложения: «*Акнун чун вақти очизӣ омад, ҳеч чора надонистам*» [с. 34] – Теперь, когда пришла пора немощности, я не могу принять никаких мер.

В «Кабуснаме» есть такие придаточные времени, в которых действие происходит одновременно с действием главного предложения: «*Ҳар гоҳе ки тан хосияти хеш надид кунад, маргу гарониву суқун фуру часпад*» [с. 61] – Всякий раз, когда тело показывает свои свойства, смерть, тяжесть и спокойствие прилипают к нему.

б) Сложноподчинённые предложения с придаточными места.

Придаточное места внутри сложноподчинённых предложений показывает место и направление прохождения действия главного предложения².

В «Кабуснаме» придаточное предложение места в сложноподчинённом предложении выполняет следующие задачи:

2.Таджиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 448.

1. Точиев, Д. Т. Чумлаи пайрави макон. Ахбори Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, 3(57). 1969. – С. 87-90.

а) Место выполнения действия главного предложения: «*Набинӣ, ки чун баҳоимро отаи дар ҷое кунӣ, ки хӯришгоҳи ӯ бувад...*» [с. 180] – Ты не увидишь, как подождёшь бахитов там, где находится место их трапезы.

б) Направление действия главного предложения: «*Хештанро ҷое ихтиёр кун, ки ба ту диҳам*» [з. 129, 149] – Выбери себе место, которое я отдам тебе.

в) Сложноподчинённые предложения с придаточными причины.

Придаточное причины поясняет причину мысли, выраженной в главном предложении: «*Ва андар он ҷой маргро бар дили хеш хуш гардон, ки шамшери кӯтоҳ бар дасти диловарон дароз гардад*» [с. 65] – И в том месте сделай смерть приятной своему сердцу, поскольку короткий меч удлиняется в руках смелых.

В «Кабуснаме» придаточное причины по способу пояснения причины действия и состояния и признака главного предложения можно разделить на две группы:

а) Предложения с придаточными причинами, как часть главного предложения: «*Ва андар шӯристон тухм макор, ки бар надиҳад*» [с. 17] – И не сей семена в пустыне, потому что не принесут урожая.

Этот вид придаточных причин поясняет причину действия главного предложения и находится в постпозиции относительно главного предложения.

б) Придаточные причины, находящиеся в препозиции относительно к главному предложению: «*Ба сабаби тақозо дӯстӣ мунқатеъ нашавад, ки дӯстро зуд душман тавон кард*» [с. 74] – Дружба не прекратится по требованию, и друг быстро может стать врагом.

г) Сложноподчинённые предложения с придаточными цели.

Придаточное цели служит для пояснения цели мысли, выраженной главным предложением: «*Аммо ҷаҳд кун, эй тисар, то душман наяндузӣ*» [с. 92] – Однако старайся, о сын, не наживать себе врагов.

Придаточное цели поясняет всё главное предложение при условии, что оно не поясняет соотнесённые слова.

Некоторые придаточные предложения цели служат для пояснения отдельных сказуемых, и с их помощью подчиняются главному предложению, а также подчёркивают их сказуемое: «*Аммо ту, эй тисар, сухан рост гӯӣ ва дурӯзгӯӣ мабош ва хештан ба рост гуфтан маъруф кун, то биназиранд*» [с. 26] – Однако ты, о сын, говори правду и не будь лжецом и прославь себя честностью, чтобы восхищались.

д) Сложноподчинённые предложения с придаточными образа действия.

Придаточное образа действия поясняет способы осуществления действия главного предложения: «*Хусрав бинишаст, чунон ки расми мулуки Аҷам буд*» [с. 25] – Царь воссел, так как того требовали обычаи и традиции Аджамы.

В «Кабуснаме» придаточное образа действия преимущественно подчиняется посредством союза *бе он ки*, что разъясняет отношение образа действия: «*Дигар, пайваста ба хидмат машгул бош, бе он ки бифармояд*» [с. 138] – Затем, постоянно будь занят служением, без того, чтобы тебе это приказали.

е) Сложноподчинённые предложения с придаточными сходства.

Придаточное сходства поясняет действие главного предложения посредством сравнения и сопоставления: «*Ва мӯйи сари сахти сиёҳ ва сахти ситабр чунон тобад, ки гӯё ранг карда бошад*» [с. 74] – И слишком чёрные и жёсткие волосы на голове кажутся будто их покрасили.

В «Кабуснаме» придаточные подобия выражают семантику уподобления посредством сопоставления всего главного предложения: «*Ва ман ба ҳама шартӣ ин тариқат ёд натавонам кард дар ин китоб, чунон ки машоих дар китобҳои дигар ёд карданд*» [с. 174] – И я

не могу выучить все условия этого направления, изложенные в книге, подобно шейхам, заучивающим и другие книги.

Анализ собранного диссертантом материал показал, что придаточное подобия в «Кабуснаме» преимущественно находится в препозиции к главному предложению, либо стоит перед его действием.

Как отмечалось ранее, придаточное предложение сходства, вступившее в подчинительную связь с помощью союзов *чунон ки, подобно он ки, монанди он ки* и *гӯё ки*, является многофункциональным и может быть использовано для обозначения всех значений: «*Ба сари хон бо мардумон ҳадис ҳамекун, чунон ки дар шарти ислом аст*» [с. 43] – За трапезой не рассказывай людям истории, как это приведено в условиях ислама.

ё) Сложноподчиненные предложения с придаточными меры и степени.

Придаточное меры и степени поясняет количество и степень, размер действий и признаков главного предложения: «*Бад-он дараҷа бимонӣ, ки аввал буда бошӣ*» [с., 132] – Пстанешся на том уровне, на котором был в начале.

Придаточное меры и степени также поясняет степень и размер действий и признаков главного предложения.

а) **Степень действия:** «*Ва он гоҳ Қуръон биёмӯзон, чунон ки ҳофизи Қуръон шавад*» [с. 85] – И тогда обучи Корану, настолько, чтобы стал знатоком Корана.

б) **Степень признака:** «*Аммо расми муҳташамону мунъимон чунон аст, ки тобистон нимрӯз ба қайлула раванд*» [с. 61] – Однако обычай великих и богатых таков, что летом у них полуденный сон.

в) **Сопоставление количества:** «*Чунон шармгин мабош, ки аз шармгинӣ дар муҳиммоти хеш тақсир кунӣ*» [с. 22] – Не будь настолько робким, что от стыдливости причинять вред в нужных для тебя делах.

ж) Сложноподчинённые предложения с придаточными условия.

Придаточное условия подчиняет исполнение действия главного предложения какому-либо условию: «*Эй тисар, агар хунёгар бошӣ, сабукрӯху хушгӯй бош*» [с. 130] – О сын, если ты станешь артистом, то будь лёгок духом, приятен в словах. «*Ва агар марди комили оқил бувад, ўро ин ҳол худ наяфтад*» [с. 54] – И если человек совершенен и разумен, это с ним не случится.

Этот вид придаточных предложений очень широко употреблён в «Кабуснаме», поскольку в содержании произведения, имеющем назидательную особенность, для раскрытия назидательной темы постановка условия является одним из популярных приёмов написания. Частое употребление придаточных условия в составе сложноподчинённых предложений произведения связано именно с этим.

Условия, ставящиеся для выполнения мысли главного предложения, бывают возможными и невозможными, что в таджикском языке связано только с глагольными формами.¹

В «Кабуснаме» большинство придаточных предложений для выполнения действия главного предложения ставят такие условия, которые возможны в случае выполнения действия главным предложением: «*Ва агар дар он вақт доное ҳозир набошад, аз нодоне биёмӯз*» [с. 21] – И если в то время не будет присутствовать умный человек, изучи глупого.

Исследование «Кабуснаме» показало, что союзы *агар ки, ба шарте ки, ба шарти он ки, дар сурате ки, вақте ки, модоме ки* и *магарки* в произведении не использовались.

---

1. Қосимова, М. Н. Чумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик. - Сталинобод, 1961. – С. 9.

Большинство придаточных условия в «Кабуснаме» находятся в препозиции относительно главного предложения: *«Ва агар гармоба холӣ бувад, ганимате бузург бошад»* [с. 59] – И если баня свободна, это великое богатство.

з) Сложноподчинённые предложения с уступительными придаточными.

Уступительное придаточное внутри сложноподчинённых предложений, обычно, противостоит выполнению действия главным предложением, или противоречит его мысли, но при этом действие выполняется главным предложением и его мысль подтверждается¹: *«Бар вай салом накунад, агарчи бо дониши тамом бошад»* [с. 26] – С ним не будут здороваться, даже если его знания совершенны.

В приведённом примере главное предложение находится в препозиции к уступительному придаточному, а действие уступительного придаточного направлено против действия главного предложения.

В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса из противительных союзов применяются союзы *ҳам, агарчи, ҳарчанд, ҳарчанд ки* и часто встречается союз *агарчи*.

и) Сложноподчинённые предложения с придаточным следствия.

Придаточное следствия показывает вывод или результат мысли, выраженной в предложении.

Профессор Д. Ходжаев по вопросу определения придаточного результативности излагает следующее мнение: «Придаточное следствия не имеет синонимической модели обстоятельства следствия. Этот вид придаточного предложения можно определить не путём сопоставления с членами простых предложений, а на основе соотношения значений главного предложения и его придаточной части»².

Придаточное следствия не подчиняется главному предложению с помощью соотносительных слов, оно в простых предложениях не имеет соответствующих себе членов, чем отличается от других видов придаточных предложений.

Иногда для усиления задачи союза и подчеркивания значения результата в таких придаточных предложениях после союза *«ки»* используются сочетания *«дар натиҷа»* или *барои (ин он)* и выполняют функцию обстоятельства причины³.

Однако в «Кабуснаме» вышеуказанные сочетания не применяются.

В «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса придаточные результативности употребляются крайне редко, и оформлены посредством союза *ки*: *Пас, Офаридгор ин ҷамъро ба бандӯро қоим кард, ки эшонро ба якдигар бибаст* [с.169] – Тогда, Создатель опутал это общество верёвками и привязал друг к другу.

Третий раздел второй главы называется **«Многосоставные сложноподчинённые предложения в «Кабуснаме»**. Он посвящён изучению трёх исконных моделей многосоставных сложноподчинённых предложений и второстепенных конструкций, которые сегодня употребляются в нормированном литературном языке.

В «Кабуснаме» достаточно активно использованы, как все три исконные модели многосоставных сложноподчинённых предложений, так и почти все второстепенные конструкции, которые сегодня употребляются в нормированном литературном языке.

---

2. Точиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 426.

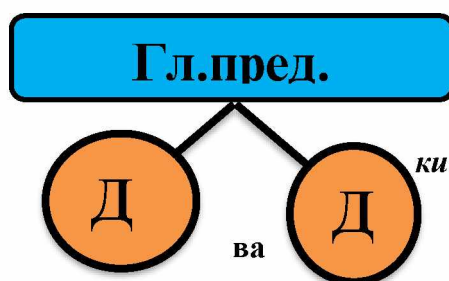
3. Хочаев Д. Сабаб натиҷа дораду натиҷа сабаб (Баъзе мулоҳизаҳо оид ба ҷумлаи пайрави натиҷа) // Паёми ДМТ. 2020, №3. – С. 9.

4. Точиев, Д. Т. Осори мунтахаб. – Душанбе, 2005. – С. 395.

Первая исконная модель состоит в том, что два или более одинаковых придаточных предложений подчинены одному главному предложению, и поясняют один его аспект и отвечают на один вопрос, например, в «Кабуснаме» диссертантом обнаружены два придаточных дополнительных предложения со сказуемым главного предложения - глаголом «бидон», которые подчинены посредством универсального союза «ки»: «*Ва бидон, ки он ҳазор дӯст аз нигоҳ доштани ту зофил бошанд ва он як душман аз бадсиголдани ту зофил набошад*» [с. 95] – И знай, что тысяча друзей упустит твоё предостережение, а тот один враг не упустит возможности причинить тебе зло.

Многосоставные сложноподчинённые предложения в виде схемы можно представить следующим образом:

Схема 1.

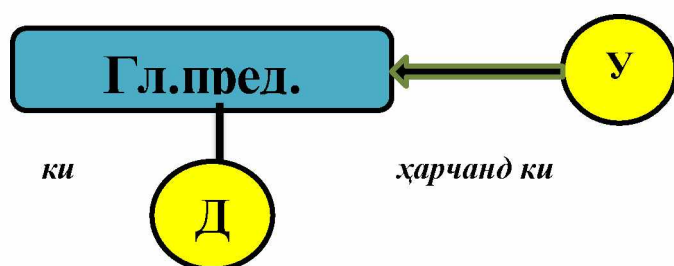

Вторая модель многосоставных сложноподчинённых предложений состоит в том, что два или более различных придаточных предложения поясняют различные стороны главного предложения или какого-либо его члена и отвечают на различные вопросы. Эта модель многосоставных сложноподчинённых предложений в «Кабуснаме» употребляется довольно широко, и играет важную роль в выражении различных грамматических отношений. Пример: «*Ҳарчанд ки ба зоҳир асти аҳвал маъюб бувад, аммо арабу ачам муттафиқанд, ки муборак бошад*» [с. 79] – Хотя внешне косоглазый конь является неполноценным, всё же арабы и аджамы живут в союзе, что приветствуется.

В приведённом примере одному главному предложению подчинены одно уступительное придаточное посредством специфического противительного союза «*ҳарчанд ки*» и одно придаточное дополнительное посредством многофункционального союза «*ки*».

Если в виде схемы описать эти многосоставные сложноподчинённые предложения, это будет выглядеть так:

Схема 2.

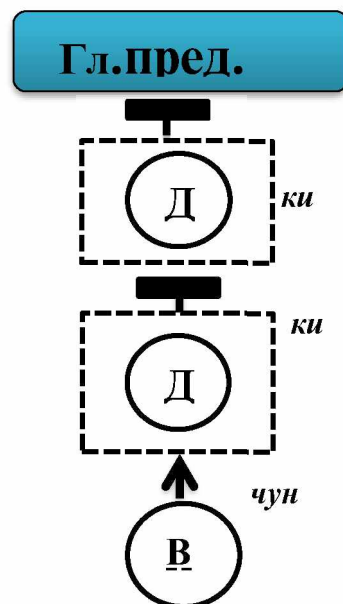

Третья исконная модель многосоставных сложноподчинённых предложений такова, что главному предложению подчиняется одно придаточное предложение, которое образует первый уровень придаточного предложения, второе придаточное подчиняется первому придаточному и образует второй уровень. При этом первое придаточное по отношению к второму придаточному играет роль главного предложения. В таком порядке существует возможность последовательного употребления нескольких придаточных предложений, формирующих первый, второй, третий, четвёртый, пятый и другие уровни. Эти модели многосоставных сложноподчинённых предложений в «Кабуснаме» употреблены достаточно широко. Пример: «Он тир гуфт, чандин сол хира гам хӯрдм, ки чун тир шавам, хубрӯён маро нахоҳанд» [с. 36] – Старец сказал, что я много лет переживал, что когда состарюсь, не буду нравиться красавицам.

В приведённом примере главному предложению подчинено одно придаточное дополнительное посредством союза «ки», которое сформировало первый уровень, ему в свою очередь, подчинено ещё одно придаточное дополнительное предложение, которое формирует второй уровень, подчинённый придаточному времени, которое сформировало третий уровень.

Как видим, придаточные предложения обладают соединительной функцией, одно подчиняется другому в цепном порядке. Если эти предложения выразить в виде схемы, они будут выглядеть следующим образом:

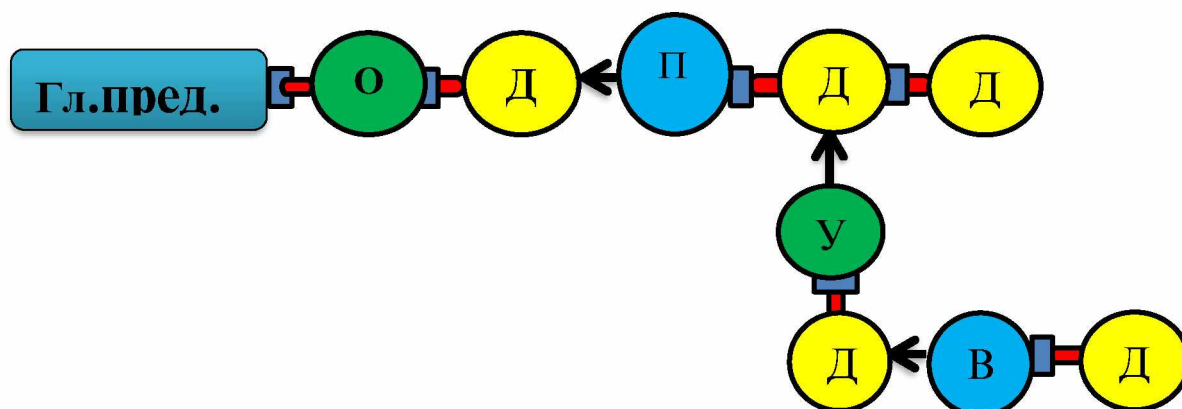
Схема 3.

Иногда придаточные предложения и второстепенные конструкции многосоставных сложноподчинённых предложений в «Кабуснаме» достигают десяти единиц, и приобретают черты и суть синтаксической цепи. Пример: *Ва сахт доно касе бошад, ки бидонад, ки нодон аст, ки Суқурот бо бузургии хеш ҳамегӯяд, ки агар ман битарсидаме, ки баъд аз ман бузургон ва аҳли ақл бар ман таъноат кунанд ва гӯянд, ки Суқурот ҳама дониши ҷаҳонро бо як бор даъво кард, ман мутлақ бигуфтаме, ки ман ҳеҷ чиз надонам ва очизам* [3. 129, 23] – И очень умным является тот, кто знает, что глуп, ведь и Сократ со всем своим величием говорит, что если бы я боялся, что после меня мудрецы будут меня упрекать и говорить, что Сократ претендует на все знания мира, я абсолютно сказал бы, что я ничего не знаю и ничтожен.

Схема этого многосоставного сложноподчинённого предложения такова:

Схема 4.

Четвертый раздел второй главы – «Особенности синтаксической цепи в «Кабуснаме» посвящен рассмотрению синтаксических цепей «Кабуснаме», то есть таких сложных в синтаксическом отношении предложений, которые находятся в числе более сложных и полных предложений, ещё не достигших уровня контекста. В соответствии с исследованием диссертанта в назидательном наследии однородная синтаксическая цепь употребляется чрезвычайно часто, что тесно взаимосвязано с содержанием, определенными целями и задачами произведений. Авторами назидательного наследия однородные тексты и отрывки, содержащие наставительную тематику, названы различными терминами: например: *хикоят* – рассказ, *фасл* – раздел, *фикра* – фикра. Необходимо отметить, что данная традиция началась еще с «Калилы и Димны» и «Кабуснаме», и продолжилась в «Гулистан»-е Саади Шерози, «Насихат-ул-мулук» Мухаммада Газоли, «Ахлоки Мухсини» Хусайн Воиза Кошифи «Дастур-ул-мулук» Самандарходжи Тирмизи, и других.

Например, в «Дастур-ул-мулук» Самандарходжи Тирмизи (XVII век) каждый отрывок в прозе, завершающийся стихами, называется «фикра», и в словаре терминов «фикра» поясняется как отрывок в прозе. Таджикский лингвист, профессор Д. Ходжаев в отношении понимания полной синтаксической цепи сообщает: «В сложных предложениях полная синтаксическая цепь, обычно, вращается вокруг всего хода изложения, вокруг одного ключевого слова или словосочетания, что способствует раскрытию сути и ценности понятия, выражающего эти слова и словосочетания»¹.

В «Кабуснаме» Унсрулмаоли Кайковуса синтаксические цепи применяются достаточно активно, и играют важную роль при описании качеств и признаков, характера и особенностей различных предметов, в раскрытии их внутреннего мира и отображения внешних очертаний. Если писателю, с одной стороны, посредством этой синтаксической единицы в целом широко и развёрнуто удалось изложить свои мысли, то с другой стороны, это сделало описание более привлекательным и действенным. В качестве примера автор реферируемого исследования приводит одно описание писателя для понимания концепта “лошадь”, приведённого в модели синтаксической цепи: «*Ва маърифати неку бади асп аз мардум душвортар аст, ки мардумро бо даъвӣ маъно бошад ва аспро набошад, балки даъвӣи асп дидор аст. То аз маънии асп хабар ёбӣ, аввал ба дидор нигар, ки агар ба ҳунар галат кунӣ, ба дидор галат накунӣ, ки аглаб асти некро сурат неку бувад ва бадро бад бошад. Пас накутар сурате, чунон ки устодони байтор гуфтаанд, он аст, ки бояд, ки дандони ӯ борик бувад ва пайваста ва сапед ва лаби зерин дарозтар ва бинӣ баланду фарох ва баркашида ва паҳнпешонӣ ва дарозгӯш, ва миёни гӯшҳо баркашида ва кушода ва оҳиста ва оҳитагардан (гардандароз), борикбунгоҳ, гарданситабрӯ, ситабрхурдагоҳ ва забарин қасаба, кутохтар аз зерин, хурдмӯй, сумҳои вай сиёҳу дароз ва*

¹ Ходжаев, Д. Забони тоҷикӣ. Китоби дарси барои синфи 9. – Душанбе, 2018. -С.107

гирдошна, баландпушт, кутохтиҳигох, фарохоина, миёни дасту пойҳои ӯ кушод, дум кишану дароз, парои думи ӯ борик ва сиёҳчашиш ва сиёҳмижа ва дар роҳ рафтан хушёр ва молидахурдгоҳ, кутохпушт, муаллақсурайн, аризкафал (пахнағрӣ) ва дарунсӯирони ӯ нурғушт ва ба ҳам дарраста» [с 78]. – Распознать хорошего и плохого коня труднее, чем распознавать человека, ибо у человека значение по речи, а у коня нет, речь же для коня – его внешний вид. Чтобы распознать свойство коня, прежде всего смотри на внешний вид, потому что, если в достоинствах ошибешься, во внешних признаках не ошибешься. Ведь у хорошего коня и облик хороший, а у плохого – плохой. А лучший облик, как говорят мастера коновалы, таков: нужно, чтобы зубы у него были тонкие, плотно сидящие и белые, нижняя губа – длиннее, ноздри высокие, и широкие, и поднятые, лоб широкий, уши длинные, между ушами выпукло и широко, шея изогнутая, тонкая у основания, загривок широкий и широкие щиколотки, верхняя кость ноги короче нижней, волос короткий, копыта черные и длинные, пятка круглая, спина высокая, между брюхом и боками – узко, грудь широкая, ноги широко расставлены, хвост густой и длинный, репица хвоста узкая, мошонка черная, глаза и ресницы черные, на ходу спокойный, щиколотки гибкие, спина короткая, круп округлый, широкий, внутренняя сторона бедра мясистая, плотная.

Как видим, в этом отрывке каждый компонент контекста раскрывает какое-либо качество и свойство лошади, и описывает каждую деталь его тела специфическими признаками, что в целом выявляет преимущество описываемой лошади перед группой однородных ему животных. В этой синтаксической цепи основным средством связи её компонентов является сочинительный соединительный союз «*ва*». Выражение данного союза имеет большое значение для непрерывности хода изложения мысли писателя и объединения частей синтаксической цепи. Кроме того, слово «*асп*» считается основным стержнем, на который направлено всё обсуждение и заключение содержания синтаксической цепи и все изложенные свойства и признаки, в целом формируют суть всей синтаксической цепи.

Пятый раздел второй главы – «**Способы и средства связи сложных предложений в «Кабуснаме» Унсурлмаоли Кайковуса**», посвящен рассмотрению вопросов средств связи сложносочинённых и сложноподчинённых предложений.

Для связи частей сложносоставных предложений служит следующая группа лексико-грамматических средств: 1) союзы; 2) интонация; 3) эллипсис; 4) согласование глагольных форм; 5) порядок частей сложносоставного предложения; 6) соотносительные слова; 7) члены общее частей; повтор; равновесие структуры; 8) местоименные энклитики; 9) неопределённый артикль -е.

а) Средства связи в сложносочинённых предложениях

1. Союзы. В «Кабуснаме» асемантический союз *ва* по сравнению с другими союзами данной группы преимущественно применяется для восстановления связи между сложносочинёнными предложениями: «*Ва аз ҷойи тухматзада бипарҳез ва аз ёри бадомӯзу бадандеш бигурез*» [с. 23] – И остерегайся оговорённого места и беги от друга с дурными мыслями.

2. Интонация. Интонация также является основным средством, формирующим бессоюзные сложносочинённые предложения. Данное средство связи использовано и в сложносочинённых предложениях «Кабуснаме»: «*Хун андар рағҳо зиёдат шавад, манқ дар пуштҳо зиёдат шавад*» [с. 67] – Да увеличится кровь в жилах и мужская сила в чреслах. «*Ва ҳама рӯз шикор натавон кард, ҳафта ҳафт рӯз бошад*» [с. 71] – И каждый день нельзя охотиться, в неделе семь дней.

3. Эллипсис. Другая часть сложных предложений «Кабуснаме» выражена в сокращённом виде, то есть одна из частей их конструкции он по форме выражена не полностью и воспринимается в полном виде именно благодаря другой части сложного предложения. Это явление

преимущественно происходит во второй части сложносочинённых предложений: «*Ту дар он нозу неъмат ҳамеравиву ман дар ин шиддат*» [с. 18] – Ты находишься в изобилии, а я в таком тяжёлом положении.

4. Артикль -е. В первой части сложносочинённых предложений встречается артикль **-е**, который обозначает неизбежность второй части сложного предложения. Второе простое предложение имеет пояснительную особенность: «*Ва ӯ марде сахт мунъим буд ва дар он қофила касе аз ӯ мунъимтар набуд ва фузун аз сад шутур бори ӯ мекашиданд*» [с. 18] – И он был очень богатым человеком, в том караване не было богаче него и более ста верблюдов несли его груз.

б) Средства связи в сложноподчинённых предложениях. Средства связи сложноподчинённых предложений обычно разделяют на две группы: первую группу формируют *союзы, соотносительные слова, согласование глагольных форм и место придаточных предложений*; во вторую группу входит *интонация подчинения*¹.

Союзы. Союзы считаются основным средством синтаксической связи компонентов сложноподчинённых предложений, и выражают их разнообразные отношения. Союзы наряду с установлением подчинительной связи также выражают семантические оттенки придаточного предложения и преимущественно входят в состав придаточного предложения: «*Ва ту ҳамчунин ба ширати хеш бош, то бандагони Худо дар балову меҳнат гирифтадор набошанд*» [с. 158] – И ты занимайся своим досугом, чтобы рабы Божьи не находились в мучениях и лишениях.

В диссертации также исследованием охвачены особенности таких средств связи, как: соотносительные слова, согласование глагольных форм, место придаточного предложения, подчинительная интонация.

В заключении полученные результаты сгруппированы в 11 пунктов.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

- диссертационная работа и её научно-исследовательские результаты могут быть использованы в отраслях и направлениях лингвистики, художественного перевода, текстологии, анализа художественного текста, при написании учебников, учебных пособий и рекомендаций в областях истории языка и лексикографии;

- научные достижения исследования способствуют решению ряда теоретических вопросов синтаксиса, лексикологии на факультетах филологии вузов. Кроме того, материалы исследования могут способствовать преподаванию и в целом занятиям по изучению истории древнего и средневекового литературного таджикского языка;

- научные достижения исследования способствуют решению ряда теоретических вопросов синтаксиса современного литературного таджикского языка;

– по результатам диссертации также можно наладить преподавание для студентов по специальностям таджикского языка и литературы, а также других направлений и отраслей;

– результаты исследования могут помочь в организации и проведении спецкурсов по синтаксису, истории таджикской литературы и поэтики;

- отдельные разделы работы могут преподаваться на отделениях филологии учреждений высшего специального образования.

---

¹ Точиев Д. Чумлаи мураккаби тобеъ дар забони адабии хозираи тоҷик. – Душанбе, 1981. – С. 35.

Наряду с этим, сопоставление охваченных анализом материалов имеют научное и практическое значение для установления процесса развития таких синтаксических единиц, как словосочетание, предложение и синтаксическая цепь в различные исторические периоды.

Установленная система синтаксического анализа языка «Кабуснаме» послужит основой для дальнейших научно-теоретических исследований в данном направлении.

Наиболее важные особенности диссертации отображены в следующих публикациях:

а). Научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-М]. **Давлатов А. Н.** Простые односоставные обобщённо-личные предложения в «Кабуснаме», Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2016. №4/3. – С.36–39;
- [2-М]. **Давлатов А. Н.** Именные изофатные словосочетания в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2017. №4/5. – С.107–112;
- [3-М]. **Давлатов А. Н.** Употребление средств связи в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018. №6. – С.147–151;
- [4-М]. **Давлатов А. Н.** Простые однородные предложения в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018. №1. – С.60–65;
- [5-М]. **Давлатов А. Н.** Связь согласования и его употребление в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018. №2. – С.121–124;
- [6-М]. **Давлатов А. Н.** Построение двусоставных распространённых именных предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2018, №8 – С.77–80;
- [7-М]. **Давлатов А. Н.** Место сложносочинённых предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Вестник Таджикского Национального университета, (ISSN 2413-516X). – Душанбе: 2020. №5. – С.81–87.

б) Другие журналы.

- [8-М]. **Давлатов А. Н.** Литературные и культурные связи Таджикистана и Узбекистана. // Литературные связи и диалог культур. Термезский государственный университет, 2019. – С 241- 243.
- [9-М]. **Давлатов А. Н.** Синтаксические особенности простых предложений «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. //Материалы конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики», Международная научно–практическая конференция (18-19 октября 2019 г). –Душанбе: РТСУ, 2019. – С.471-478.
- [10-М]. **Давлатов А. Н.** Построение двусоставных предложений в «Воспоминаниях» С. Айни. // Садриддин Айни - просветитель. Сборник статей Республиканской научно-теоретической конференции в честь 140–летия устода С. Айни. – Душанбе, 2018. – С. 127–132.
- [11-М]. **Давлатов А. Н.** Изафетные словосочетания в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Язык – предмет поклонения. Таджикский Национальный университет (научный журнал) №9.- Душанбе, 2017. – С. 250 - 255.
- [12-М]. **Давлатов А. Н.** Употребление средств связи в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. XXII Славянские чтения. РТСУ. - Душанбе, 26.04 – 01.05. 2018. – С. 58 – 64.

- [13-М]. **Давлатов А. Н.** Синтаксические особенности простых предложений по смыслу и интонации. //Великий кладезь мысли. РТСУ. – Душанбе, 2018. – С. 60 – 67.
- [14-М]. **Давлатов А. Н.** Простые предложения по смыслу и интонации в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. // В сб: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» – Душанбе: РТСУ, 2018. – **0,4 п.л.** – С. 347– 350 .
- [15-М]. **Давлатов А. Н.** Именные изафетные словосочетания в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. XX111 Славянские чтения. РТСУ. . – Душанбе, 2019. – С. 237 - 240 .
- [16-М]. **Давлатов А. Н.** Применение двусоставных предложений в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 339 – 342.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Давлатов Абдулмачид Нурович «Вижагиҳои нахви «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус» барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10. 02. 22: (забони тоҷикӣ).

Калимаҳои калидӣ: забоншиносӣ, таносуб, сода, мураккаб, наҳв, маъмул, ибораорой, таҳқиқ, изофа, банди наҳвӣ, сохтор, шайъ, таҳлил, тоҷикӣ, алоқа, ҷанбаи таърихӣ-забоншиносӣ, ном, ҳолишаркунандаҳо, ёдгориҳои хаттӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, форсӣ-тоҷикӣ, баррасӣ, омӯзиш, воситаҳои алоқа, сертаркиб...

Диссертатсия ба омӯзиши вижагиҳои нахви ҷумлаҳои сода, қолаби ҷумлаҳои дутаркибаи хабарашон номӣ ва дутаркибаи тафсилии феълӣ, корбурди аъзоҳои ҷумла, вижагиҳои нахви ҷумлаҳои мураккаб, воситаҳои алоқа, ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб ва вижагиҳои банди наҳвӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқ омӯзиш ва таҳлили вижагиҳои наҳвӣ, баррасии вижагиҳои ибораорой, омӯзиши воситаҳои ифодаи алоқаи ҷумлаи сода, муайян кардани вижагиҳои сараъзоҳо ва аъзоҳои пайрав, таҳқиқи ҷумлаҳои сода аз рӯйи маъно, оҳанг ва сохт, муайян намудани вижагиҳои ҷумлаҳои мураккаб, нишон додани вижагиҳо дар корбурди банди наҳвӣ дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус мебошад.

Дар диссертатсия бори нахуст дар забоншиносии тоҷик вижагиҳои нахви «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус мавриди баррасӣ қарор дода шуда, дар ҳалли як қатор масоили назариявии наҳви забони адабии муосир мусоидат мекунад. Ҳамчунин муқоисаи маводи таҳлилгардида барои муайян кардани раванди инкишофи воҳидҳои наҳв, ба мисли ибора ва ҷумла дар давраҳои гуногун аҳамияти илмию амалӣ дорад. Низомии муайянгардидаи таҳлили нахви забони «Қобуснома» барои таҳқиқи минбаъдаи илмию назариявӣ метавонад, ҳамчун замина хидмат намояд. Навигарии дигаре, ки аҳамияти бештар дорад, ин аст, ки бори нахуст ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар «Қобуснома» мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, ба омӯзиши се қолаби аслии ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб ва ҳам қолабҳои фаръие, ки имрӯз дар забони адабии меъёрӣ мустаъмаланд, бахшида шудааст. Инчунин аввалин бор дар забоншиносии тоҷик вижагиҳои банди наҳвӣ дар «Қобуснома» мавриди таҳқиқ қарор дода шуд.

Қисмати назариявии кори диссертатсионӣ метавонад, барои муҳаққиқони оянда дар соҳаи фанҳои таҳассусии забоншиносӣ, тарҷумаи бадеӣ, матншиносӣ, таҳлили матни бадеӣ, таълифи китобҳои дарсӣ дастуру воситаҳои таълимӣ дар омӯзишу таҳқиқи забони осори адибон истифода шавад. Ҳамчунин бахшҳои алоҳидаи ин кор дар ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ мавриди истифода қарор гирифта метавонанд.

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертации Давлатова Абдулмаджида Нуровича «Синтаксические особенности «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса» (историко–лингвистический аспект) на соискание научной степени кандидата филологических наук по специальности 10. 02. 01: иностранные языки Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык).

Ключевые слова: лингвистика, соотношение, простой, сложные предложения, синтаксис, популярный, построение словосочетаний, исследовать, изофат, синтаксическая цепь, структура, предмет, анализ, таджикский, связь, историко–лингвистический аспект, имя, пояснение обстоятельства, письменные памятники, исторические источники, персидско–таджикский, рассмотрение, изучение.

Диссертация посвящена изучению синтаксических особенностей простых предложений, моделей двусоставных предложений с именным сказуемым и распространённых глагольных двусоставных предложений, анализу применения членов предложения, синтаксических особенностей сложных предложений, средств связи, многосоставных сложноподчинённых предложений и особенностей синтаксической цепи в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса.

Целью исследования является изучение и анализ синтаксических особенностей, рассмотрение особенностей построения словосочетаний, изучение средств выражения связи простых предложений, определение особенностей главных членов и второстепенных членов, исследование простых предложений по семантике, интонации и построению, определение особенностей сложных предложений, отображение особенностей применения синтаксической цепи в «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса.

В диссертации впервые в таджикской лингвистике рассмотрены синтаксические особенности «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса, что способствует решению целого ряда теоретических вопросов синтаксиса современного литературного языка. Наряду с этим, сопоставление охваченного анализом материала обладает научным и практическим значением для определения процесса развития синтаксических единиц, таких как словосочетание и предложение различных периодов. Установленная система синтаксического анализа языка «Кабуснаме» послужит дальнейшему научно-теоретическому исследованию вопросов синтаксиса. Другим новшеством, имеющим преимущественное значение, является то, что впервые исследованию подвергнуты многосоставные сложноподчинённые предложения в «Кабуснаме», что способствует углубленному изучению трёх исконных моделей многосоставных сложноподчинённых предложений и второстепенных конструкций, которые сегодня употребляются в литературном языке. Также, впервые в таджикской лингвистике исследованы особенности синтаксической цепи в «Кабуснаме».

Часть теоретических вопросов диссертации может быть использована будущими исследователями таких специальностей лингвистики, как текстология, анализ художественного текста, при написании учебников и учебных пособий, а также при изучении и исследовании языка наследия литераторов. Наряду с этим, отдельные разделы работы могут быть использованы в филологических специальностях вузов страны.

BRIEF CONCLUSION

of Davlatov Abdulmadzhid Nurovich dissertation "Syntactic features of Unsurulmaoli Kaykovus's" Kabusname "(historical and linguistic aspect) for the degree of candidate of philological sciences in specialty 10.02.01: foreign languages of Europe, Asia, Africa, aborigines of America and Australia (Tajik language).

Keywords: linguistics, ratio, simple, complex sentences, syntax, popular, the construction of phrases, to research, isophat, syntactic chain, structure, subject, analysis, Tajik, connection, historical and linguistic aspect, name, explanation of the adverbial modifier, written monuments, historical sources, Persian-Tajik, consideration, study.

The dissertation is devoted to the study of simple sentences, models of two-part sentences with a nominal predicate and extended verbal two-part sentences syntactic features, the use of sentence members analysis, syntactic features of complex sentences, means of connection, multi-member complex sentences and features of the syntactic chain in "Qaboosnam" by Unsurulmaoli Caicovus.

The aim of the research is to study and analyze syntactic features, consider the features of constructing phrases, study the means of expressing the connection of simple sentences, determine the features of the main members and secondary members, study simple sentences in semantics, intonation and construction, determine the features of complex sentences, display the features of using the syntactic chain in "Qaboosname" by Unsurulmaoli Kaykovous.

In the dissertation, for the first time in Tajik linguistics, the syntactic features of "Kabusname" by Unsurulmaoli Kaykovus are considered, which contributes to the solution of a number of theoretical issues of modern literary language syntax. Along with this, the comparison of the material covered by the analysis has scientific and practical significance for determining the development process of syntactic units, such as a phrase and a sentence of different periods. The established system of syntactic analysis of the "Qaboosname" language will serve for further scientific and theoretical research of syntax issues. Another innovation, which is of primary importance, is that for the first time, multi-member complex sentences in "Qaboosname" were subjected to research, which contributes to an in-depth study of the three primordial models of multi-member complex sentences and secondary structures which are used today in the literary language. Also, for the first time in Tajik linguistics, the features of the syntactic chain in "Qaboosname" have been investigated.

Some theoretical issues of the dissertation can be used by future researchers of such specialties of linguistics as textual criticism, analysis of literary text, when writing textbooks and teaching aids, as well as when studying and researching the language of writers' heritage. Along with this, some sections of the work can be used in the philological specialties of the country high schools.